

Рут Пламли Томпсон

СТРАНА OZ

Трусливый Лев
ИЗ СТРАНЫ ОЗ
Бравый Дед
В СТРАНЕ ОЗ

Рут Пламли Томпсон

Трусливый Лев

ИЗ СТРАНЫ ОЗ

Бравый Дед

В СТРАНЕ ОЗ

Иллюстрации Джона Р. Нила

Москва

2003

УДК 820(73)
ББК 84(7США)
Т 56

Томпсон Р. П.

Т 56 Трусливый Лев из Страны Оз. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 448 с., илл. (Страна ОЗ).

ISBN 5-699-04106-0

Величайшая сказка всех времен и народов – сказка о Стране Оз, об Изумрудном городе в Стране Оз.

Ее придумал великий американский писатель Л.Ф.Баум больше ста лет тому назад, и с тех пор каждый год появляются новые истории о волнующих событиях, происходящих в стране, где живут знакомые нам Страшила, Железный Дровосек, Трусливый Лев и другие герои.

Помните: в Стране Оз царит вечная юность – в каком возрасте ты попал туда, в таком и останешься навсегда. Умереть там нельзя. И убить никого нельзя.

...Итак, откроем новую книгу. Осторожно! На первой же ее странице прыгает... ЗАДНЯЯ ПОЛОВИНА ЛЬВА!

Так что это особая книга о Стране Оз – ЛЬВИНАЯ КНИГА.

УДК 820(73)
ББК 84(7США)

ISBN 5-699-04106-0

© А. Петрова, перевод, 2003
© Е.В. Витковский, составление, 2003
© ООО «Издательство «Эксмо», 2003

Бравый Дед

В СТРАНЕ ОЗ

Перевод с английского А. Петровой

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Черный день Оборвандии

короля Оборвандии Фумбо подкосились ноги в ковровых шлепанцах. И спасибо еще, что он был обут не в свои выходные красные башмаки на каблуках, потому что в них ноги подкосились бы еще хуже.

– Милая! – позвал он дрогнувшим голосом, а сам тем временем снова прижал нос к треснувшему оконному стеклу. – Выглянь-ка в окошко и скажи мне, что видишь. А то я глазам своим не верю.

Обращение «милая» относилось к королеве Оборвандии. Давно пролетели те красные денечки, когда она, счастливая новобрачная, гордо вступившая в Красный замок, не показывалась без короны и откликалась только на «ваше величество». Время шло, дела в королевстве тоже шли, но исключительно через пень-колоду, так что бедной королеве пришлось, подобно многим другим бедным королевам, припрятать ко-

рону подальше, надеть на палец наперсток и приняться за шитье. Но сколько она ни шила, королевство все равно расплзлось по всем швам.

В данный момент она пришивала очередную заплатку на четверговый плащ своего супруга.

– Ну что там еще! – воскликнула добрая женщина и, подойдя к окну, тоже прижала нос к стеклу.

– Говори скорее, что ты видишь! – с трудом проговорил король, хватая ее за руку.

– Черная туча ползет на Красную гору! – прерывающимся голосом произнесла королева. – Стадо красных гусей машет крыльями, хочет обогнать ветер. А еще... – Тут она вздрогнула, вырвала руку и бросилась к двери, договаривая на ходу: – Ветер уносит мое лучшее лоскутное одеяло!

И она поспешила догонять одеяло, а король разразился взволнованными криками:

– Все пропало! Мы разорены! Немедленно закрыть все колокола! Звонить во все окна! Подать мне принца Тряпицию! Позвать скорей сюда мой красный зонтик! Дедуля! Сушняк! Да куда же вы все подевались?

Дедуля-то никуда не подевался, он был в саду. Это был старый отставной солдат. Ему довелось сражаться в девятистах восьмидесяти битвах, и хотя он потерял ногу, но и врагу досталось от него крепко. Да, руки у Дедули были неслабые, и он одинаково хорошо выбивал и врага с родной земли, и барабанную дробь. В данную минуту он выбивал ковер. Тряпицию, молодой принц Оборвандии, с утра отправился с Кузнецом по грибы, а Сушняк, который занимал в замке множество должностей – от лакея до истопника, – в настоящий момент действовал в качестве кровельщика, латая дыру

в крыше. Поэтому никто из них и не слышал королевского зова.

Убедившись наконец, что никто не спешит исполнять его приказания, Фумбо, делать нечего, принялся исполнять их сам. Для начала он схватился за свою рыже-красную бороду и выскочил из ковровых шлепанцев. Затем захлопнул ставни, прищемив себе большой палец. Сунув этот палец в рот, он ухватился за веревку колокола, но от волнения потянул ее так сильно, что она порвалась, и король повалился на спину. От огорчения он принялся ломать себе руки, что и неудивительно – в комнате было темно, как в колодце, а ветер завывал в каминной трубе, словно стая голодных чертенят.

– Пойду за зонтиком, – пробормотал бедный король. Но не успел он добраться в темноте до двери, как с небес обрушился такой раскат грома, что Фумбо споткнулся, зацепился за порог и упал, а упав, скатился кубарем вниз, пересчитав все ступеньки на десяти лестничных пролетах. На этом его несчастья не кончились – когда ему удалось наконец подняться на ноги, он ошибся дверью и не влетел в тронный зал, как намеревался, а выскочил в сад. На его измученную голову обрушился сильнейший порыв ветра, удар грома, вспышка молнии, шум деревьев – и король рухнул на землю. То же самое сделали все невезучие оборвандцы, которых эта ужасная минута застала вне дома, а те, кто находился в домах, поскорей залезли под кровати или в стенные шкафы и замерли там ни живы ни мертвы. Даже Дедуля – который, без сомнения, был храбрейшим человеком во всем оборвандском королевстве, – даже, повторяю, Дедуля, взглянув на небо, немедленно рухнул наземь, завернулся в тот самый ковер, который выбивал, и остался так лежать, трепеща, словно табачный листик.

– Ну все, пропал наш лоскутный урожай на корню, – горестно вздохнул он.

Дедуля, как всегда, смотрел в корень – главной отрасли оборвандской промышленности грозила гибель. Но лучше я сразу расскажу вам кое-что об Оборвандии, потому что я отсюда вижу, как у вас носики вздергиваются от любопытства, а ведь вздернутые носики сейчас далеко не так модны, как раньше.

Для начала вам необходимо знать, что Оборвандия находится в Стране Оз. Это небольшое, а вернее сказать, совсем крошечное королевство приткнулось в юго-восточном углу красной Страны кводлингов. В те далекие времена, когда здесь правил отец нынешнего короля, Оборвандия славилась своими ситцевыми и суконными деревьями, бархатными и муслиновыми плантациями, коленкоровыми полями и батистовыми лугами. Вся Страна Оз носила одежды из оборвандских тканей, и маленькое королевство процветало.

Но вот на трон взошел Фумбо, и все изменилось. Новый король все свое время тратил на чтение книг про пиратов, а все деньги из королевской сокровищницы – на эти самые книги и на табак, так что в конце концов в казне совсем не осталось денег, чтобы платить сборщикам сукна и коленкора и прачкам, стирающим лужайки, – ведь по лужайкам приходилось ходить, а это оставляло следы на белоснежном батисте, – так что большинство оборвандцев было вынуждено покинуть родину и искать счастья в чужих краях. В стране осталось только двадцать семь трудолюбивых работников со своими семьями. Коленкоровые поля, бумазейные кусты, ситцевые и суконные деревья за недостатком ухода совсем зачахли и одичали, и теперь на них вместо рулонов

первосортных тканей вызревали только тряпочки, лоскутки и обрывки.

Эти двадцать семь тружеников, в числе которых были Кузнец, Мельник, Булочник и двадцать четыре тканероба, сначала пытались возродить производство тканей, на котором держалось благосостояние страны. Наконец они поняли, что это им не под силу, отчаялись и ограничились сбором лоскутков. Из этих лоскутков женщины во главе с королевой и шили всю одежду, которую носили в королевстве, да еще делали на продажу тряпичные коврики. Деньги, вырученные от продажи этих ковриков, кое-как поддерживали существование государства, не давая ему полностью обнищать.

При старом короле в Красном замке было не протолкнуться из-за множества пышно разодетых придворных и усердных слуг, разносящих подносы с бутербродами. А у короля Фумбо осталось только трое слуг. Увы, бедность – тяжкое испытание для верности, и первыми его не выдержали представители знати, покинувшие короля в первый же день, когда за королевским завтраком им подали пшенную кашу без масла. Следом дезертировала армия, в полном составе ушагавшая в соседнюю Джинксию, потому что король не мог справиться своим воинам новые мундиры. Из всех бывших друзей и слуг только трое сохранили верность своему королю.

Первый из них – Расстегай, низкорослый и толстенький придворный мудрец. Его удержала привязанность к уютной комнате в замковой башне. Кроме того, ему нравилось, как королева варит кофе. Второй – Сушняк, которого мы уже упоминали. Раньше он носил звание помощника второго лакея, а теперь остался прислугой за всё и мастером на все руки. Он, в отличие от многих, сохранил чувство долга, которое и по-

мешало ему уйти. Ну а третий – Дедуля, старый солдат, который и помыслить не мог об измене. Поскольку никаких войн Оборвандия давно не вела, Дедуля перешел на мирные занятия: следил за тягой в печи, боролся с сорняками в саду и помогал королю с королевой воспитывать молодого принца Тряпицию.

И сейчас, лежа внутри скатанного в рулон ковра, Дедуля думал не о себе, а о принце. Как только гром перестал грохотать, он высунул голову наружу. Ветер, успевший наделать много бед – снести крыши с десятка домов, изломать крылья у красной мельницы и вдоволь побить окон и нахлопаться ставнями, – утих. Дождь еще шел, но худшее было позади. Удостоверясь в этом, старый вояка вылез из ковра и пошлепал по мокрой садовой дорожке к замку, чтобы посмотреть, все ли там в порядке. Но не успел он сделать и нескольких шагов, как его глазам предстало ужасное зрелище.

Дедуля увидел короля! Это бы еще полбеды, короля он и раньше видел каждый день. Но дело в том, что на этот раз король был... – как бы это сказать? – немного недоукомплектован.

– Тревога! – завопил старый солдат и сделал то, чего ни разу не делал ни в одном из своих девятисот восьмидесяти сражений: в панике отступил и спрятался за толстый ствол суконного дерева. И я хорошо его понимаю: ведь у короля не было головы!

Бедный Фумбо, испытавший на себе ярость грозы и бури, потерял голову и сейчас беспомощно метался по саду в одних носках, натываясь на кусты.

Вы, конечно, могли бы привести из истории и другие примеры королей, которым случалось лишаться головы. Мне они

тоже известны. Но ведь Фумбо, потеряв голову, остался живехонек, а это, согласитесь, случай довольно редкий. Собственно говоря, это не могло бы случиться нигде, кроме Страны Оз, потому что страна эта волшебная. В ней вообще никто никогда не умирает – ни люди, ни животные. Но и в этой чудесной стране все-таки нечасто приходится видеть безголовых королей.

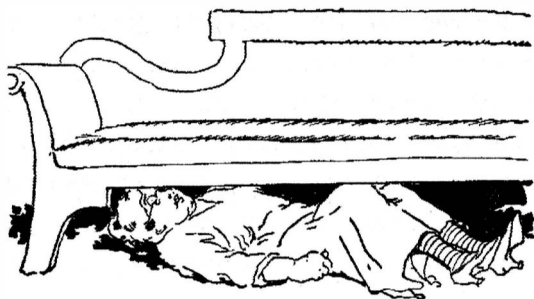
Тяжело дыша, Дедуля осторожно выглянул из своего укрытия, надеясь, что глаза его обманули. Но нет, перед ним, без всякого сомнения, был король Фумбо – и не только без сомнения, но и без головы, приходилось в это поверить.

– Несчастная наша королева! – простонал Дедуля. – Что же она теперь будет делать?

Нахлобучив на уши шляпу, старый воин подбежал к бедному королю, схватил его за руку и потащил по лужам за собой.

Королева, которая, как мы помним, выбежала из замка, чтобы спасти лоскутное одеяло, успела вернуться и теперь сидела на продавленном диване, по бедности заменявшем коро-

левской чете трон, и громко чихала – кроме улетевшего одеяла, она схватила еще и сильнейший насморк. Оглушительные «апчхи!» перемежались у нее с горькими всхлипываниями, потому что лоскутки на одеяле под дождем полиняли, и это ее ужасно огорчило.

На пятнадцатом «апчхи!» королева подняла глаза и увидела стоящего в дверях Дедулю на деревянной ноге.

– Милая, ты только не пугайся! – проговорил он каким-то странным голосом, приближаясь к дивану и оставляя за собой мокрые следы на потертом ковре. – Пугаться не пугайся, но все же приготовься к некоторому... потрясению.

Королева, сжав в руке промокший платок, начала готовиться к потрясению, но в разгар подготовки снова громко чихнула, уронила платок, подняла голову и увидела за спиной Дедулю безголового супруга. Потрясение оказалось слишком сильным для бедной простуженной женщины. Она еще раз чихнула и упала в глубокий обморок, а ее бесчувственное тело свалилось на пол и закатилось под диван.

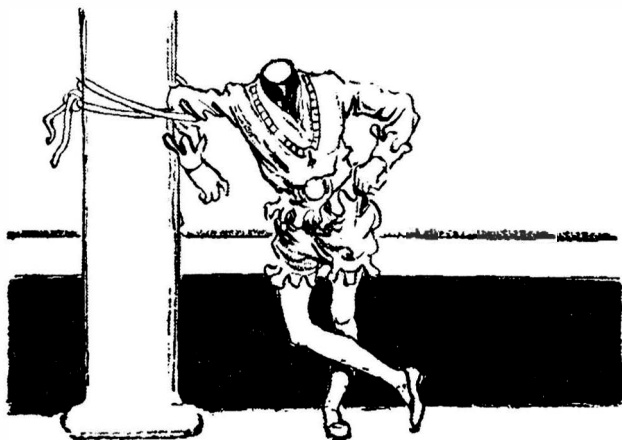
– Нет уж, в бою и то легче! – проворчал Дедуля. Он не знал, к кому бросаться, потому что стоило ему сделать шаг к дивану, чтобы помочь королеве, как король, который не желал спокойно стоять на месте, переворачивал стул или натыкался на стол.

– Смирно! Крру-гом! – рявкнул на монарха солдат. –
месте стой, ать-два!

Но король, естественно, никак не мог выполнить команду, которой за отсутствием ушей не слышал. Вместо этого он метнулся в сторону, смахнул с каминной полки все украшения, а потом с размаху наступил Дедуле на ногу – к сожалению, не на деревянную. От сильной боли старый солдат даже забыл субординацию и въехал его величеству кулаком в бок, после чего, бормоча извинения, оторвал шнур от портьеры и привязал неугомонного монарха к красной колонне.

Теперь он мог заняться королевой. Вытащив ее из-под дивана и бережно усадив на подушки, Дедуля, за неимением туалетного уксуса и нюхательных солей, поднес к ее носу хорошую понюшку своего крепчайшего табака-самосада. Королева чихнула и пришла в себя.

В эту минуту в тронный зал ворвался промокший до нитки принц Тряпицио, а в другую дверь вбежал престарелый мудрец Расстегай, который во время грозы отсиживался на кухне.

– Все пропало! – кричал мудрец. – Лоскутный урожай погиб! Какое горе для короля! Он просто голову потеряет!

Расстегай, как и многие другие мудрецы, имел привычку предсказывать события, которые уже произошли.

– Уже потерял! – буркнул Дедуля, показывая большим пальцем через плечо на несчастного венценосца.

– Какой ужас! – Принц Тряпицию подбежал к своему наставнику и затряс его за плечо. – Как же так! Дедуля, что же мы будем делать?

– А что тут поделаешь? Придется обходиться тем, что есть, – вздохнул бравый воин.

– Король лишился головы! Да здравствует королевское туловище! – возгласил Расстегай, возводя глаза к потолку. Дедуля укоризненно поглядел на него и бросился утешать рыдающую королеву.

– Ну не надо, милая, не плачь! – уговаривал он, глядя ее по спине. – Рассуди сама, ведь без головы-то лучше! Уж болеть-то она у него точно теперь не будет. Ни тебе насморка, ни зубной боли, это же благодать! – Дедуля заметно повеселел. – Глаза за книгами портить не надо, в театр ходить незачем! И лысина не грозит! Я бы и сам не прочь эдак-то!

Но королева не желала ничего слышать. Она горестно раскачивалась и твердила:

– Что же делать, что же делать?

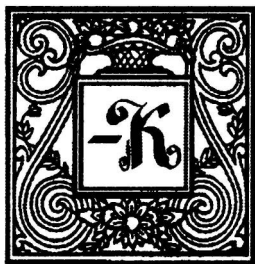
– Я так думаю, что надо кофейку испить, – ответил Расстегай, значительно поджав губы.

Все нашли это предложение на удивление разумным и отправились на кухню, оставив Фумбо брыкаться у колонны.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Слово мудреца

ак вы думаете, – со вздохом спросил Дедуля, помешивая свой кофе рукояткой сабли, – голову-то его в саду искать без толку, наверное?

В кухонной печи весело плясал огонь, и королева с принцем, согревшись и обсушившись, немного успокоились.

– Я все же схожу, посмотрю, – сказал Тряпицио, поднимаясь со стула, но мудрец жестом остановил его.

– Что с королевских плеч упало, то пропало! – веско заявил он. – Далеко-далеко закатилось! Это вам не кочан капусты уронить.

– А ежели, может, с фонариком... – начал было Дедуля, но Расстегай нетерпеливо топнул ногой.

– Помолчи, я думаю! – Мудрец одной рукой взъерошил себе волосы, а другой рукой протянул королеве чашку за следующей порцией живительного напитка. – Я думаю, а когда

придумаю, скажу свое мудрое слово. Три ложки сахара, пожалуйста.

Королева налила ему кофе. Это была уже седьмая чашка. Расстегай неторопливо выпил ее, выскреб со дна ложечкой оставшийся сахар, облизал ложечку, после чего отставил чашку, воздел кверху руки и заговорил.

– Слушайте, люди, слово мудреца! Принц Тряпицию должен отправиться на поиски головы своего отца, а заодно и на поиски счастья. Под каковым я разумею либо сокровище, либо принцессу с хорошим приданым. А иначе придется ему всю жизнь лоскутки с кустов собирать.

– Но позвольте! – возмутился Дедуля, который, будучи старым холостяком, придерживался самых романтических представлений о любви и браке. – Позвольте, а если он полюбит принцессу без приданого? А если...

– Не позволю и никаких «если»! – отрезал Расстегай. – И помолчите все, я еще подумаю, а когда придумаю, опять что-нибудь скажу.

Он закрыл глаза, обхватил руками голову и погрузился в глубокие размышления. Королева тем временем успела глотнуть кофе, а Дедуля нюхнуть табачку. Наконец Расстегай снова заговорил:

– Сегодняшнее ненастье я предвидел давным-давно. Это черный день для нашей страны. Пойдем же и посмотрим, что наш лишившийся головы король припас на этот день.

Все направились гуськом в парадную королевскую спальню. Расстегай торжественным жестом распахнул шкаф. Глазам собравшихся предстал висящий на вешалке поношенный плащ, а рядом с ним то единственное, что король Фумбо припас на черный день, – большой красный зонт.

– Неужели бедный ребенок должен отправиться в путешествие один, не взяв ничего, кроме этого зонта? – горестно спросила королева и снова чихнула.

– Он пойдет не один! – заявил Дедуля, топнув здоровой ногой. – Я отправляюсь с ним!

– Ура! – закричал Тряпицио, который по молодости не представлял себе всех трудностей далекого путешествия в поисках отцовской головы и принцессы с приданным. – Пошли скорее!

– Помолчи! – строго сказал Расстегай, подняв указательный палец. – Я думаю.

Он надул щеки и задумался. Думал он долго – вы бы за это время успели сосчитать до десяти.

– Подходящее время для начала путешествия – завтрашнее утро, – заявил он наконец. – А теперь вернемся к королю.

Вспомнив о бедном отце, привязанном к колонне, принц снова загрустил. Однако, спускаясь вслед за матушкой по лестнице, он нет-нет да и подпрыгивал – мысль о предстоящих приключениях очень его радовала и волновала.

Фумбо перестал брыкаться. Он спокойно стоял, прислонясь к колонне, и вертел пальцами. Несчастный король, по видимому, слегка привык к своей потере.

– Хоть бы что-нибудь пока ему вместо головы приставить, – вздохнул Дедуля, – все бы поприличнее было. А, знаю!

Он выскочил за дверь, быстренько сбежал на королевский огород и вернулся с большим кочаном капусты, который и приладил королю туда, где раньше была голова. Как немедленно выяснилось, он это сделал совершенно напрасно, потому что Фумбо тут же порвал держащий его шнур, устремился на кухню и сделал попытку залезть в суповую кастрюлю.

Хорошо, что королева успела вовремя сорвать кочан у него с плеч.

Тяжело дыша от волнения, вся компания снова уселась на стулья и задумалась. Но тут в замок явились прослышавшие о случившейся беде двадцать четыре тканероба, Мельник, Булочник и Кузнец. Они хотели знать, не могут ли чем-нибудь помочь.

Да, не так много подданных осталось у короля Фумбо, но зато уж эти подданные были надежные, верные и преданные! Одеты они, правда, были плоховато – в кацавейки из разноцветных лоскутков. Дедуля рассказал им все, что знал сам, а они серьезно и печально слушали.

– Могу отковать для короля железную голову! – предложил Кузнец. Его кузня находилась рядом с мельницей, и он изготавливал железные инструменты для всей Оборвандии.

– Да ты что! – быстро сказал Дедуля. – Железо-то твердое! Ты что, хочешь, чтобы наша королева себе белы ручки отбила? – Он тут же пожалел о своих необдуманных словах, по-

тому что нечаянно чуть не выдал государственную тайну. Народу не полагалось знать, что у королевы было в обычае частенько награждать супруга оплеухами.

– А я могу испечь для государя каравай... то есть это... гм... голову, я хочу сказать. Прекрасную голову, еще лучше настоящей, – сказал, с достоинством выступив вперед, толстый Булочник.

– Каравай, говоришь? Отлично! – обрадовался Дедуля. – Самое то!

Королева тоже одобрила эту идею, и Булочник, проследовав на кухню, быстренько замесил тесто, добавил чуток изюму, молока, масла и ванили и испек в печи превосходнейшую голову, очень похожую на утраченную. Из двух черносливин вышли прекрасные, чуть печальные глаза, красная глазурь отлично заменила волосы, а на усы и бородку пошла корица. Когда эту голову приладили на королевские плечи, все вздохнули с облегчением – король стал красивее прежнего. Сам он тоже, видимо, был доволен и гордо уселся на свой трон-диван. Булочник заверил, что может испечь, если потребуется, еще сколько угодно голов, и откланялся. Поскольку дело шло к вечеру, остальные оборвандцы тоже попрощались и вернулись в деревню, чтобы заняться починкой своих домов, пострадавших от бури.

Всю эту ночь обитатели замка почти не смыкали глаз. Король Фумбо их и не мог сомкнуть даже при желании, потому что Булочник не потрудился вылепить на каравае веки. Принца Тряпицию матушка отправила спать пораньше, но он всю ночь проворочался без сна, мечтая о принцессе и приключениях. Сама королева засиделась до рассвета за починкой принцезой одежки. Кроме того, она репетировала про себя ма-

теринские наставления, с которыми намеревалась обратиться к ребенку за завтраком.

Больше всего дел было у Дедули. Ему надо было хорошенько смазать ружье, уложить рюкзак, начистить саблю и отполировать до блеска деревянную ногу. Нога у него была замечательная. На свете немало ветеранов, лишившихся в сражениях ноги и ковыляющих на деревяшках, но такой деревяшки, как у Дедули, не было ни у кого!

Ее вертикальная часть, пристегивающаяся к колену, представляла собой продолговатый деревянный ящичек, который в раскрытом виде превращался в красно-белую шахматную доску. Внизу к нему был аккуратно приколочен ящичек поменьше, который служил Дедуле ступней, а заодно хранилищем фигур для игры в кавардак. Эта игра, популярная в Оборвандии, была отчасти похожа на шашки, отчасти на уголки и отчасти на шахматы. Кроме того, Дедуля держал в ноге табак и трубку. Он очень гордился своей ногой, которая верно служила ему при ходьбе и помогала коротать часы досуга.

Трубок же у доблестного вояки было не больше не меньше как семьдесят пять штук, так что решить, какую из них взять в поход, было нелегкой задачей, которая и заняла у него большую часть ночи. Покончив наконец с этим делом, он все же решил немного поспать, но не успел закрыть глаза и захрапеть, как взошло солнышко. Оно сияло так ярко и весело, что королева приободрилась и, просунув голову в Дедулину каморку, чтобы его разбудить, с порога принялась ему рассказывать, как она собирается обставить замок на денежки из приданого будущей невестки.

– Одобряю! – воскликнул солдат, проснувшийся в превосходном настроении. – И если ты, милая, еще пришьешь мне пуговицу на рубашку, то мы немедля и выступим.

И пока Дедуля ел утреннюю кашу, королева, мастерски владевшая иголкой, быстро и прочно пришила ему отлетевшую пуговицу. Теперь он был полностью готов и, насвистывая походный марш, отправился наверх будить принца.

Ровно в восемь часов утра старый солдат и принц Тряпицио вышли из замковых ворот. Дедуля был одет в свой старый ярко-красный мундир и клетчатые штаны. За плечами у него висели рюкзак и ружье, на поясе болталась сабля, а спереди красовался любимый барабан, без которого он похода не мыслил. На принце был лоскутный кафтанчик, поверх которого он для красоты и тепла накинул облезлую медвежью шкуру. В одной руке он держал красный зонт, а в другой сверток с бутербродами. И так как Тряпицио был юн и прекрасен собой, то смотреть на него было одно удовольствие, и собравшиеся проводить своего принца оборвандцы приветствовали его громкими «ура!» и «да здравствует!». Детишки размахивали

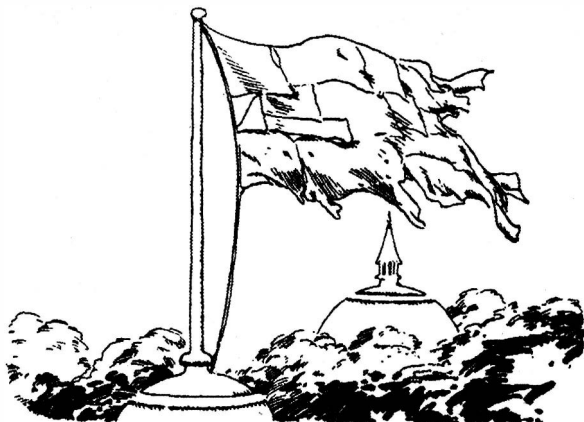
шапочками и бросали под ноги героям букетики незабудок и лютиков, которые успели нарвать, специально встав для этого пораньше. Царственные родители махали уходящим руками с балкона. Точнее сказать, королева махала и собственной рукой, и мужниной, потому что сдобная голова бедного Фумбо мало что понимала в происходящем и равнодушно, не моргнув черносливвиной, смотрела на уходящего принца.

– До свидания! – в последний раз крикнула королева, одной рукой придерживая мужа, а другой взмахивая в воздухе передником. – Не забудь про папину голову!

– До свидания! – крикнул Расстегай, высунув голову из окна своей уютной комнаты в башне и махнув на прощание красным ночным колпаком. Он был, как известно, мудр и потому не имел привычки вставать раньше десяти часов.

Дедуля отдал честь, принц Тряпицио замахал зонтиком. Это было волнующее мгновение. И наконец, взяв у верного

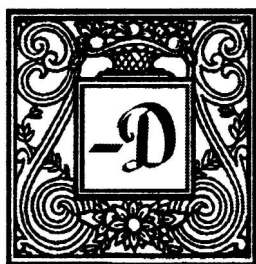
Сушняка, который вертелся рядом, лоскутное знамя Оборвандии, воспитанник и наставник сделали поворот кру-гом и зашагали в ногу по широкой красной дороге, уводящей их из родных краев в таинственные и необъятные просторы великой Страны Оз.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Синий лес

едуля, – заговорил принц Тряпицио после нескольких минут молчания, – а ведь Расстегай-то нам самого главного не сказал. Где же нам искать папину голову? И где принцессы с приданным водятся?

– Да уж, – ответил достойный воин, чиркнув спичкой по деревянной ноге и закулив трубку, – мудрецы – они такие. Самого-то главного нипочем и не скажут.

– Так куда же мы пойдем? – Принц переложил зонтик в другую руку и пошел быстрее, чтобы не отстать от размашистого Дедулиного шага

– А вот у меня монетка есть, пусть она и решает. – Дедуля остановился и вынул из кармана медную монетку. На одной ее стороне красовался чеканный профиль короля Фумбо, а на другой – государственный герб Оборвандии, трехглавый орел, держащий в когтях три развевающихся лоскутка. – По-

нимаешь, Тряппи, – продолжал старик, подбрасывая монетку на ладони, – я, конечно, не мудрец, но свое соображение имею. И я так полагаю, что в этом деле с потерей головы без волшебства не обошлось. Стало быть, ее и вернуть только волшебством можно. А в Стране Оз заниматься волшебством кому попало не велено. Я только двоих и знаю, кому Озма это разрешает, – Глинде нашей, кводлингской королеве, да Волшебнику из Изумрудного города.

Тряпицио нетерпеливо кивнул, потому что это он проходил в школе.

– Ну вот, выходит, нам надо либо на запад топать, к Глиндиному дворцу, либо на север, к Озме. Монетка-то и подскажет. Давай так: орел – Глинда, решка – Озма.

Монетка взлетела в воздух и упала на землю. Принц Тряпицио опустился на колени, чтобы посмотреть, как она упала, и радостно вскрикнул, увидев отцовский профиль.

– Ну вот, твой папа все за нас и решил, – засмеялся Дедуля, пряча монетку в карман. – Идем, значит, на север. До Изумрудного города не близко, может, нам по дороге и принцессика какая попадется, а на худой конец хоть новая трубочка да пригоршня знаменитого озского табачка.

Табак и трубки принца Тряпицио не интересовали, а вот мысль, что он попадет в Изумрудный город, знаменитую столицу Страны Оз, увидит верховную правительницу Озму и ее блестящий двор, наполнила его сердце великой радостью. Ведь бедный принц провел всю свою жизнь в полунищей заштатной Оборвандии, где давно уже ничего интересного не происходило. Он рванулся вперед и зашагал так быстро, что теперь уже Дедуля еле за ним поспевал.

Тряпицию начал вспоминать все, что рассказывала ему матушка о придворных манерах и дворцовом этикете. Ему даже пришло в голову, что неплохо бы посоветовать Дедуле воздержаться от простецких привычек. Собственно, таких привычек у старого солдата было две – во-первых, он не признавал ножей и вилок и при еде пользовался исключительно своей саблей, а во-вторых, любил нюхнуть крепкого табачку, после чего оглушительно чихал. Принц сомневался, что такое поведение вызовет восторг в Озмином дворце. Но, взглянув искоса на суровое лицо своего спутника, Тряпицию решил отложить этот разговор до прибытия в Изумрудный город.

Он понимал, что путь им предстоит неблизкий, но плохо его себе представлял. Все, что он помнил из школьных уроков, – это то, что Страна Оз имеет форму прямоугольника, разделенного диагоналями на четыре больших королевства, в каждом из которых имеется еще и множество маленьких, а Изумрудный город находится в самом центре этого прямоугольника.

На картах Страны Оз южная четверть, Страна квотлингов, была окрашена красным; западная четвертушка, Страна мигунов, была желтой; в лежащем на востоке Жевакинском округе царил синий цвет, а в северном Овражье – фиолетовый. Таковы были национальные цвета четырех частей волшебной страны.

Хотя Дедуля и Тряпицию давно покинули Оборвандию, они все еще находились в стране квотлингов. Поэтому дома в деревушках, мимо которых они проходили, были сложены из ярко-красного кирпича, а все встречные носили красные костюмы. В садах пышно цвели огненные маки, пунцовые тюльпаны и алые розы. Даже земля здесь была красновато-бу-

рой, а вдоль дорог росли высокие клены с темно-багровой листвой.

В полдень путники устроили привал под одним из этих кленов и перекусили бутербродами, которые дала им в дорогу королева. Однако задерживаться они не стали, потому что обоим не терпелось поскорее добраться до Изумрудного города. Чтобы шагать было веселее, Дедуля принялся выбивать дробь на своем барабане, так что, когда им с принцем приходилось проходить по деревенской улице, из всех окон высывались любопытные головы местных жителей, желающих знать, кто это поднимает такой тарарам. Однако по мере того, как путники продвигались дальше, деревни попадались все реже и реже, а окружающая местность принимала все более дикий и первозданный вид. Наконец, когда солнце уже садилось, принц и Дедуля оказались на краю дремучего синего леса.

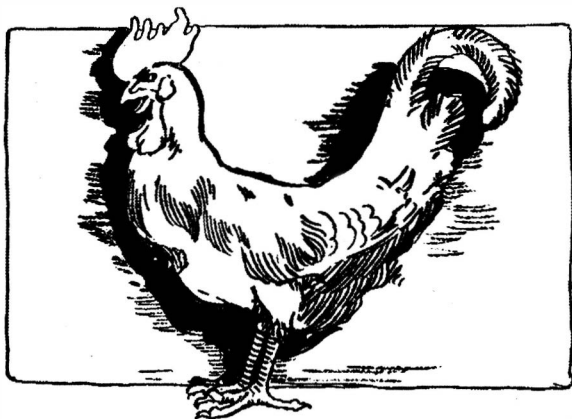
– Ну что ж, мой мальчик, мы немало сегодня отшагали, – сказал Дедуля. – Лес-то синий! Стало быть, отсюда начинается Жевакинская земля.

– А тут не опасно? – спросил принц, с тревогой всматриваясь в синий полумрак.

– Не опасно? – презрительно повторил старик. – Ха-ха! Нет уж, надеюсь, что очень даже опасно! Где безопасно, там счастье найти и не надейся. А лесок-то – загляденье одно! Не удивлюсь, если тут по медведю с волком за каждым деревом! Вперед!

Он заткнул барабанные палочки за пояс и, размахивая саблей, смело ринулся в самую чащобу, во все горло распевая оборвандский государственный гимн.

– Ох, не шуми ты так, – взмолился Тряпицио, боязливо оглядываясь и стараясь держаться поближе к наставнику, – еще услышит кто-нибудь. Ой, а это что такое?

Какая-то большая птица с громким криком сорвалась с ветки и взлетела в воздух.

– Это? Это наш ужин! – усмехнулся старик, вскинул ружье, прицелился и выстрелил. Птица шумно рухнула на землю.

– И что теперь? – угрюмо спросила она, когда Дедуля и принц подбежали к ней. – Что мне теперь прикажете делать? Я не в курсе, меня раньше никогда не подстреливали.

– А ничего не делай! – сурово ответил Дедуля. – Коли я тебя подстрелил, то ты обязана смирно лежать на месте

– Ну ладно, – согласилась птица, – это легче всего. – И она, склонив набок голову, спокойно улеглась кверху лапками.

– Да это же петушок! – воскликнул Тряпицию, потрогав ее жесткие перья. – Петушок, и притом железный.

Петушок с обиженным видом сел.

– Стрелять стреляй, а языку воли не давай! – сердито воскликнул он. – Петушок! Где ты таких петушков видал? Я флюгер, вот я кто!

– Это я, выходит, зря на тебя пулю потратил? – огорчился Дедуля. – У меня, конечно, нервы стальные и воля железная,

но это еще не значит, что мне на ужин можно железяку подсунуть! Летают тут всякие, только голодных путешественников в обман вводят!

– Я в этом пока что не разбираюсь, – сказал флюгер, – я и живой-то только со вчерашнего дня. Откуда я знал, что меня есть нельзя?

На это Дедуля не нашелся что ответить и только растерянно погладил усы.

– А как же это вышло, что ты ожил? – спросил принц. Он оперся на свой зонт и с живейшим интересом рассматривал железную птицу. Даже в Стране Оз флюгера редко летают – обычно они прочно сидят на своих шпилях и разве что вертятся в разные стороны.

– Понимаете, вчера у нас разразилась страшная гроза, – начал флюгер, подняв железную лапу. – Гром гремел, молния сверкала, ветер ужасный дул. Я вдруг быстро-быстро завертелся, а потом сорвался со шпиля, и ветер потащил меня по воздуху. Ну вот, тащил он меня, тащил да и бросил на элект-

рический провод. И тут что-то вспыхнуло, и меня пронизала какая-то сила. Я удивился не знаю как, потому что вдруг заметил, что могу махать крыльями, лететь куда хочу да еще и кукарекать. Ну я летел-летел, кукарекал-кукарекал, а потом присел на ветку отдохнуть в этом лесу.

– Очень правдоподобно! – хмыкнул Дедуля. – Во-первых, у нас в Стране Оз нет никаких электрических проводов, и мы даже не знаем, что это такое...

– Оз? – перебил флюгер. – Что еще за Оз? Я никакого Оза не знаю. Я сидел на шпиле в Чикаго. Ты про Чикаго-то слышал когда-нибудь, старичок?

– Чего не слышал, того не слышал, – ответил Дедуля, – но где бы там ни торчал твой шпиль, сейчас ты находишься в Стране Оз, так что привыкай. Пошли, Тряппи, мы только время теряем, а я так есть хочу, что прямо сил нет.

– Подождите! – воскликнул флюгер, взлетая в воздух. – Вы уйдете, а я как же? Мне-то что делать, раз уж я живой?

– Живой, так и живи себе дальше, – бросил на ходу Дедуля и зашагал прочь. Но принцу стало жалко расставаться с удивительной птицей.

– Дедуля, давай возьмем его с собой! – попросил он. – Кормить его не надо, раз он железный, а вдруг он нам поможет счастье найти!

– Пожалуйста, возьмите меня с собой! – взмолился флюгер. – Я вам пригожусь! Я могу вас будить по утрам и говорить, откуда ветер дует и какая стоит погода. А еще я могу клевать в темя ваших врагов. У вас же, наверное, есть враги?

– До сих пор не было, – сказал Тряпицио, всматриваясь в полумрак, – но...

– А что, может, он и вправду в драке пригодится, – задумчиво протянул Дедуля. – Петух все-таки. Слушай, мы тебя во-

зьмем с собой, если ты обязуешься верно следовать за нами, слушать мою команду и откликаться на имя Билл.

– Откликаться на имя Билл могу, а какое имя у меня на самом деле будет? – спросил флюгер, наклоня голову набок.

– Да Билл же и будет, дурень ты железный! – рывкнул Дедуля, который никогда большим терпением не отличался. – Ну как, согласен?

– Согласен! – решительно ответил Билл и торжественно поднял лапу.

– Тогда вперед! – скомандовал Дедуля.

Теперь они шли втроем – вернее, шли Тряппи с Дедулей, а флюгер Билл летел у них над головами. В лесу делалось все темнее. Принц, чтобы скоротать дорогу, рассказывал Биллу о вчерашней ужасной грозе, о потере папиной головы и о своей надежде на счастье – сокровище или принцессу.

– Так это что же получается? – сказал Билл. – Выходит, твой батюшка потерял голову в той же самой грозе, которая меня оживила? Ну, тогда я просто обязан вам помогать!

– Посмотрим, помощничек, много ли от тебя будет проку! – вставил Дедуля. Но Билл, не заметив иронии, сразу же и начал помогать – он усердно завертел головой по сторонам в надежде заметить где-нибудь под деревом королевскую голову или принцево счастье. Он, правда, смутно представлял себе, что такое счастье, но не сомневался, что рано или поздно оно попадется на глаза.

Вскоре, однако, Дедуля объявил привал, потому что в лесу совсем стемнело. Они разбили лагерь под высокой синей сосной. Билл и тут усердно помогал и натащил кучу хвороста, а принц развернул свой красный зонт, который был так велик, что прекрасно заменил собой палатку. Дедуля развел ко-

стерок, они с принцем разогрели и доели свои бутерброды, после чего отстегнули деревянную ногу и засели играть в кавардак. Билл тем временем взлетел на верхушку сосны и принялся показывать направление ветра. Словом, все шло хорошо и вечер обещал быть спокойным и приятным. В небе мерцали звезды, сухие ветки в костре весело потрескивали, Тряпицию обыграл Дедулю со счетом два-один.

И тут в соседних кустах послышался шум

– К оружию! – вскричал старый солдат, вскакивая на ногу.

Тряпицию схватил зонт и, прикрываясь им как щитом, стал пятиться назад. Пламя костра осветило банду разбойников, со всех сторон окруживших маленький лагерь под сосной!

Разбойники были очень страшные – высокие, свирепые, в широкополых шляпах и высоких синих сапогах. За поясом у каждого торчали пистолеты и кинжалы. Лица у них были очень мрачные, с насупленными черными бровями и висячими усищами.

Некоторое время все молчали. Дедуля гневно хмурился, а принц старался скрыть свой страх. Один Билл был спокоен.

– Ну что, так и будем в молчанку играть? – произнес наконец разбойничий предводитель, доставая из-за голенища широкий тесак. Он уже шагнул вперед, как вдруг внезапно повалился ничком и затих. Дело в том, что Билл, справедливо рассудив, что это враг, спланировал на него сверху и клюнул железным клювом в голову.

Разбойники растерялись и отступили на несколько шагов. Дедуля мгновенно сложил и пристегнул деревянную ногу и подбежал к принцу, который стоял, прижавшись спиной к стволу сосны.

– Действуй, Билл! – завопил старик, размахивая барабанными палочками.

– Есть, командир! – отозвался флюгер, снова взмывая в воздух. – Это я – Билл! Понятно вам? Сдавайтесь, синие чудовища!

Еще один бандит свалился от удара могучего клюва.

Но тут остальные разбойники опомнились и перешли в наступление. Напрасно принц Тряпицию размахивал зонтиком, а Дедуля колотил врагов барабанными палочками. Он повалил на землю двоих, а Билл вырубил еще трех, но все было напрасно – у врага было подавляющее численное превосходство. Через минуту связанных толстыми веревками принца и Дедулю уже волокли к разбойничьему лагерю. А бедному Биллу, которого засунули вниз головой за широкий пояс бандитской куртки, оставалось только громко кричать и грозить, что он побросает всех разбойников на электрический провод.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Как Дедуля перехитрил разбойников

у что ты будешь делать, опять неудача! Хоть плачь! – говорил предводитель разбойников, утирая вспотевший лоб синим носовым платком. – Потряси-ка их еще разок, Скалли. Да как следует! На земле перед ним лежали незначительные ценности, изъятые у пленников, – старые серебряные часы, медная монетка, ржавый перочинный ножик и две Дедулины медали. Атаман пришел в себя после удара клювом, но над правым глазом у него красовался громадный синяк. Бедного Билла, чтобы не досаждал бандитам криками и угрозами, завернули в несколько плащей и засунули под большой камень.

– А я вам и говорил, что это оборванцы, от которых хорошей добычи не дождешься, – ворчал Скалли. Но приказ главы-ря он все же выполнил – схватил за ворот сперва Дедулю, а потом принца, перевернул их кверху ногами и яростно за-

тряс. Ему это было нетрудно, поскольку и он, и все остальные бандиты были на две головы выше среднего роста и весьма крепкого сложения.

На этот раз из Дедулиного кармана вывалились два леденца с налипшей на них табачной крошкой. Это было все.

– И хоть бы они еще боялись нас, так и того нет, – проворчал бандит, рывком ставя пленников на ноги.

– Бояться? Вас? – презрительно пропыхтел Дедуля (после двукратной встряски он только и мог пыхтеть). – Это чтобы я, старый солдат, или мой воспитанник, молодой принц, боялись каких-то несчастных разбойников? Ха-ха!

– Принц? – удивился атаман шайки и прищурил глаза, пытаясь сквозь дым костра получше рассмотреть Тряпицию.

– Да, принц, – ответил Дедуля, – и нечего мне гримасы строить, бандитская морда.

– Ну, не знаю, – протянул главарь, – для своей мамочки он, может, и принц, а мне так просто тошно на него смотреть.

– Ну так не смотри! – рявкнул солдат. – Не будь я связан, я б тебе и на другой глаз фингал поставил. Навалились, десять на одного! В честной-то драке я любого из вас на лопатки положу.

Скалли, которому надоел этот разговор, широко зевнул.

– Ну что? – сказал он. – Все, что у них было, мы взяли. Что будем с ними делать – на сосну вздернем или отпустим?

– Все взяли? – возмутился Дедуля. – Нет, не все! Можете еще мой ревматизм забрать! А на закуску еще совет вам дам: выметайтесь из леса, пока целы. Вот уж погодите, расскажу я про вас принцессе Озме!

И старый солдат, топнув деревяшкой, продолжал ругать и стыдить разбойников. На лице предводителя появилось та-

кое озадаченное выражение, что даже принц Тряпицио, который, надо признаться, был немало напуган свирепой физиономией разбойничьего главаря, невольно расхохотался. Но чем дольше бушевал Дедуля, тем больше прояснялось лицо атамана.

– До чего ж мне дедок этот батю моего напоминает, прямо вылитый! – тихонько сказал он Скалли.

– А твой отец в курсе, что ты разбоем занимаешься? – строго спросил Дедуля. – Нашел занятие – грабить честных искателей счастья! Бессовестный!

– Папаня всегда меня учил особо не усердствовать и не напрягаться, – ответил атаман, засовывая в рот один из Дедулиных леденцов. – Вага, сынок, твердил он, запомни тише едешь, дальше будешь. Ну я и не напрягаюсь особо. Но, вообще-то, дела у нас в лесу идут последнее время не блестяще. Не те короли с принцами пошли. Да вот хоть этого возьми! – Он презрительно махнул рукой в сторону Тряпицио – Голь перекатная! И всю последнюю неделю только такие и попадаются. Поймали было сегодня одного волшебника, так и с него нечего взять, не волшебник, а стыдобище какое-то, даже не может листья в золото превратить или в камни драгоценные. Всей и добычи – бутылёк с лекарством каким-то. А мне лекарства ни к чему, сроду их не пил. – И Вага, зевнув, показал кончиком сапога на длинную зеленую бутылку, которая валялась в куче мусора возле костра.

– А я слышал, что в Стране Оз запрещено заниматься волшебством, – вставил Тряпицио, удивленный словами бандита – Это ведь нарушение закона, разве нет?

– Ну, нам-то это безразлично, мы сами вовсю закон нарушаем! – засмеялся Вага. – Меня это не колышет. Вот подкоп-

лю деньжат, трактир открою, тогда мне вообще все будет по барабану

– Ага, по-прежнему будешь путников обирать, только по-другому, – ехидно сказал Дедуля. – Ладно, монетку вы у нас отняли и кучу времени тоже, а теперь развяжите нас, мы пойдем.

– Пусть сначала расскажет, куда они идут и зачем, – вмешался Скалли. – Всё развлечение хоть какое за наши труды.

– Нет, я их решил принять в шайку, – заявил Вага. – Старичок-то ценный кадр, дерется здорово, а мне вместо отца будет. А молодой заместо пугала послужит со своим зонтом. А птичку ихнюю на пули переплавим.

– Что же нам делать? – прошептал Тряпицио, хватая Дедулю за рукав. Старик ободряюще подмигнул воспитаннику.

– Ну, подумать об этом, конечно, стоит, – заговорил он. – Жизнь бандитская не хуже любой другой, подраться можно от души, и денежки переппадают. Да что там думать, согласные мы!

Атаман очень обрадовался решению старика. Он немедленно приказал Скалли развязать пленников и выдать им по черной полумаске и кинжалу. После этого Дедуля и принц, торжественно подняв руки, пообещали отныне честно нарушать все писанные и неписанные законы Страны Оз. Вага столь же торжественно объявил их полноправными членами шайки, и все разбойники разразились радостными воплями, приветствуя новых товарищей.

Когда шум утих, все усадились вокруг костра, и Дедуля стал подробно рассказывать бандитам об Оборвандии, о девятистах восьмидесяти сражениях, в которых участвовал, и о том, как потерял в бою ногу. Сначала члены шайки слушали его

внимательно, но, поскольку рассказ старого солдата слегка подзатынулся, постепенно стали позевывать, клевать носом и всхрапывать, а к тому времени, как Дедуля добрался в своем повествовании до восьмисот семидесяти третьего сражения, все разбойники как один лежали вповалку и храпели не хуже любых добрых граждан. Принц Тряпицио тоже заснул.

– Вот так-то! Смекалка солдату не меньше храбрости нужна, – усмехнулся Дедуля, погладив усы, после чего первым делом поднял с земли и сунул в карман свои часы, медали и монетку. Заметив, что из кармана спящего Ваги торчит синий кисет, Дедуля осторожно его вытащил, пробормотав: «Это нам за тряску вниз головой. Ужо вот, отойдем подальше, попробую бандитского табачку». Потом ему попалась на глаза валяющаяся в куче мусора зеленая бутылка с лекарством, и Дедуля решил прихватить и ее. Он страдал ревматизмом и подумал, что, может быть, это лекарство ему поможет.

Костер к этому времени догорел, в лесу было темно и мрачно, поэтому Дедуля решил, что перед дорогой не мешает чуток вздремнуть. Он растянулся на земле рядом с длинноногим Скалли и мирно захрапел.

Проснулся он ровнехонько через два часа – сказалась военная дисциплина. Солнце еще не поднялось, но ночная тьма слегка рассеялась и в полумраке зоркие Дедулины глаза хорошо различали фигуры спящих разбойников. Ступая осторожно, чтобы их не разбудить, он подошел к Тряпицио и тронул его за плечо. Принц вскочил было в испуге, но, увидев Дедулю, который, прижав палец к губам в знак молчания, знаком велел ему идти за собой, осторожно поднял с земли свой зонтик и на цыпочках пошел вслед за наставником.

– Всю жизнь мечтал стать бандитским папашей, – негодуя ворчал на ходу Дедуля, тряся кулаком. – Нет уж, подаль-

ше от таких сынков. Но подожди, про Билла-то мы чуть не забыли!

Они как раз проходили мимо камня, под который разбойники сунули бедного петушка. Общими усилиями подняв тяжелый камень, они достали Билла, закутанного в плащи, шепотом объяснили ему, что надо молчать, и освободили. Тряпицио, боясь, что флюгер шумом железных крыльев разбудит разбойников, взял его под мышку.

– Хотел бы я знать, где они держат свои припасы, – прошептал старик, пробираясь вместе с принцем через густой подлесок. – Ужасно есть хочется!

Юноша его не расслышал, потому что думал о другом.

– Удивительно много ворон в этом лесу, – задумчиво сказал он. – Посмотри, на деревьях прямо черно от них.

– Так ты что, предлагаешь мне съесть ворону? – усмехнулся Дедуля и взмахнул саблей, чтобы отогнать птиц, кружащихся над самыми головами путников.

– Нет, я просто... – Тряпицио не успел договорить. Яркие лучи восходящего солнца пронизали лесной мрак, и Билл, вырвавшись из рук юноши, взлетел на ветку и огласил молчащий лес таким оглушительным железным «кукареку!», которое могло бы разбудить даже камни.

– Ш-ш-ш! Да тихо ты! Перестань сейчас же! – зашикал на него Дедуля. – Ну, все пропало!

– Ох, Билл, что ты наделал! – простонал принц. Набросив на железного петушка свою медвежью шкуру, он снова бесцеремонно сунул его под мышку и бросился бежать со всех ног следом за Дедулей.

Они успели довольно далеко отойти от разбойничьего лагеря и могли надеяться, что их не догонят. Но через несколько минут раздалась выстрелы и звуки ломающихся веток –

разбойники ломились через кустарник. Они топали и шумели, словно стадо слонов.

– Убежать не выйдет, придется прятаться, – быстро решил Дедуля. – Смотри, видишь дерево с большим дуплом? Полезли туда!

Не теряя ни минуты, старик ловко нырнул в дупло. Тряпицио, крепко держа Билла и зонт, полез за ним.

– Места тут хватит? – прошептал он. – Дедуля, ты где?

Но Дедули в дупле уже не было. Не было там, собственно говоря, и самого Тряпицио. Под ногами у него была пустота, а в ушах свистел ветер

– Температура падает, ветер умеренный до сильного, – раздался приглушенный медвежьим мехом голос Билла.

– Не только температура, мы тоже падаем! – проговорил, задыхаясь, принц, крепче прижимая к груди Билла и зонт.

Вы, надеюсь, поняли, что случилось. Дупло было бездонным. Дедуля и принц провалились в пустоту и сейчас летели – все ниже, ниже, ниже..

ГЛАВА ПЯТАЯ

Все ниже, и ниже, и ниже

Если вам когда-нибудь доводилось падать с большой высоты, вы знаете, что сначала это очень страшно и жутко, но минут через двадцать, пролетев мили две или около того, начинаешь к падению привыкать и даже находить в нем некоторое удовольствие. Так было и с принцем Тряпицио.

– Билл! – прокричал он. Кричать приходилось, потому что ветер сразу подхватывал все слова и уносил их неведомо куда. – Билл, как ты думаешь, куда мы летим?

– На юго-восток, – уверенно ответил петушок.

Принц не прочь был еще с ним побеседовать, но очень уж трудно было разговаривать на таком ветру, поэтому он замолчал и задумался, как бы ему при приземлении не придавить Дедулю – он не сомневался, что его наставник летит чуть пониже. Его очень огорчало, что каждая минута падения уносит

их все дальше от Изумрудного города. Кроме того, в голове у него проносились мысли о папиной голове и о том, что скакала бы матушка, если бы могла видеть, как ее сынок летит вниз, провалившись в бездонное дупло. Неужели они так и будут всю жизнь лететь в темноте? А если когда-нибудь приземлятся, то где? И что их там ждет?

В разгар этих мыслей Тряпицию с размаху влетел в розовый куст, после чего несколько секунд не мог пошевелиться и только ловил ртом воздух.

– Ну что там, – спросил Билл, нетерпеливо ворочаясь под медвежьей шкурой, – прилетели, что ли?

– Вот именно, прилетели! И все из-за тебя. Ты уволен! – раздался знакомый голос. Дедуле повезло меньше, чем принцу, – он шлепнулся не в мягкий куст, а на посыпанную галькой дорожку, и в данный момент сидел на ней, часто моргая глазами. Принц тем временем, ощутив себе руки и ноги, выдирал из куста свой зонтик.

– Уволен! – сердито повторил Дедуля. – И без выходного пособия! Нечего было кукарекать не вовремя!

– Я не мог иначе, – обиженно объяснил Билл. – Мы, петухи, обязаны по утрам кукарекать. Без меня бы и солнце не поднялось.

– А мы бы не упали! Ладно, что с тобой толковать! Повторяю: ты уволен.

Дедуля с кряхтеньем наклонился и вытащил из кармана зеленую бутылку, которая, к счастью, не разбилась, но сильно надавила ему бок.

– Куда же мы, интересно, попали? – вмешался принц, чтобы переменить разговор. Он считал решение Дедули прогнать Билла поспешным и необдуманном.

Старый солдат не ответил воспитаннику, сердито рассматривая бутылку. К ней была приклеена зеленая этикетка с надписью, и Тряпицио, заглянув через плечо Дедули, с удивлением прочел:

«Лекарство от всех болезней.

Соблюдайте инструкцию по применению».

Пониже мелким шрифтом был напечатан длинный список болезней. Дедуля быстро просмотрел его, водя пальцем по строчкам, и добрался наконец до переломов, ушибов и синяков. «Принять столовую ложку немедленно после падения», – велело примечание. Не тратя лишних слов, старик достал из рюкзака оловянную ложку, отмерил порцию и, морщась, проглотил густую зеленую жидкость.

– Ой, это же бутылка того волшебника! – вспомнил Тряпицио, с тревогой глядя на Дедулю. Но беспокоился он напрасно. По лицу старика разлилась широкая улыбка.

– Здорово, что я бутылочку эту прихватил! – весело сказал он. – Как рукой все сняло, будто и не падал. Теперь я как новенький. Глотните и вы, ребята!

Тряпицио, который совсем не ушибся, покачал головой, а флюгер отрицательно замахал крыльями. Ему было не до лекарства.

– Ладно, прощайте! – сказал он хрипло и печально. – Я вам теперь не нужен, у вас бутылка с инструкциями есть. Не поминайте лихом. Полетел я. Не придется мне больше отзываться на имя Билл!

– Не улетай! – попросил Тряпицио и умоляюще посмотрел на Дедулю. А Дедуля вспомнил, как героически Билл сражался с разбойниками, и весь его гнев на железную птицу разом испарился. Но просить прощения и брать свои слова обратно было не в привычках старого солдата.

– Отряд, стройся! – рявкнул он, засовывая бутылку в карман. Тряпицио подмигнул Биллу, тот в ответ проворчал, что давно построился, и маленький отряд зашагал по гравиевой дорожке.

Дорожка шла по парку, небольшому и окруженному живой изгородью, уходившей ввысь, насколько хватало взгляда. Сверху лился мягкий розовый свет. Путники с любопытством оглядывались по сторонам. Парк был довольно красивый, но когда они обошли его весь и не обнаружили в ограде ни ворот, ни даже самой маленькой калитки, Дедуля забеспокоился:

– Недурное местечко для пикника, – проворчал он, потирая деревянную ногу, – но мы-то не на пикник собрались!

– Это верно, – вздохнул Тряпицио, садясь на скамейку, – какой уж пикник, когда у нас и поесть нечего.

– Были бы, как я, железные, не знали бы, что такое голод, – наставительно сказал Билл. – Что делать будем, командир?

– Слетай-ка повыше, погляди, где кончается этот забор, – распорядился старый солдат, – а мы с Тряппи попробуем пробить в нем выход.

Гордый поручением флюгер устремился ввысь, а Дедуля, вооружась саблей, и принц со своим ржавым перочинным ножиком принялись ковырять изгородь. Однако стоило им разрезать несколько веток и проделать в ней отверстие, как другие ветки, мгновенно отрастая, тут же его заделывали, и через десять минут стало ясно, что таким способом покинуть парк не удастся.

Тут явился Билл и доложил, что, сколько он ни поднимался, изгородь поднималась еще выше, так что перелететь ее он не в силах.

– Ветер южный, слабый до умеренного, – завершил он свой рапорт.

– А про ветер тебя никто не спрашивал! – буркнул Дедуля.

– Что же, так мы и будем тут сидеть, пока с голоду не умрем? – грустно спросил принц. – А как же папина голова? И мое сокровище?

Тут Билл вскинул голову, словно вспомнил что-то.

– С сокровищем как раз все в порядке! – объявил он – Сокровище я давно нашел!

Дедуля и принц с удивлением уставились на него, а он показал им лапой на маленький золотой ключик, висящий на тонкой цепочке у него на шее.

– Откуда это у тебя? – спросил Тряпицио.

– А я его из кармана у главного разбойника вытащил, – с гордостью сообщил Билл, переводя глаза со старика на юношу.

– Способная птичка! – усмехнулся солдат. – Из тебя самого хороший бы разбойник вышел. Да только это еще не сокровище!

– А что же тогда такое сокровище? – спросил огорченный флюгер.

Дедуля задумчиво потерял ус. Даже если вы знаете, что такое сокровище, не так-то просто объяснить это другому.

– Понимаешь, – начал он, – сокровища – они разные бывают. Это вполне может быть и клад какой-нибудь – золото, к примеру, рубины там, алмазы. В общем, что-то дорогое и редкое.

– А это разве не золото? – спросил Билл, поднимая ключик, чтобы Дедуля лучше его рассмотрел.

– Ой, Дедуля, а вдруг это ключ от сундука с алмазами и рубинами? – воскликнул Тряпицио. – У разбойников вполне мог быть такой сундук. Давай вернемся и поищем его!

– Легко сказать – вернемся! – усмехнулся старик. – Это вниз лететь легко было, а вот вверх не больно-то полетишь. Даже вот птица наша не долетела, что уж про нас с тобой говорить. – Но, видя, как загрустил принц при этих словах, Дедуля быстро добавил: – Ничего, сынок, не вешай носа, выберемся как-нибудь!

– Ключик-то все-таки надо сохранить, – задумчиво проговорил юноша. – У меня предчувствие, что он нам пригодится.

Снимая цепочку у Билла с шеи, он благодарно погладил птицу по голове, и железный петушок, так ничего и не поняв, но слегка утешившись, запрыгал по дорожке вслед за Дедулей.

Они снова обошли изгородь, на этот раз рассматривая ее очень внимательно. Посчастливилось Биллу – умная птица первой заметила, что в одном месте из-за густых листьев сверкает золото.

– Счастье! – радостно завопил Билл. – Вот оно, счастье!

Это было не счастье, а золотые ворота. Отодвинув ветки изгороди, Тряпицио и Дедуля увидели сквозь ажурную решетку красивейший сад. Ворота оказались незапертыми, и, когда Дедуля нажал на них плечом, они бесшумно распахнулись. Затаив от радости дыхание, принц шагнул в прекрасный сад, за ним протиснулся Дедуля, а Билл еле успел проскочить – ворота так же бесшумно захлопнулись.

Дедуля присвистнул, а Тряпицио невольно вскрикнул от восхищения. Роскошные цветы, покрывающие кусты и лианы, наполняли воздух нежным ароматом. Между деревьев вились дорожки, посыпанные серебристым песком, нежно журчали фонтаны среди пышных клумб, а на деревьях, окаймляющих дорожки и нежно-зеленые лужайки, висели фонарики, пестрые и яркие, как цветы, и освещали волшебный сад радужным сиянием. От восторга Дедуля и принц затаили дыхание, а вот Билл, будучи птицей неопытной, потому что ожил всего два дня назад, по-видимому, считал, что волшебные сады – самая обычная вещь на свете, и никакого удивления не выражал.

– Пошли скорее, – торопил он, – счастье должно быть где-то тут!

Но принц заметил на одном из деревьев золотую табличку и, не обращая внимания на крики флюгера, на цыпочках пошел к этому дереву. На табличке было написано:

«Сад Горбы.**Волшебство и тайна в каждой ветке».**

Дедуля подошел и стал за спиной принца.

– Горба? – пробормотал он. – Где-то мне это имя уже встречалось.

Он вытащил из кармана бутылку с волшебным лекарством и посмотрел на этикетку. Так и есть – внизу, под списком лекарств, золотыми буквами была выведена подпись.

«Горба».

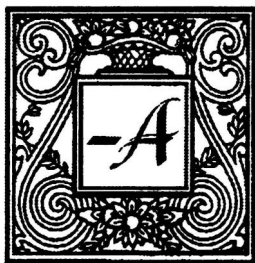
– Это, стало быть, сад того самого волшебника, про которого бандиты говорили, – задумчиво сказал он. – Волшебник-то, видно, сюда шел, а они, значит, его и ограбили. Может, он сейчас где-то поблизости. Надо нам, ребята, поостеречься, волшебники – они народ непростой, с ними ухо остро держать надо.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Сад Горбы

вдруг он сможет мне сказать, где папина голова? – взволнованно прошептал Тряпицио.

– Не исключено, – согласился Дедуля, осторожно ступая по одной из серебристых дорожек сада, – но с тем же успехом он может нас превратить в ко-

лышки для цветов или, скажем, в гусениц.

– Вот уж дудки, гусеницей становиться отказываюсь, – возмутился Билл, прыгая по дорожке рядом с командиром – Я его тогда в лоб клюну! – И он с испуганным видом оглянулся по сторонам.

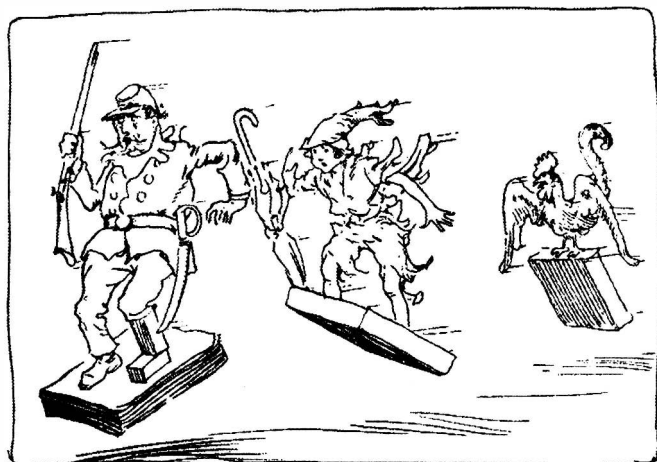
– Самовольства в отряде не потерплю! – прикрикнул на него Дедуля. – Без моей команды чтоб ни кукарекать, ни клеваться не смел! Ясно?

– А я думаю, что он добрый волшебник, – тихонько сказал принц. – Разве у злого может быть такой красивый сад?

– О волшебниках не по цветочкам надо судить, а по делам, – возразил Дедуля. – Подумай сам: он закон нарушает? Нарушает, потому как запретила наша Озма волшебством заниматься! Это первое. Второе...

В эту минуту старик как раз свернул на узкую, вымощенную плоскими камнями дорожку, идущую вдоль зеленой лужайки, и ему стало не до разговоров, потому что камень, на который он наступил, вдруг подпрыгнул вместе с Дедулей на полметра в воздух и заскакал по траве с такой скоростью, что у старика зарыбило в глазах и он еле успевал наклоняться то вправо, то влево, чтобы не свалиться.

– Держись, Дедуля! – закричал Тряпицио и бросился на помощь наставнику, но по дороге тоже наступил на один из коварных камней, который тоже пустился вприпрыжку, а бедный принц, размахивая зонтом, отчаянно завопил, призывая на помощь Билла. Но флюгер уже успел вскочить на третий камень. Тут уж все три камня ринулись к фонтану и сбросили

растерянных путников, не успевших соскочить, под плещущие струи, после чего как ни в чем не бывало вернулись на свои места.

– Слабая облачность, временами небольшой дождь, – сообщил Билл.

– Гром и молния! – вскричал разъяренный и до нитки вымокший Дедуля. – Говорил я вам, что этот волшебник – сомнительный тип! Отряд, из-под воды ша-агом марш!

Отряд молниеносно исполнил команду.

– Ну и ладно, – засмеялся принц, увернувшись от фонтанной струи, – зато теперь нам умываться не надо. Но почему эти камни так себя ведут, Дедуля, как ты думаешь?

Дедуля сердито встряхнулся, брызгая водой во все стороны, и осторожно подошел к коварной дорожке. На самом первом камне имелась, оказывается, красиво выгравированная надпись, которую бедным путникам не мешало бы прочесть с самого начала:

«Камни-прыгуны.

Гарантия от Горбы на семьсот лет.

**Чтобы попасть на запад, наступи правой ногой,
на восток – левой, на юг – обеими, на север – головой».**

– А нам на север надо! – радостно воскликнул принц. – Может быть, они нас донесут до самого Изумрудного города, а?

– Только не меня! – рявкнул Дедуля. – Коли есть желание, можешь на голову становиться, если хочешь шею сломать, а я уж обойдусь как-нибудь. Вверх ногами не привык маршировать и не желаю!

– На голове, конечно, не очень удобно, – согласился Тряпицио, вспомнив, как его трясло на скачущем камне, – но все равно, это замечательное волшебство!

Дедуля презрительно хмыкнул и подтянул ремни, держащие деревянную ногу.

Но в таком прекрасном саду долго сердиться было невозможно. Через несколько шагов они увидели перед собой персиковое дерево с чудесными сочными плодами, и настроение у старого солдата сразу улучшилось.

– Всегда любил персики на завтрак, – вздохнул он и наколол самый румяный на кончик сабли. Вгрызаясь зубами в истекающий соком персик, он благосклонным взором окинул аллеи стройных деревьев с фонариками – Жаль, что твоя матушка этого не видит.

Тряпицию кивнул. Ему не терпелось получше рассмотреть удивительный сад, и он, набив карманы персиками, побежал по самой узкой из садовых дорожек вслед за Биллом, которому тоже не сиделось на месте – он все хотел побыстрее отыскать счастье-сокровище.

Дорожка вывела их к другому садику, значительно меньше главного, окруженному невысокой решеткой. Этот внутренний садик был еще удивительней большого. Все кусты в нем имели форму какого-нибудь животного. Там были медведи, тигры, львы, слоны и олени, у которых глазами, носами и лапами служили цветы подходящих размеров и формы. Все звери казались живыми, так что принц сначала даже испугался, пока не задел ближайшего льва зонтиком и не убедился, что тот не может ни зарычать, ни забить зеленым хвостом. Тогда принц принялся расхаживать по дорожкам, как в зоологическом музее, рассматривая удивительных животных. Они были так красивы и похожи на настоящих, что и в самом деле могли бы сделать честь любому музею.

– Интересно, как же этот Горба сумел такое вырастить? – проговорил принц, доедая последний персик.

– Ты лучше спроси, как он сумел стать волшебником, – усмехнулся Дедуля, неторопливо следующий за воспитанником. – Но, конечно, зверьки эти у него здорово получились. Нам бы с тобой так уметь! Развели бы во всех парках Страны Оз такие зеленые зверинцы, денег бы кучу заработали, вот тебе и счастье! Но раз уж нам такое умение не дано, – и Дедуля бросил озабоченный взгляд на свои серебряные часы, – надо бы поторапливаться. Пошли, поищем выход.

Ежеминутно оглядываясь, принц неохотно свернул вместе со стариком на аллею, по сторонам которой росли красивые деревья с волшебными фонариками. Не успели они пройти ее и наполовину, как над головой у них раздался хриплый крик Билла:

– Принцесса! Принцесса! Я нашел принцессу! Это я нашел! – И взволнованный флюгер с шумом опустился на дорожку.

– Тихо ты! – шикнул на птицу Дедуля. – А то как раз волшебник и явится. Ну что там у тебя, какая еще принцесса? Опять ерунда какая-нибудь?

Старик подмигнул принцу, а принц подмигнул ему в ответ. Никто из них не поверил, что Билл и в самом деле нашел принцессу. Но железный петушок слишком радовался своему открытию, чтобы обижаться. Он быстро побежал по боковой дорожке, на каждом шагу оборачиваясь и энергичными взмахами крыльев давая товарищам знак поторапливаться.

Эта дорожка привела путников в самый центр волшебного сада. Здесь возвышался небольшой холмик, покрытый не-

жнейшим зеленым мхом и окруженный кустами роз. А на мху лежала самая прелестная девушка на свете!

– Вот она, принцесса! – хрипло воскликнул Билл. – Ну что, не принцесса разве?

– Ты ошибаешься, друг, – прошептал Дедуля, сдвинув шапку на затылок и на цыпочках подходя к холмику. – Это не принцесса. Это Фея Весны!

Дедуля был прав. Чудесная девушка, без сомнения, была феей. Ее лицо, руки и шея состояли из крошечных белых цветов, глаза были синими фиалками, губы и щеки – нежнейшими розами, а носик и брови были выложены из тонких стебельков. Волосами, которые ласково шевелил легкий ветерок, ей служили тончайшие перистые побеги папоротника. А ее платье превосходило красотой все наряды обыкновенных принцесс. Его верхняя часть была сшита из тончайших розовых лепестков и застегнута вместо пуговиц на мелкие маргаритки, а пышная юбка, из-под которой виднелись крошечные ножки в изящных туфельках, была сплетена из цветущих побегов вьюнка.

– Дедуля! – воскликнул принц Тряпицио. – Она же растет здесь, как на клумбе! Какая красавица! Эх, если бы она была живой!

– Да, не худо бы! – вздохнул старый солдат. – Искусным надо быть волшебником, чтобы вырастить такое чудо. Эй ты, поосторожнее!

Последние слова относились к Биллу. Железный петушок, перелетев через розовые кусты, подошел по мху так близко к цветочной девушке, что Дедуля встревожился.

– Посмотрите! – крикнул Билл. – Вы только посмотрите сюда!

У самой ограды, прикованная цепочкой к врытому в землю железному кольцу с замком, стояла золотая лейка. Увидев ее, принц и Дедуля мгновенно перепрыгнули через невысокие кусты. Дедуля решил, что волшебника явно нет дома, так что они просто обязаны полить цветущую фею перед уходом. Для начала Тряпицио попробовал поднять лейку. Державшая ее золотая цепочка была такой тонкой, что, казалось, порвется от малейшего рывка. Однако цепочка оказалась прочной, словно толстая железная цепь. Дедуля тоже попробовал рвануть ее, но без малейшего успеха. Потом они попробовали потянуть вместе, а Билл изо всех сил помогал, ухватившись за полу принцева кафтанчика. В итоге Дедуля только сломал себе ноготь.

– Опять волшебство! – проворчал он, суя в рот пострадавший палец. – Нет, порвать эту штуку нам не под силу. Вот кабы замок отомкнуть!

– Так у нас же есть ключ! – радостно воскликнул Тряпицио. – Может, он как раз от этого замка? – И он мгновенно выхватил из кармана золотой ключик – тот самый, который

Билл стащил у разбойничьего атамана Дедуля вставил его в замок и повернул. Раздался негромкий щелчок, и дужка замка отскочила.

– Ключ-то они, надо думать, тоже у волшебника отобрали, – размышлял вслух Дедуля. – А волшебник, видать, очень дорожит этой лейкой. Схожу-ка я, воды в нее наберу из фонтана.

– Не надо, она и так полная, – ответил принц. Подбежав к цветочной девушке, он наклонил лейку и старательно полил красавицу с головы до ног. И тут случилось настоящее чудо, заставившее принца и Дедулю ухватиться друг за друга, чтобы не упасть, а Билла с криком взлететь на ближайшее дерево!

Не успела последняя капля воды из лейки упасть на туфли цветочной феи, как она медленно и грациозно поднялась со своего мшистого ложа, на мгновение застыла на цыпочках, а потом с веселым смехом схватила Тряпицию и Дедулю за руки и завертелась с ними в стремительном танце, все быстрее и быстрее, пока у них не закружилась голова и все трое не повалились на землю.

– Ох, до чего же весело, тюльпанчики вы мои! – воскликнула цветочная девушка, мгновенно вскакивая на ноги. – Хочу танцевать без отдыха!

– Кто... кто вы? – пролепетал Тряпицию. А Дедуля, лишившись дара речи от изумления, только глотал ртом воздух.

– Как кто? Я – это я, – улыбнулась девушка, поправляя свои разметавшиеся волосы.

И тут на дорожку шлепнулся с размаху Билл. Он был так взволнован, что все его железные перья стояли дыбом, а гробешок свернулся на сторону.

– Вы принцесса? – спросил он, забыв поздороваться, и замер, нетерпеливо ожидая ответа.

– Принцесса? – задумчиво повторила девушка. – Кажется, нет Погодите, дайте подумать Припоминаю, что волшебник, разговаривая с птицами, называл меня Майей, потому что я расцвела в мае. Но что я принцесса, он не говорил.

– Ладно, – сказал разочарованный флюгер, – тогда мы пошли. Нам нужна принцесса.

– Не слушайте его! – воскликнул Тряпицио, испугавшись, что девушка обидится.

– Да ты уж, милая, прости нашего кочетка, – поспешил вмешаться Дедуля – Что с него взять, с флюгарки железной. Никакого воспитания! А я вот тебе скажу, что много где побывал, а такой красоточки нигде не видел, ни одна принцесса в подметки не годится Расскажи-ка нам о себе. – Он присел на мягкий мох, незаметно подтягивая ремни на деревянной ноге, которая во время танца свернулась на сторону.

Майя смутилась, и розы на ее щеках от Дедулиных слов залели ярче.

– Мне ведь почти и нечего вам рассказать, – тихонько сказала она. – Я нигде не была и ничего не знаю, кроме этого сада. Я просто росла и расцветала здесь на холмике. – Она присела в реверансе перед Дедулей и принцем, и ее пышная юбка взметнулась цветочным водопадом.

– Водичка-то в лейке, видать, не простая была, раз тебя оживила, – сказал Дедуля – Все-таки ты скорее всего, фея, я так думаю.

– Да нет же! – рассмеялась цветочная красавица. – Никакая я не фея! Я просто Майя.

Она сорвала длинную гибкую лиану и запрыгала через нее, как через веревочку, то удаляясь, то приближаясь по серебряной дорожке, а Дедуля и принц любовались ее грациоз-

ными движениями, вертя головами, пока у них в глазах не зарябило.

– А теперь, когда ты ожила, что ты будешь делать? – спросил Тряпицио, когда Майя на минутку остановилась рядом.

– Как что? Буду просто жить в саду и радоваться жизни, – ответила Майя, встряхнув пышными волосами.

– Жаль, что мы не можем здесь остаться, – вздохнул Тряпицио. Он с грустью думал, как весело бы было учить Майю играть в прятки, догонялки, горелки и ручеек, бегая с ней среди деревьев. Даже в Изумрудный город его уже не тянуло – он не верил, что там может быть лучше, чем в этом чудесном саду.

Но Дедуля, старый солдат, забыть о долге не мог. При последних словах принца он вздрогнул, опомнился и взялся за рюкзак.

– Ну что же, милая, приятно было с тобой познакомиться, – вежливо сказал он, приподнимая шляпу, – но нам пора идти. Нам предстоит дальняя дорога.

– Ой, как жаль! – воскликнула Майя. – Вы, значит, не в этом саду выросли?

Дедуля покачал головой и как можно короче рассказал девушке об утрате королевской головы и о том, что они с Тряпицио обязаны отыскать эту голову, а заодно и счастье принца – сокровище и невесту. Оказалось, что Майя не лучше Билла представляет себе, что такое сокровище и как оно выглядит. Все, что рассказал Дедуля, показалось ей удивительным – ведь это была первая история, которую цветочная девушка услышала в своей жизни. Но и старый солдат, и молодой принц очень ей понравились. Она застенчиво потрогала Дедулины медали и восхитилась красотой лоскутного кафтанчика принца. А Билла она просто зацеловала, так что сму-

щенная птица наконец вырвалась у нее из рук и спряталась в олеандровый куст. Да, нелегко было распрощаться с этой чудесной девушкой, но наконец Дедуля решительно вскинул за спину рюкзак и ружье, а Тряпицию неохотно поднял с земли зонт.

– Ну что вы там возитесь, пошли скорее! – нетерпеливо крикнул Билл из куста. – Пошли искать голову, принцессу и счастье! – Майя очень его разочаровала тем, что оказалась не принцессой, и он утратил к цветочной красавице всякий интерес.

– Я буду ужасно по вас скучать, – вздохнула девушка и печально прислонилась к дереву. Тряпицию снова бросил на землю зонт и кинулся ее утешать.

– Не выдумывай, – сказал Дедуля, озабоченно поглядывая на часы. – С чего бы тебе по нас скучать, если мы только что познакомились?

– Но ведь я вас знаю всю мою жизнь! У меня никого нет, кроме вас!

– Да вся жизнь-то твоя – несколько минут, – снисходительно улыбнулся старик.

– А хочешь, присоединяйся к нашему отряду! – предложил Билл, которому не терпелось наконец покончить с болтовней и двинуться в путь.

– Ой, Дедуля, и в самом деле, давай возьмем Майю с собой! – радостно воскликнул Тряпицию.

Дедуля топтался на месте, нерешительно глядя на девушку. Она казалась ему слишком нежной и хрупкой для походной жизни, полной лишений и опасностей. «С другой стороны, – думал старик, – если она фея, с ней ничего плохого не случится, а если не фея, то кто-то должен за ней приглядыв-

вать. Мы ее оживили, мы за нее и отвечаем». Наконец он решился.

– Отряд, стройся! – скомандовал он.

И удивительный маленький отряд зашагал по волшебному саду под лоскутным знаменем Оборвандии, развевающимся на верхушке красного зонта, который нес принц. Цветочная девушка то и дело нарушала строй, выскакивая из шеренги, то чтобы покружиться вокруг дерева, то чтобы легко и весело перепрыгнуть через фонтан.

Она была так легка, что ее маленькие ножки скользили по цветам, перепрыгивая с маргаритки на маргаритку, и Тряпицио не отводил от нее восхищенных глаз. А Дедуля только посмеивался потихоньку в усы, любуясь их беззаботной молодостью.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Винтовая лестница

саду смеркалось. Фонарики на деревьях горели уже не так ярко, птицы начинали засыпать и все тише чирикали на ветках. Уставшие Дедуля и Тряпицио сидели на золотой скамье и печально думали, что за весь день не приблизились к Изумрудному городу ни на шаг. Им так и не удалось отыскать выход из зачарованного сада. Они не были голодны, потому что в блужданиях по саду натолкнулись на куст, у которого вместо ягод на ветках росли аккуратно нарезанные бутерброды с сыром и колбасой. Плотно закусив, Дедуля еще и про запас набил себе бутербродами рюкзак. Но все равно настроение у путников было подавленное, да и усталость давала себя знать.

А Майя оставалась свежей и веселой, как утро. Сейчас она сидела под плакучей ивой и плела из незабудок венки для Билла.

– Нет, конечно, она фея, – пробормотал Дедуля и рассеянно сунул в рот ягодку, которую сорвал с соседнего куста. – Мы ее возьмем с собой в Оборвандию, мальчик мой, вот что мы сделаем, и замок наш расцветет вместе с ней. Точно тебе говорю...

Старик внезапно замолчал и схватился за живот. Глаза его округлились. Тряпицио, удивленный молчанием наставника, повернулся к нему и вскрикнул от неожиданности.

– Помогите! – закричал он. – Караул! На помощь!

Майя мгновенно оказалась рядом. Прилетевший Билл в испуге залетал кругами над головой Дедули.

– По-моему, он прорастает, – тихонько заметила цветочная девушка.

– Прорастает! – печально согласился принц. – И притом каминной трубой.

Оба, как ни удивительно, были правы. Дедуля прорастал, и не только трубой. Мало того, что на голове у него, свалив на землю шляпу, росла слой за слоем кирпичная печная труба, но и на животе у него образовалось какое-то вздутие, которое мало-помалу росло, ширилось и на глазах превращалось в крытую веранду со стеклянными окнами и резными деревянными рамами. А ведь Дедуля всегда гордился своей стройностью!

– Трубку дайте! – проговорил старик сдавленным голосом. Он не понимал, что с ним происходит, но чувствовал себя ужасно. Тряпицио, опустившись на одно колено, достал из деревянной ноги трубку, поджег табак трясущимися пальцами и сунул трубку Дедуле в руку. И тут ему бросилась в глаза низко прибитая табличка на соседнем кусте. На ней красовалась надпись:

«Куст-домострой».

– Дедуля! – завопил принц. – Я все понял! Ты съел ягоду с этого куста, вот теперь дом из тебя и лезет. У тебя труба на голове выросла!

– Так и есть, разрази меня гром! – воскликнул Дедуля, от волнения глубоко затягиваясь. Из трубы на голове вырвались густые клубы дыма. – Все это волшебство паршивое! Что же, я солдат, я все вытерплю!

Тряпицию в горе закрыл лицо руками.

– Не печальтесь! – вскричала Майя, обнимая старика за шею. – Труба красивая и очень вам идет.

– Ветер южный, умеренный, – грустно заметил Билл, глядя на дым, идущий из трубы. – Попадись только мне этот волшебник, я ему глаз выключу! Два глаза! Даже три! Эй! А если лекарство попробовать?

Дедуля и принц успели забыть о бутылке с волшебным лекарством, но при словах Билла Дедуля быстро вытащил ее из кармана.

– Без толку, наверное, и пробовать, – ворчал Дедуля, – никогда не слышал о лекарствах, помогающих от печных труб на голове. – У него дрожали руки. По правде сказать, он боялся, что у него начнет расти лестница или погреб.

– Дай-ка я посмотрю! – Тряпицию взял у Дедули бутылку и быстро просмотрел список болезней на этикетке. Но увы! Там перечислялись всевозможные болезни от ангины до ящура, но о печных трубах и верандах не было ни слова.

– Но ведь там ясно написано «от всех болезней», – упрямо твердил Билл, сидя на плече у дедули, как на насесте.

– Нет уж, в бою было легче! – простонал Дедуля, закатывая глаза. – Там хоть и стреляли, да зато не травили зловредными ягодами!

– Все ясно! – закричал Билл. – Правильно говоришь, командир! Ты отравлен! Значит, нам нужно средство от яда!

Тряпицио снова обратился к этикетке и немедленно увидел строчку «В случае любого отравления – две капли на голову».

Майя и Билл, затаив дыхание, смотрели, как волнующийся Тряпицио вытащил пробку и пролил две капли лекарства на Дедулину кирпичную трубу. Раздалось тихое шипение. Тряпицио в страхе закрыл глаза, но тут раздался радостный крик Билла. Труба растаяла в воздухе, а вместе с ней и веранда. Бравый вояка снова стал самим собой!

Майя от радости пустилась в пляс, а Дедуля вскочил со скамьи и побежал к ближайшему пруду, чтобы полюбоваться на свое отражение.

– Как новенький! – удовлетворенно заключил он, любовно поглаживая свою макушку, а другой рукой хлопая по похудевшему животу – Уж теперь-то я ученый – ни крошки в этом саду не съем!

Но тут Дедуля заметил на берегу пруда клумбу с яркими цветами, которые вели себя очень странно. Они быстро распускались и, несколько секунд покрасовавшись на стебле, облетали, а вместо них распускались новые в других местах. Приглядевшись в слабом свете фонариков, Дедуля разобрал, что цветы складываются в письменные сообщения.

Красные тюльпаны образовали предложение:

«Горба придет в двенадцать часов».

Но не успел Дедуля протереть глаза, как тюльпаны облетели, а из желтых нарциссов сложилось двестише:

*Останешься тут на ночь – вовеки не уйдешь,
Остаток жизни деревом в аллее проведешь.*

Дедуля затряс головой от удивления и возмущения. Не дожидаясь дальнейших сообщений, он пустился бежать.

– Тряппи! Билл! Майя! – хрипло кричал он. – Надо срочно выбираться отсюда! Волшебник скоро придет! А мы навсегда превратимся в деревья!

– Навсегда! – ахнул принц. Он не успел еще опомниться от возникновения и исчезновения Дедулиных архитектурных украшений, а тут, оказывается, всех подстерегала новая беда. Дедуля подтащил его к удивительной клумбе, но на этот раз они смогли прочесть только написанное аютиными глазками пожелание: **«Спокойной ночи!»** И тут же цветочки вспорхнули со своих стеблей и заплясали в воздухе, как бабочки.

– Спокойной, как же! – сердито проворчал Дедуля. – Чего-чего, а покоя нам не видать, пока отсюда не выберемся. Я тут деревом торчать не намерен! Отряд! Стройся!

– Вот он я! Откликаюсь на имя Билл! – доложил флюгер, становясь в строй. Прибежала испуганная Майя.

– Но куда же нам идти? – спросил принц, скидывая на плечо зонтик.

– Делать нечего, придется топать к тем камням. Хоть на них ускачем! – И Дедуля решительно шагнул вперед.

Фонарики светили все слабее и наконец погасли совсем. В саду стояла темная ночь, и скоро маленький отряд заблудился. Командир Дедуля, чтобы не посеять панику в рядовом составе, старался сохранять уверенный вид и упорно шел вперед, натываясь на деревья и скамейки. Он понимал, что остановиться – значит, сдаться.

– Где-то они должны быть тут, поблизости, – бормотал он.

Внезапно он с размаху налетел на что-то высокое и металлическое. Пришлось остановиться.

– Что это? – прошептал Тряпицио, напряженно вглядываясь в темноту.

– Не знаю... Погоди, да это же лестница! – воскликнул Дедуля. Двигаясь на ощупь, он вошел в какое-то ограждение, после чего зажег спичку. Дрожащий огонек осветил шесть расположенных по спирали золотых ступенек. На верхней висела табличка с выложенной драгоценными камнями надписью «Винтовая лестница Горбы».

– Винтовая! Так-так, понятно! – обрадовался Дедуля. – Держу пари на свою монетку, это и есть выход. Она, надо думать, ввинтится в воздух и пойдет наверх. Идите все сюда! Давай, миленькая, я тебе помогу.

Подав руку Майе, Дедуля помог ей стать на первую ступеньку. Тряпицио с Биллом на плече влез на вторую. Дедуля забрался на последнюю и снова зажег спичку в поисках указаний. Указаний никаких не было, но под табличкой торчала небольшая золотая рукоятка. В ту самую минуту, когда спичка

погасла, Дедуля схватился за эту рукоятку и резко повернул ее влево. Лестница стала вращаться, но...

– Великая гаубица! – воскликнул старый солдат, хватаясь за перила. – Она идет вниз!

Да, к сожалению, Дедуля в спешке повернул рукоятку не в ту сторону. Волшебная винтовая лестница, вращаясь с невероятной скоростью, уходила все ниже, ниже и ниже!

– Держитесь! – вопил Дедуля. – Держитесь крепче за перила!

Бедные путники держались изо всех сил. Ничего другого им не оставалось.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Странные происшествия в Наугаде

то самое утро, когда Дедуля и принц Тряпицию покинули Оборвандию, король Авось, правитель Наугада, сидел за накрытым столом и завтракал в обществе своего придворного поэта, юного Ассо Нанса. Ассо был поэт рассеянный, но старательный, и король его очень любил.

Город Наугад стоит на вершине горы Бытьможет в Стране мигунов. Он примечателен тем, что не только королевский дворец, но и все городские дома и башни сложены из золотых кирпичей и сияют так, что больно глазам. Бытьможет – гора высокая, с очень крутыми скалистыми склонами, спускаться по ним трудно, поэтому жители города совсем не бывают внизу, в долине. В этом и нет нужды – живут они под управлением доброго короля Авося очень хорошо и весело, так что за пределы родного города их не тянет. Наугадцы – народ

добродушный, любящий развлечения, и живут они на своей горе с незапамятных времен.

За все прошедшие годы только один из жителей города время от времени отлучался за его пределы. Это был Аброг, королевский предсказатель, странный и нелюдимый старик, который раскрывал рот только раз в году, чтобы изречь проорицание о погоде, видах на урожай и каких-нибудь важных событиях. К его странностям наугадцы привыкли и не обращали особенного внимания на его отлучки из города.

До сих пор все предсказания Аброга были благоприятными, и в это солнечное утро король Авось, сидя в уютной столовой за кофейком со сдобными булочками, находился в превосходном настроении и широко улыбался своему поэту

А поэт, который вообще не умел грустить, весело смеялся королевским шуткам, отбрасывая со лба длинные пряди золотых волос. Когда на стол подали блюдо оладий, Ассо, зная, как любит король его стихи, произнес нараспев:

*Поджаристых оладий вид
Всегда мне сердце веселит,
Но чтоб веселье не угасло,
Подайте мне скорее...*

Тут он растерянно замолк, и его большие синие глаза беспомощно уставились в пространство. Увы, случилось то, что частенько происходило с рассеянным Ассо: он забыл нужное слово.

– Масло! – подсказал Авось, отхлебывая кофе из золотой чашки. – Ассо, мальчик мой, до чего же ты смешной!

– О да, смешон я, спору нет, – ответил Ассо. – Но все ж я истинный... – И опять нужное слово вылетело у него из головы.

– Поэт! – засмеялся король.

– Спасибо, старина! Вы всегда меня понимали! – И Ассо отправил себе в рот смазанную маслом оладью.

– Старина! – со смехом повторил король. Его всегда радовала непринужденность юного поэта.

Словом, завтрак протекал, как говорят дипломаты, в дружественной обстановке. Но вдруг случилось нечто неожиданное.

Двери королевской столовой внезапно распахнулись, и в комнату вбежал тот, кого король меньше всего ожидал увидеть, – прорицатель Аброг.

– О великий король! О величайший из всех правителей и королей Страны Оз! – начал старик, приветственным жестом воздевая сложенные руки. – О всесильный властитель! Страшное несчастье угрожает нам всем!

– Что? – воскликнул Авошь, едва не подавившись оладьей. То, что Аброг заговорил в неподобающее время, было само по себе удивительно, но то, что он предсказывал несчастье, было просто непредставимо.

– Что такое? Говори скорее, не молчи! – воскликнул одновременно с королем Ассо Нанс, вскакивая из-за стола.

*Не заставляй нас ждать напрасно!
Какой грозишь бедой?..*

– Ужасной, – машинально договорил король. – Ну, говори скорей, в самом деле!

– Не пройдет и четырех дней, как страшное и ужасное чудовище женится на нашей принцессе! – объявил Аброг, надвигая на глаза свой остроконечный колпак. – Горе нам, горе!

И с криком «Горе!» старик забегал вокруг обеденного стола, а растерянные король и Ассо в смятении побежали за ним.

Вы можете себе представить, как поразило это предсказание доброго и веселого короля. Принцесса Звездочка, его единственная дочь, была Авосю дороже всех сокровищ, дороже даже его знаменитой желтой курицы. Эта курица несла вместо яиц золотые кирпичи, которые в буквальном смысле слова составляли фундамент его богатства.

– А что за чудовище? – спросил Ассо, размахивая оладьей.

– А где сейчас моя дочь? – спросил король, хватая Аброга за длинную седую бороду, чтобы заставить его наконец остановиться. Прорицатель махнул рукой в сторону окна, выходящего в дворцовый сад. Подбежав к окну, король и Ассо увидели прелестную юную принцессу, которая беспечно рвала ромашки. Она тоже заметила их и весело помахала им рукой. Авось содрогнулся и повернулся к прорицателю.

– А ты не выдумываешь? Ну-ка, покажи мне это пророчество! – потребовал он.

Аброг предъявил королю мятый кусок пергамента, взглянув на который, несчастный отец закрыл лицо руками и, зарывав, бессильно опустился в кресло. Поэт, который тоже прочел предсказание, глядя через плечо монарха, начал было импровизировать грустное стихотворение, но король жестом велел ему замолчать.

– Ну а помочь чем-нибудь ты можешь? – сердито обратился он к прорицателю. – Или ты способен только бегать вокруг стола да руками размахивать?

– Трудновато, трудновато! Но так и быть! Как преданный слуга вашего величества, я готов пожертвовать собой и сам

жениться на принцессе, – сказал Аброг, становясь перед королем и дерзко глядя ему в глаза. – Если она через четыре дня будет замужем, чудовище останется с носом.

– Еще чего! – вскричал Ассо Нанс, сминая в руке оладью, словно комок глины.

*Придумал тоже! Разве пара
Принцессе нашей дурень...*

Тут он, конечно, опять забыл нужное слово и, нетерпеливо подпрыгивая на одной ноге, забормотал: – Ну это, как его... Что же я сказать-то хотел?

– Старый! – рывкнул король Авось, вытирая платком вспотевший лоб. – Нет, Аброг, никуда твое предложение не годится. Сам посуди, ведь она у меня единственная дочь. А тебе, если не ошибаюсь, исполняется тысяча лет в следующий четверг.

– Ну так останетесь без дочери! – прошипел старик, сверкая на короля свирепыми черными глазами из-под кустистых бровей. Он ужасно разозлился, но овладел собой и медленно пошел к выходу. На полдороге он остановился и сказал с притворным спокойствием: – Что же, раз мое предложение вам не нравится, постараюсь найти другой выход. Когда-то я недурно владел волшебством. Я удаляюсь в свою башню для размышлений, – важно закончил он, выходя.

Король рассеянно кивнул. Сам он сейчас не был способен ни на какие размышления. Он только взволнованно повторял:

– Моя дочь... и чудовище... Ужас какой!

– Этот старик глуп и дерзок! – воскликнул Ассо. – Не верю, что он может придумать что-нибудь путное! Он сам чудовище!

– Вообще-то, его слова не лишены смысла, – задумчиво произнес король. – Если бы моя дочь, когда появится это чудовище, оказалась замужем, оно действительно осталось бы с носом. О, я придумал! Ассо, мы просто немедленно выдадим ее замуж! Только не за Аброга, конечно. Есть у меня на примете подходящий, вполне достойный моей дочери жених.

Ассо Нанс приосанился, и его синие глаза загорелись радостью.

– Спасибо, папочка! – воскликнул он

– Да нет, я, собственно.. – Король слегка смутился. – Ты ведь поэт, и к тому же рассеянный, а женитьба, знаешь ли, дело ответственное.. Да и королевская жизнь для тебя слишком скучна и прозаична. Я имел в виду молодого Перикса.

– А... Что ж, пожалуй, вы правы, – согласился Ассо. – Женитьба действительно может помешать моей литературной карьере. Позвать принцессу?

– Позови, пожалуйста, только не пугай ее. Не говори ей ничего ни про свадьбу, ни про чудовище.

Ассо решил, что уж тут-то без стихов никак не обойтись, и, спускаясь в сад, размеренно произнес:

Иду, спешу, бегу, лечу я за принцессой в сад.

Она прославила красой наш древний Наугад.

Да, это знают все у нас: хоть обойди весь свет –

Лазурней губ, алее глаз нигде на свете нет

На этот раз Ассо, как видите, не забыл ни одного слова, но все-таки по рассеянности кое-что перепутал. Король улыбнулся ему вслед, но тут же вспомнил про чудовище и застонал. Несколько минут он сидел, нахмурясь и постукивая паль-

цами по подлокотнику кресла. Он даже не поднял глаз, когда в комнату враскачку вошла знаменитая желтая курица. Она вскочила на каминную полку, застенчиво закудаhtала и снесла золотой кирпич, но и тут Авось остался безучастным.

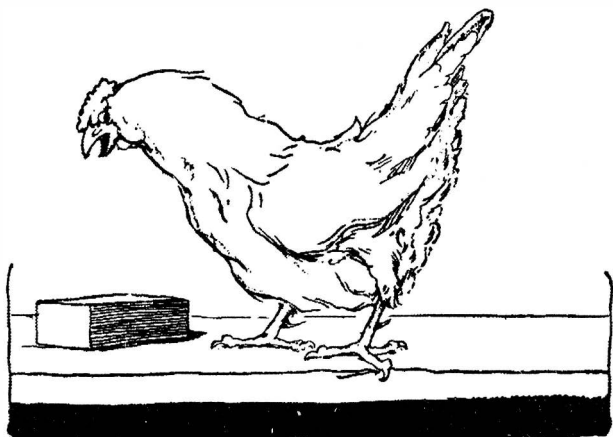
– В чем дело? – обиженно спросила курица.

– Во всем! – ответил король, подаваясь вперед при виде troppoливо избегающего по лестнице Ассо Нанса.

– Принцессы нет! Она пропала, исчезла, испарилась! – с порога закричал поэт.

Избалованная курица, обидевшись, что на нее никто не обращает внимания, вылетела в окно и снесла еще один кирпич – на голову главного садовника. Но и этого никто, кроме самого садовника, не заметил.

Авось поднял на ноги весь замок, а еще через несколько минут все жители Наугада – мужчины, женщины и дети – бросились на поиски исчезнувшей принцессы. Где ее только не искали – все было напрасно! И тут Ассо вспомнил о проприцателе. Бегом взбежав по пятидесяти ступенькам, ведущим

в его логово на вершине башни, поэт заколотил в тяжелую дверь. Ответа не было. Ассо, разбежавшись, вышиб дверь и влетел внутрь. Прорицателя тоже не было!

Встревоженные придворные и именитые граждане Наугада собрались в тронном зале. Произошедшее несчастье заставило короля забыть о пророчестве. Он мог думать только об исчезновении дочери. Бессильно рухнув на трон, Авось, не смотря на свои шестьдесят лет и полтора центнера веса, плакал, словно малое дитя.

– Это происки Аброга! – воскликнул Ассо, который еще не отдышался после беготни по лестницам. Собравшиеся все как один согласно кивнули.

*Старик, исполняясь злобы черной,
Похитил девушку, бесспорно.
Злодей, хитрец неблагодарный
И вероломный и коварный!
Так отплатить нам за友谊!
Преступника ждет злая...*

И тут, как водится, поэт внезапно умолк, беспомощно разводя руками.

– Казнь! – всхлипывая, закончил Авось, после чего утер слезы и энергично выпрямился. – Немедленно догнать его и освободить мою дочь! Тот, кто вернет ее во дворец, получит тысячу золотых кирпичей и руку принцессы в придачу!

Однако никто из молодых людей не поспешил вызваться на поиски принцессы. Обмениваясь растерянными взглядами, они, не сговариваясь, отступили на несколько шагов.

– Это ведь с горы спускаться надо? – дрожащим голосом спросил Перикс.

– Естественно! – гневно ответил король, с презрением глядя на юного придворного, которого прочил своей дочери в женихи.

– Но ведь это опасно! Мы можем сорваться со склона и разбиться! – пролепетал Перикс. Остальные наугадцы принялись качать головами, приговаривая: «Опасно, слишком опасно!».

– А как же моя дочь? – воскликнул оскорбленный Авось. – Неужели никто не придет ей на помощь?

Все молчали, продолжая отступать к двери. Мы не должны слишком сурово осуждать наугадцев за трусость, ведь никто из них, а также их отцов и дедов никогда не спускался вниз. Никто, кроме старого Аброга!

– Ну так я сам отправлюсь на поиски! – вскричал король, вскакивая на ноги. Но тут к нему подбежал Ассо Нанс и обнял его – обнял, так сказать, частично, насколько хватило рук.

– Вам нельзя идти, государь, – быстро сказал поэт, – вы разобьетесь! Нет, на поиски принцессы пойду я. Я найду ее, а заодно и коварного Аброга!

– Где уж тебе! Ты на полдороге забудешь, зачем пошел, – неприязненно отозвался Перикс.

– А вот и нет! – Ассо щелкнул пальцами перед носом молодого человека. – У меня может вылететь из головы какое-нибудь слово, но свой долг, когда мой король в беде, я никогда не забуду!

– Ура! – закричал главный садовник, подбрасывая в воздух шапку Шишка от золотого кирпича у него налилась изрядная, но боль уже прошла. – Да здоровствует храбрец Ассо Нанс, наш любимый поэт!

– Но как же ты спустишься? – спросил король, испытывая противоречивые чувства – восхищение смелостью Ассо и нежелание лишаться общества своего любимца.

– А вот так! – вскричал отважный поэт. В одно мгновение сбегав по золотым ступеням дворцовой лестницы, он перескочил через решетку ограждения и смело бросился вниз по горному склону. Ассо был ловкий и сильный юноша и с детства привык лазать по скалам.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

У Дороти появляется новый знакомый

это же самое богатое событиями утро, только чуть попозже, Дороти возвращалась домой, в Изумрудный город, погостив в Стране мигунов у своего друга Железного Дровосека, он же Ник Рубака. Она весело шагала по тропинке, вьющейся среди зеленых лугов, а рядом с ней бежала ее черная собачка Тотошка.

– Весело было у Ника, правда, Тотоша? – спросила девочка, щекоча собачку за ухом длинной травинкой.

– Вуф! – ответил Тотошка. В Стране Оз все животные, как известно, говорящие, поэтому Тотошка при желании мог бы разговаривать по-человечески не хуже других собак, но он этого не любил. Он вырос в Канзасе и предпочитал родной язык.

В эту минуту он завидел порхающую бабочку и мгновенно бросился за ней, сбежав с тропинки на поросший маргарит-

ками лут. Бабочка немного подразнила его, присаживаясь на цветочки и неторопливо вспархивая, как только собачка подбегала, но скоро ей это надоело и она быстро полетела прочь. Тотошка, хлопая длинными ушами, заливаясь лаем и не разбирая дороги, кинулся за ней, а Дороти в свою очередь побежала за ним, потому что она всегда боялась, что он потеряется. Она хорошо бегала, но догнать увлеченную погоней собаку, конечно, не могла.

Наконец обессиленному Тотошке пришлось признать свое поражение – бабочка, насмешливо похлопав крылышками, взлетела ввысь и скрылась с глаз. Он, само собой, смирился не сразу – поворчал, порыл лапами землю, даже повыл немного, – но потом, делать нечего, решил изобразить хорошую, примерную собачку и послушно подбежал к громко зовущей его хозяйке.

– Ну как тебе не стыдно, Тотоша! – упрекнула его девочка. – Зачем ты гнался за бедной бабочкой? Ведь ты же не смог бы ее съесть!

– Буф-rrrr-вуф! – ответил Тотошка, что по-канзасски значило: «Еще как смог бы!» Дороти, однако, в воспитательных целях притворилась, что не поняла, и, обмахиваясь своей широкополой соломенной шляпой, медленно пошла назад к тропинке.

Однако погоня за бабочкой завела их довольно далеко, и потому Дороти, выйдя на тропинку в незнакомом месте, свернула не в ту сторону. Теперь они с Тотошкой, не зная этого, не приближались к Изумрудному городу, а, наоборот, с каждым шагом от него удалялись. Дороти продолжала весело болтать о том, как хорошо они провели время в замке Железного Дровосека, а вредный песик, хотя время от времени тья-

кал и вилял хвостиком, упорно не желал поддерживать беседу.

Историю Железного Дровосека вы, скорее всего, уже знаете, а тем, кто забыл, я вкратце напомню. Когда-то Ник Рубака был обычным человеком, таким же, как мы с вами, и занимался рубкой леса. Но злая ведьма околдовала его топор, который отрубил ему сначала одну ногу, потом другую, потом руки и наконец голову и туловище. Каждый раз Ник ходил к кузнецу, и тот заменял ему утраченную часть тела железной, пока Ник не стал железным полностью. Когда ураган занес Дороти из Канзаса в Страну Оз и она шла в Изумрудный город к Волшебнику, по дороге ей встретился в лесу Ник, который заржавел и не мог пошевелиться. Девочка хорошенько смазала его машинным маслом и взяла с собой. Волшебник подарил ему замечательное любящее сердце из красного плюша, и с тех пор Железный Дровосек принимал активное участие во всех важных событиях в Стране Оз. Когда власть в стране перешла к ее законной правительнице, фее Озме, Ник за свои многочисленные заслуги получил титул императора Страны мигунов, и любящие подданные построили ему в самом центре своей красивой желтой страны замечательный железный замок.

Что касается Дороти, то в тот раз Волшебник помог ей вернуться в Канзас. Но, посетив волшебную страну еще несколько раз, Дороти решила остаться там навсегда. Тотошка, естественно, остался с ней, а кроме того, Озма при помощи волшебного пояса перенесла из Канзаса родственников Дороти, дядю Генри и тетю Эм. Они получили ферму в окрестностях Изумрудного города и зажили очень счастливо. А Дороти живет в самом Изумрудном городе, во дворце Озмы. Обе

девочки (ведь Озма, несмотря на то что она фея и правительница большой страны, – тоже маленькая девочка) крепко дружат. Им пришлось вместе пережить немало приключений. Чтобы показать свою любовь к Дороти, Озма сделала ее принцессой Страны Оз.

Получив этот высокий титул, Дороти ничуть не изменилась – она осталась той же доброй и веселой девочкой, какой была раньше. Когда ей надоедают шелковые придворные одеяния, она переодевается в старенькое ситцевое платье и отправляется навестить кого-нибудь из своих многочисленных друзей, живущих в разных частях волшебной страны.

– Ну вот, Тотоша, скоро мы будем у Страшилы, – сказала она после пятиминутного молчания. – Приятно будет его повидать, верно? Он нас, наверное, угостит кукурузными лепешками с медом... Ой, кто это там?

– Девочка! Девочка, подожди! – кричал кто-то ей вслед. Тотошка поставил ушки домиком, а Дороти остановилась и обернулась, приставив ладонь к глазам. К ней бежал незнакомый молодой человек в красивом кожаном костюме. Он был очень взволнован и, подбежав наконец к Дороти, некоторое время не мог промолвить ни слова и только переводил дыхание.

– Как вы... – начала было Дороти. Она хотела сказать «Как вы быстро бежали», потому что ничего другого не могла придумать, но договорить не успела.

– Спасибо, не очень хорошо, – быстро сказал молодой человек, утирая лицо желтым шелковым платком. Тут Дороти заметила, что его красивый костюм порван и испачкан, лицо и руки покрыты царапинами, а сам он явно измучен и устал. – Мне очень грустно, – продолжал незнакомец. – Правда, я то

и дело об этом забываю. В таком прекрасном краю невозможно все время помнить, что надо быть грустным.

– Ну так почему бы вам совсем об этом не забыть? – засмеялась Дороти. Рассмешил ее Тотошка, который сделал вид, что хочет цапнуть незнакомца за ногу.

– Никак нельзя, – ответил юноша. – Очень важно, чтобы я это помнил. Если я забуду, что обязан грустить, я забуду и то, зачем я свалился с горы в эту долину и скитаюсь тут, голодный и одинокий.

– Вы свалились? А зачем? – ахнула Дороти, охваченная любопытством.

– Я ищу принцессу, – торжественно заявил незнакомец.

– Принцессу? – Дороти весело улыбнулась. – А я вам не подойду?

Незнакомец воззрился на нее круглыми от удивления глазами, а Дороти сделала ему глубокий придворный реверанс. Юноша – впрочем, вы давно уже догадались, что это не кто иной, как наш рассеянный поэт Ассо Нанс, – ответил на это довольно необычно. Протянув руки к Тотошке, словно призывая его в свидетели, он недоверчиво произнес:

*Я не хочу обидеть вас,
К обману вы не склонны.
Но кто когда видал хоть раз
Принцессу без...*

И он замолчал, растерянно глядя на девочку.

Тотошка сердито тявкнул – ему стишок не понравился. А Дороти засмеялась:

– Вы, наверное, хотели сказать «без короны»? У меня есть корона, только она осталась дома, в Озмином дворце.

Ассо благодарно кивнул и продолжал:

*Принцесс видали мы не раз,
Одетых в бархат и атлас.
Принцессам не годится
Носить наряд из...*

Как вы понимаете, наш рассеянный поэт снова забыл нужное слово.

– Ситца? – догадалась Дороти и звонко расхохоталась. – Послушайте, вы всегда так разговариваете?

– Частенько, – смущенно признался Ассо. – Понимаете, я поэт, а поэты – народ рассеянный. Но зато я понял, кто вы такая! Вы, конечно, принцесса Дороти! – И он так заразительно улыбнулся, что Дороти ничего не оставалось, как только широко улыбнуться ему в ответ. – Я о вас читал, – весело сказал Ассо. – У нашего короля хорошая библиотека, там полно исторических книг. Я, наверное, должен называть вас «ваше высочество»? – Тут он кое-что вспомнил, и веселое выраже-

ние лица сменилось у него печальным и встревоженным. – Скажите, а вам тут не попадалась поблизости другая принцесса?

Дороти покачала головой, а Тотошка побежал обнюхивать ближайшие кусты, словно надеялся найти там другую принцессу.

*Увы, ее потерян след!
Брожу в тоске глубокой.
Нигде ее, к несчастью, нет,
Принцессы...*

Тут уж Дороти пришлось крепко подумать, пока она не догадалась, какое слово забыл рассеянный поэт. «Все равно, что кроссворд решать», – подумала она.

– Синеокой, наверное? – спросила она встух. – Или, может быть, ясноокой? А кто она? И кто вы? И как она пропала? Давайте-ка присядем, и вы мне все расскажете.

Они сели под раскидистым мармеладным деревом, и Ассо как мог короче рассказал девочке сначала о том, что мы с вами уже знаем, – о зловещем предсказании и подозрительном поведении старого Аброга, об исчезновении принцессы Звездочки вместе с прорицателем, о горе несчастного короля и о том, как он, Ассо Нанс, решил отправиться на поиски пропавшей девушки, а потом о том, как он с трудом спускался по крутому склону, упал, скатился, исцарапанный, вниз и все утро бродил по полям и лугам Страны мигунов, пока не встретил Дороти с Тотошкой.

– Я думаю, что вы очень смелый и благородный человек! – воскликнула девочка, когда Ассо закончил свой рассказ. Он ничего не сказал о том, что никто из остальных наугадцев

не решился на опасный спуск с горы, но Дороти сама об этом догадалась. – Я уверена, что это ваш предсказатель ее похитил!

Я тоже в этом убежден!

Но где же, где она и...

Ассо наморщил лоб и вопросительно взглянул на Дороти.

– Он, – сказала девочка. – Я, понятно, этого не знаю, но мы это без труда выясним. Вам надо пойти со мной в Изумрудный город. У Озмы во дворце есть волшебная картинка, которая показывает кого угодно, стоит только ее попросить.

Вот прекрасное решение

Сей задачи трудной!

Поспешим без промедленья

В город Изумрудный!

Обрадованный поэт – он радовался и тому, что Дороти дала ему превосходный совет, и тому, что на этот раз сумел закончить стихи, ничего не забыв, – помог Дороти подняться на ноги, и они весело зашагали по тропинке. Дороти рассказывала юному поэту о своих друзьях из Изумрудного города, а Ассо поведал ей о своем родном городе – золотостенном Наугаде, стоящем на вершине горы Бытьможет.

Дороти очень кстати вспомнила об Озминой волшебной картинке. С ее помощью действительно отыскать пропавшую принцессу не составило бы труда. Но, к сожалению, шли-то они совсем в другую сторону! Из-за озорной бабочки и То-тошкиного непослушания Ассо и Дороти с каждым шагом удалялись от Изумрудного города все дальше и дальше.

Шли они долго. У девочки, к счастью, были с собой бутерброды, которые дал ей в дорогу Железный Дровосек, так что голод их не мучил, но когда солнце начало клониться к западу, а местность оставалась незнакомой, хотя им давно уже полагалось бы дойти до Страшилиной золотой башни в форме кукурузного початка, Дороти забеспокоилась.

Внезапно тропинка уперлась в хвойный лесок.

– Странно! – воскликнула девочка, растерянно оглядываясь.

– Мы заблудились? – догадался Ассо. Он очень устал и шел из последних сил. – Я наяву или во сне табличку вижу на...

Дороти тоже устала, поэтому даже не стала договаривать за поэта забытое слово. Она подошла к сосне и действительно увидела приколоченную к стволу табличку, на которой крупными красными буквами было написано:

«Берегитесь беглой дороги!».

– Ну и ну! – удивилась девочка, на всякий случай подхватывая Тотошку на руки. – Что это еще за беглая дорога?

Ассо тоже впервые о ней слышал. Но им не пришлось долго оставаться в неведении. Почти в то же мгновение раздался громкий шум, и из-за большого камня выскочила эта самая беглая дорога. Не успели Дороти с Ассо моргнуть глазом, как дорога подхватила их, забросила на себя и ринулась вперед через лес.

– Эт-то неслыханно! – пробормотал, заикаясь и стуча зубами, испуганный поэт. Дорога мчалась, сгибаясь, разгибаясь и подскакивая, словно какая-то невиданная громадная змея. Бедных путников трясло и подбрасывало. Ассо пришлось обнять девочку, чтобы не дать ей свалиться.

– Куда она, интересно, бежит? – подумала вслух Дороти.

Она так крепко прижимала к груди Тотошку, что песик даже заворчал. Девочка, естественно, не ожидала ответа на свой вопрос, но неожиданно раздался громкий, скрипучий голос:

– На перечный рудник. А вы очень кстати подвернулись, будете для меня перец копать.

– Копать перец! – в ужасе повторил Ассо. – О нет, это невозможно!

*Лишь только представлю, что перец копаю,
Немедленно неудержимо...*

А... А... Апчхи! – закончил он и вытер платком заслезившиеся глаза.

– Но перец вовсе не добывают в рудниках, – возразила Дороти. – Он растет на деревьях.

– У вас на деревьях, а у меня в руднике, – ответила дорога и, изогнувшись, злобно посмотрела на своих пленников каменными глазами. Ни Дороти, ни Ассо ничего на это не ответили, и дорога понеслась дальше. Их так трясло, что они и не

могли разговаривать. Им только и оставалось, что крепко держаться друг за друга да стараться не прикусить себе языки.

Ассо, который провел всю жизнь в уюте и безопасности родного города, никогда не бывал в подобных переделках и сейчас совсем растерялся. Но Дороти пришлось за годы жизни в волшебной стране пережить столько необыкновенных приключений и повидать столько странного и невероятного, что она сохранила хладнокровие и сейчас спокойно размышляла, как бы перехитрить беглую дорогу.

«Спрыгнуть не получится, – думала девочка, – слишком опасно, мы можем разбиться. Но... – Она подняла глаза и задумчиво посмотрела на деревья и кусты, мимо которых не-

слась дорога. – Если бы удалось ухватиться за низко нависающую ветку... Вот оно, придумала!»

С большим трудом, потому что шум и тряска очень мешали, она на ушко поделилась своим планом с Ассо Нансом. Он радостно закивал и, взяв Тотошку у девочки, сунул его себе за пазуху, чтобы у обоих руки были свободны. Увидев впереди большое дерево, они принялись громко считать вслух и, когда его ветви нависли над несущейся дорогой, разом подпрыгнули и изо всех сил ухватились за нижнюю толстую ветку. Дорога, ничего не заметив, понеслась дальше. Только когда она скрылась из вида, Ассо и Дороти решились выпустить ветку. Первым спрыгнул юноша и помог приземлиться Дороти. Потом он вытащил из-за пазухи испуганного, скулящего Тотошку.

– Ну и дела! – вздохнула Дороти, бессильно прислонившись к спутнику – Ничего себе, прокатились! Куда же она нас затащила, интересно?

– И ч-часто у вас тут, внизу, такое быв-вает? – осведомился поэт, у которого зуб на зуб не попадал.

– Беглую дорогу впервые вижу, – ответила Дороти. – Но, вообще-то, у нас разные чудеса и диковины попадают на каждом шагу, не одно, так другое. А сейчас для нас главное – выяснить, где мы находимся.

Кругом одни кусты да елки.

Боюсь, не водятся ль тут...

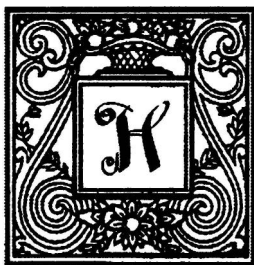
– Волки! – вздохнула Дороти. – Делать нечего, пошли!

Она стала осторожно пробираться через чащу. Притихший Тотошка смирно шел рядом, а рассеянный поэт, озираясь по сторонам, брел следом.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Принц Огненного острова

е успели Дедуля со спутниками оправиться от потрясения, когда поняли, что несутся не наверх, а еще глубже вниз, как лестница остановилась, вздрогнула и сильным толчком сбросила их со ступенек, после чего взвилась вверх.

– Отряд, рассыпся! – рявкнул Дедуля первую пришедшую в голову команду.

– Не хочу рассыпаться! – дерзко возразил командиру Билл. Тряпицию и Майя от неожиданности и испуга ничего не сказали. Некоторое время все четверо молча падали по какому-то широкому вертикальному туннелю, освещенному неярким призрачным светом. Воздух тут тоже был странный, какой-то необычно густой и плотный, так что падали они довольно медленно – гораздо медленнее, чем в бездонном дупле. Ниже всех опускалась Майя, и ее цветочная юбка красиво

развевалась вокруг стройных ножек. За ней летел Тряпицио, прижимая к груди Билла, а другой рукой держа красный зонт. Последним падал Дедуля, причем его ружье, барабан, сабля и рюкзак тарахтели, словно камешки в жестяной банке.

– Я чувствую себя бабочкой! – со смехом воскликнула цветочная девушка. – Мы научились летать, командир?

– К сожалению, нет, детка, – пропыхтел старик. – Это не полет, а падение.

– Все равно приятно! – отозвалась девушка.

– Приятно-то оно приятно, да вот на что мы упадем, хотел бы я знать! – проворчал Дедуля. Вспомнив, как неприятно было падать на гравий, он поспешно нащупал в кармане бутылку с волшебным лекарством.

– А от падения это лекарство не помогает? – спросил Тряпицио, заметив, что наставник держит бутылку. Дедуля поднес ее к самым глазам и сощурился. Очень трудно читать, когда падаешь, но старый солдат с этим нелегким делом справился и прочел вслух: «При выпадении волос – одна капля на стакан воды».

– Но мы же не волосы! – справедливо заметил Билл.

– К тому же если только наши волосы перестанут падать, а мы нет, то мы облысеем, а это нам ни к чему, – согласился командир. – Да и воды у нас все равно нет.

– Штормовое предупреждение! Штормовое предупреждение! – внезапно закричал Билл металлическим голосом. – Берегись! Берегись!..

Не успел он выкрикнуть третье «берегись!», как воздух внезапно утратил свою необычную плотность, и наша четверка полетела вниз значительно быстрее, а еще через несколько мгновений друзья с шумом и плеском свалились в глубокое

подводное озеро. Громко отфыркиваясь, Дедуля вынырнул на поверхность.

– Вот тебе и пожалуйста! То не было воды, а теперь больше, чем надо! – проворчал он и забарахтался в волнах, оглядываясь по сторонам в поисках спутников.

Майя плыла, словно крошечный цветочный остров, и влажные листья папоротника красиво обрамляли ее белое

личико. Тряпицио изо всех сил старался удержаться на поверхности, но ему очень мешали тяжелый железный Билл и громадный зонтик, и юноша снова и снова погружался с головой. Дедуле тоже трудно было плыть – мешало снаряжение, не говоря уже о деревянной ноге. Из последних сил он подплыл к воспитаннику, по-прежнему сжимая в руках бутылку

– Абсолютная влажность – сто процентов, – доложил Билл, когда его голова на мгновение показалась из-под воды. Тут же он вместе с принцем снова пошел ко дну.

– Дедуля, я тону! – успел крикнуть Тряпицио, вынырнув еще раз. Благородному юноше и в голову не приходило бросить на произвол судьбы Билла и отцовский зонт, хотя без них он без труда выплыл бы. Дедуля так запыхался, что ему было трудно говорить, поэтому он молча выбросил руку в сторону тонущего принца. К счастью, это оказалась та рука, которая держала бутылку. Этикетка оказалась у Дедули перед

глазами, и то, что он на ней увидел, пробудило в нем надежду. «При утоплении – один глоток», – было написано там.

– Не надо, мальчик, не тони! – взмолился старик. – Смотри, вот лекарство!

Отчаянным усилием он ухватил Тряпицию за волосы и прижал бутылку к его губам.

– Один глоток – и ты поплывешь, как рыбка.

– У меня и так все перед глазами плывет, – пожаловался юноша. Он с трудом заставил себя глотнуть лекарства – ведь он и так наглотался воды. Дедуле так не терпелось увидеть действие лекарства на принца, что он забыл грести ногами, и в результате сам погрузился с головой. Но едва он оказался под водой, как немедленно поднес к губам бутылку, торопливо глотнул и даже нашел в себе силы закупорить бутылку. Немедленно он выскочил на поверхность, словно пробка, и со вздохом облегчения увидел, что Тряпицию покачивается на волнах, а Билл устроился у него на груди. Теперь Дедуле было нетрудно держаться на поверхности, и он, подгребая ружьем, подтащил к себе принца и Майю. Все трое поплыли рядышком.

– Что бы там ни думать об этом Горбе, – объявил старик, суя бутылку за пояс, – но лекарство это он здорово придумал. Что хорошо, то хорошо!

Тряпицию слабо покачал головой. Он думал о том, что теперь они еще дальше от цели, чем раньше. И родная Оборвандия, и Изумрудный город остались где-то далеко и высоко, на поверхности земли, в то время как они находились в каких-то неизведанных глубинах. Он с тоской вспомнил матушку-королеву, уютный Красный замок и своих голубей, оставшихся на попечении мудреца Расстегая. «Не забывает ли он покормить их вовремя?» – подумалось ему. Бедный юноша уж и не надеялся когда-нибудь увидеть их снова.

Одна Майя сохраняла превосходное настроение и наслаждалась приключением.

– Как весело! – повторяла она. – Ну разве тут не замечательно?

Дедуля неуверенно кивнул. Он пока что ничего замечательного в происходящем не видел.

– Как ты думаешь, мы когда-нибудь выберемся наверх? – мрачно спросил принц.

– А как же! – ответил Дедуля, сплевывая воду. – Мы упали так низко, что дальше некуда. Стало быть, ничего другого нам не остается, как только подниматься. Слушайте, а что это водичка так разогрелась? И что это за шум?

– Сокровище! Прямо по курсу сокровище! – внезапно завопил Билл и запрыгал у Тряпицио на груди. С каждым его прыжком бедный принц на мгновение окунался с головой.

Вода между тем отчего-то так разогрелась, что от нее шел пар. Дедуля с трудом присел и огляделся, после чего с шумным всплеском рухнул на спину.

– Стой! – вскричал он, стараясь гребти саблей против течения. – Стой, говорю! Смирно!

Его слова потонули в страшном шуме. Зеленоватый свет сменился красными сполохами. Тряпицио тоже сел, поглядел вперед и тоже стал отчаянно выгребать зонтом, стараясь хотя бы удержаться на месте. Увы, все усилия были тщетны. Сильное течение несло наших друзей к Огненному острову. Шум, который они слышали, издавало бушующее на его берегах пламя.

– Сокровище! Счастье! – не унимался Билл.

– Хорошенькое счастье! – простонал Дедуля, ухватив за край юбки Майю, которую быстро несло к огню. – Вот беда-то! Держись! Назад! Все назад!

– Бесплезно! – отозвался Тряпицио. – Чем кричать, лучше посмотри на этикетке. Может, оно помогает и от.. от этого! – И он махнул в сторону страшного пламени, к которому они подплывали все ближе.

Дедуля поднес к глазам бутылку.

– При ожогах – чайная ложка внутрь, – прочел он. – При тепловом ударе... то же самое. Понятно! Нам грозит и то, и другое, так что давайте-ка все выпьем по две ложки.

Дрожащими руками старик отмерил дозу лекарства. Билл не мог его проглотить, поэтому Дедуля вылил две чайные ложки ему на голову. Майя тоже пить не умела.

– Тебе-то, я думаю, ничего не грозит, потому что ты фея, – сказал Дедуля, – но рисковать мы не можем. Если с тобой случится беда, я себе не прощу. – И он, к большому удивлению цветочной красавицы, плеснул ее порцию ей в лицо.

Следующим проглотил лекарство Тряпицио. Дедулина очередь была последней. К этому времени вода стала такой горячей, что старик стонал от боли. Он поспешно выпил две ложки, закупорил бутылку и приготовился к худшему.

Однако ему немедленно стало лучше. Вода уже не обжигала, а казалась приятно теплой. Потоки раскаленного воздуха, идущие от бушующего пламени, превратились в ласкающий ветерок. Не успели наши путники удивиться, как их выбросило прибоем на пылающий берег Огненного острова.

– Ну что, разве это не сокровище? – спросил Билл, прыгивая из рук принца на горящий песок. – Смотрите, как все сверкает! Чистое золото!

У Дедули не было сил отвечать. Новые ощущения целиком захватили его. До чего же удивительно было ощущать себя огнестойким и расхаживать среди языков пламени!

– Интересно, что сказал бы наш премудрый Расстегай, кабы такое увидел, – пробормотал старик.

А Майя уже плясала на пылающем песке так же весело, как среди цветов в саду Горбы.

– Смотрите! Сюда идут огненные люди! – воскликнул Тряпицио.

Дедуля с опаской оглянулся.

Жители Огненного острова были под стать своему пламенному обиталищу. Их тело целиком состояло из красно-синих языков огня. Ступали они так легко, что их шаги даже не взметали горящих песчинок.

– Драка будет? – спросил Билл. – Клевать их в головы?

– погоди! – сказал Дедуля, прищурившись, потому что пламя слепило глаза. – Они, кажись, настроены мирно.

Дедуля был прав. Подойдя поближе, огневики приветственно замахали руками. Необычная внешность гостей им, кажется, понравилась. Впереди шел высокий и статный огневик, тело которого, в отличие от остальных, состояло из раскаленного докрасна железа. Его круглое веселое лицо светилось таким дружелюбием, что Тряпицио сразу почувствовал к нему симпатию. За его спиной маячили два пламенных юноши-пажа.

– Его высочество принц Горн Первый! – возгласили они.

Принц Горн наклонил голову, Дедуля отдал честь, Билл закукарекал, а Майя, оторвав от края юбки букетик цветов, изящно протянула его правителью Огненного острова.

– Какая красивая фея! – воскликнул Горн. – А у вас, – он окинул взглядом Дедулю и Тряпицио, – такой бравый вид. А эта штука, – он указал раскаленным пальцем на Билла, – тоже такая красивенькая, железненькая!

– Спасибо! – сказал Билл. – Я не только красивый, я еще и очень полезный. Я могу вам сказать, откуда ветер дует. Только

сначала вы нам скажите, где наша голова, принцесса и счастье. Поняли? Голова, принцесса, счастье – в этом порядке да поскорее.

По озадаченному выражению лица принца Горна было ясно, что он ничего не понял из этой речи, так что Дедуля поспешил выступить вперед и рассказать огненному владыке всю историю, начиная с потери королевской головы и кончая приключениями в саду Горбы и удивительным действием волшебного лекарства.

– Ну и дела! – задумчиво воскликнул Горн, потирая железный подбородок. – Вы, значит, ищете голову отца этого паренька? И к тому же принцессу и счастье? С головой я вам помочь ничем не могу, но ваш принц может остаться у нас, невесту мы ему подберем из наших огненных дев, а что касается счастья, то какое же счастье может сравниться с работой в наших огненных мастерских? Ну, как тебе такая перспектива, малыш?

– Оставайся с нами! – воскликнула одна из толпящихся за спиной Горна огненных девиц, подбегая к Тряпицио. – И женись на мне, пожалуйста! Ты такой хорошенький и необычный!

Тряпицио смутился. Ему не хотелось обижать девушку, но он боялся об нее обжечься и поэтому невольно отодвинулся.

– Я... Мне нельзя жениться, пока я не найду папину голову, – сказал он, слегка заикаясь. – Вот если бы вы могли показать нам дорогу в Изумрудный город... – Он повернулся к Дедуле, ища поддержки.

– Изумрудный город? Так это вам наверх надо, – сказал Горн. – Можете подняться дымом, чего проще! Лекарство-то ваше наверняка скоро перестанет действовать, вы сгорите, ну, дым-то и понесется вверх.

– Типун вам на язык, – сказал Дедуля, – что вы нас такими ужасами пугаете!

– А это больно – сгореть? – спросила Майя.

– А пожарной лестницы у вас тут нет? – спросил Тряпицио.

Принц Горн покачал головой.

– Я бы рад вам помочь, – сказал он, – но вы так странно устроены! Сгореть боитесь, это ж надо! Просто не знаю, что для вас сделать. Бросьте вы свои страхи, оставайтесь с нами. Гореть очень приятно, уверяю вас. А вы наверняка гореть будете долго.

Огневики согласно закивали головами, но Дедуля и Тряпицио решительно дали понять, что такое предложение им не по душе.

– А мы-то думали, что все так просто – топай себе на север, и все! – простонал Тряпицио, тяжело опираясь на свой зонт.

– Не унывай, мой мальчик, что-нибудь придумаем! – бодро сказал Дедуля, но тут же тяжело вздохнул. – Ладно, пошли назад в воду!

– Но ведь если лекарство перестанет действовать, мы просто сваримся, – возразил Тряпицио. – Даже не знаю, что хуже – сгореть или свариться!

– Ты прав, Тряппи, – ответил Дедуля, – и так плохо, и эдак нехорошо. Не зря у нас в Оборвандии есть пословица: в каждой тарелке супа плавает своя муха.

– Командир, у тебя муха на носу! – закричал Билл, подпрыгивая, как железный мячик.

Действительно, наглая огненная муха уселась на самый кончик Дедулиного носа. Эти мухи вились тут повсюду – по-

рхали над огненными цветами и над лугом, где колыхались высокие огненные травы.

– Право, оставайтесь! – повторил гостеприимный принц Горн. – Или уж, по крайней мере, позвольте показать вам наш остров.

Дедуля кивнул. Ему не так уж хотелось осматривать Огненный остров, но он просто не знал, на что решиться. Маленький отряд уныло побрел за Горном и его свитой. Огневики не строили домов, но каждая семья обитала на отдельном пожарище. По сторонам тянулись луга с бушующим на них синим пламенем и красивые сады, где на клумбах из раскаленных углей росли чудесные огненные цветы. Их стебли пылали зеленой, а сами цветы горели желтыми, синими и красными огоньками. Принц Тряпицио нарвал букетик этих ярких огней для Майи. К удивлению Дедули, цветы не обожгли девушку и не погасли в ее руках.

Дедуля и Тряпицио могли бы получить немалое удовольствие от прогулки по острову, если бы их не угнетало опасение, что действие лекарства может в любой момент прекратиться. Даже замечательные огненные мастерские, которые так хвалил принц Горн, – в них изготавливались праздничные салюты, фейерверки и бенгальские огни – оставили их равнодушными. Когда они прошли остров из конца в конец, Горн предложил им угощение – по кружке горящего спирта и тарелке горчицы с красным перцем, аппетитно подрагивающим в огне. Дедуля и Тряпицио вежливо отказались.

– Коли суждено нам сгореть, так сгорим, – проворчал Дедуля, – но самим-то себя поджигать к чему?

Огневики пожали плечами и сами с аппетитом съели угощение. Принц Горн даже слегка обиделся, но от желания помочь пришельцам не отказался.

– Я вот что думаю, – сказал он, – не пошли бы вы в жерло?

– Что-о? – гневно воскликнул Дедуля. Он, как старый солдат, наслушался в армии всякого, и сейчас ему показалось, что хозяин хочет их оскорбить.

– Ну да, – спокойно продолжал Горн. – В жерло вулкана, к старику Магме. Видите там, на другом берегу пролива, черную башню? За ней его жилище. Если кто может вам помочь, так только он.

Дедуля приложил ладонь к глазам Действительно, за зелеными водами, омывающими Огненный остров, виднелась черная башня.

– Подать лодку! – приказал Горн. Несколько огневииков выволокло на берег большую железную лодку. Горн довольно бесцеремонно ухватил гостей за руки и усадил в нее. По правде сказать, гости ему уже поднадоели, да и спать было пора.

– Цветочную фею можете оставить, – предложил он, широко зевая. Но Майя, конечно, не захотела оставаться. Она ласково простилась с огневицами, с которыми до этого непри-

нужденно болтала о разных девичьих пустяках, и, вскочив в лодку, села рядом с Тряпицио.

– Куда вы нас тащите? Стой! Осади назад! – кричал Дедуля. Но принц Горн, не слушая, махнул рукой, и два усевшихся на весла огневика принялись усердно грести.

– Прощайте! – крикнул Горн и снова зевнул. – Зря вы у нас остаться не захотели! Так бы словно попылали вместе!

– Плыдем к Магме в жерло! – прокричал Билл, усевшийся на нос лодки.

– Эт-точно! – подтвердил один из огненных гребцов. – Он вас живо наверх отправит.

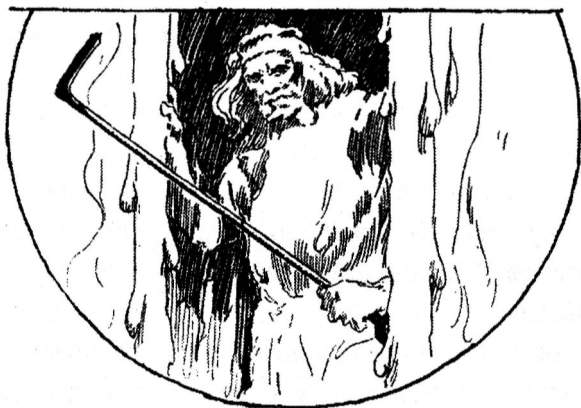
– Но кто он такой? – недоуменно спросил Тряпицио.

– Старик Магма-то? Хранитель вулкана, ясное дело, кем же ему еще быть! – ответил второй гребец.

– Гром, молния, самум, торнадо и землетрясение, – сообщил Билл очередной прогноз погоды.

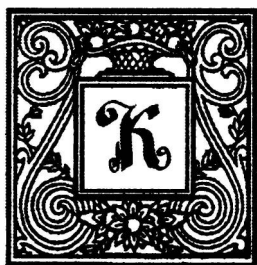
Дедуля, лишившись последних сил, свалился со скамьи.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

В жерле вулкана

тому времени, как бедный солдат немного пришел в себя и снова сел на скамью, лодка уже причаливала к темным скалам у подножия черной башни.

– Нагар! Эй! Пепел! Вы что, заснули там? – закричали гребцы.

Дверь башни отворилась, и наружу с опаской выглянули два стражника.

– Что надо? – хрипло спросил один из них, а второй поднял руку с черным фонарем.

– Отведите-ка вот этих к Магме. Скажите, принц велел наверх отправить, – приказал первый гребец, после чего огневики вытолкнули Дедулю и его спутников из лодки и снова взялись за весла, торопясь вернуться на свой остров.

В башне было темно и сыро. Ее толстые стены были сооружены не из камня, а из черного мха, который поглощал сия-

ние, идущее от Огненного острова, как губка воду. Стражники выглядели не особенно приятно и больше всего походили на обгорелые головешки.

– Отведи их ты! – сказал напарнику Пепел, окинув пришельцев презрительным взглядом. – А я посижу, чтоб свет не пробивался.

– Ладно! – согласился Нагар. – Ну вы, пошли, что ли!

Делать было нечего, и Дедуля сделал спутникам знак повиноваться. Отряд зашагал вслед за Нагаром по скользким черным камням. Билл сидел на плече у Дедули, а Тряпицию поддерживал дрожащую Майю, которая впервые за все путешествие чувствовала страх.

– Оказывается, жизнь бывает и такой... такой странной, – прошептала цветочная девушка со вздохом.

– Потерпи, скоро все будет хорошо, – сказал принц, чтобы ее подбодрить. Сам-то он ужасно боялся, но из всех сил старался не показать этого Майе.

Вскоре они оказались у подножия крутой серой горы. В цельной скале имелаась дверь, и Нагар заколотил в нее из всех сил громадной кочергой, которую до этого нес под мышкой. Дверь немедленно распахнулась, и путников овеяло жаркое дыхание полыхающего внутри огня.

– Горн велел отправить этих наверх, – проворчал Нагар, отшатываясь от света.

– Надеюсь, лекарство еще подействует немного, – просто-нак Дедуля. – Тряпи, ты чувствуешь жар?

– Нет-нет, совсем не чувствую, – заверил его принц дрожащим голосом. – Но...

– Входите скорее! – прорычал громадный огневик, стоящий за дверью. Это и был Магма. – А то холоду напустите!

Он схватил одной рукой Тряпицию, а другой Майю и втащил их внутрь. Дедуля, видя, что Нагар уже взялся за дверь, чтобы ее захлопнуть, поспешил проскочить следом. Магма был раза в два выше жителей Огненного острова и гораздо страшнее на вид. Его раскаленное лицо было свирепым и безобразным.

– Наверх, значит, хотите? – пророкотал он, разглядывая пришельцев. – Не стоило бы ради таких козлявок извержение устраивать, но ничего не поделаешь, приказ есть приказ.

Дедуля ничего не смог вымолвить в ответ. Его круглые от ужаса глаза были прикованы к озеру kloчущей лавы, простирающемуся перед ними. Над озером курился густой зеленый дым. Пахло серой. Дедуля уже готов был приказать отряду отступать к двери, но тут хранитель вулкана схватил громадную десятиметровую кочергу и бросил в кипящее озеро.

Лава мгновенно вспенилась, поднялась и, захватив с собой наших путников, которые, к счастью, пока оставались огнеупорными, ринулась по жерлу вулкана наверх.

Тот, кого никогда не несла по жерлу извергающегося вулкана раскаленная лава, не представляет себе, как это утомительно, шумно, дымно и страшно. Впоследствии Дедуля и Тряпицио даже рассказать о том, как это было, ничего толком не могли – настолько они были оглушены, сбиты с толку и напуганы. Хорошо еще, что лекарство Горбы не подвело, иначе наша история здесь бы и закончилась, причем очень печально.

Но, как бы то ни было, лава, не причинив нашим героям вреда, вынесла их из центра земли и подняла высоко-высоко над ее поверхностью, где охладилась и застыла, после чего рухнула вниз и с оглушительным всплеском шлепнулась на воду. Теперь Дедулин отряд находился на небольшом островке.

Конечно, Дедуля и принц были не в таком состоянии, чтобы следить за происходящим. Только когда их окатило холодной водой, они пришли в себя и поняли, что извержение закончилось. Открыв глаза, они посмотрели по сторонам и вздрогнули от ужаса: островок застывшей лавы покачивался среди безбрежных просторов Небывалого океана!

Небывалый океан простирается к северо-западу от Страны Оз. Даже если бы наши путники сумели добраться до берега, между ними и волшебной страной оказалась бы широкая полоса Погибельной пустыни. Все несчастные, кого злая судьба забрасывала в ее смертоносные пески, погибали. Поэтому очень мало кому из жителей Страны Оз доводилось плавать по Небывалому океану.

– Такие дела! – сказал Дедуля, кашлянул и потерял деревянную ногу. – Ладно, пока что мы уцелели, я и на то не надеялся. Как вы себя чувствуете?

Майя отбросила с лица свои длинные волосы-листья. Как ни удивительно, цветочная девушка по-прежнему сияла кра-

сотой, и все цветочки и букетики, из которых она состояла, остались такими же яркими и свежими, как до извержения. Ни один лепесток даже не помялся!

– Небольшое похолодание, – доложил Билл.

– Как же мы сюда попали? – осведомился Тряпицио.

– Это уж у Магмы надо спросить, – ответил Дедуля, – но, на мой вкус, вода все же лучше огня. – Настроение у старого солдата начало улучшаться. – Мы по-прежнему далеко от дома, но все же выбрались из-под земли, да к тому же целы и невредимы. – И он прошелся строевым шагом, размахивая саблей.

– А это что такое? – Майя, встав на цыпочки, показывала на звезды. Она впервые оказалась под открытым небом – ведь сад Горбы находился глубоко под землей. – Это, наверное, небесные цветы?

Она обращалась к Биллу, но железный петушок ничего не ответил девушке – он вертел головой, высматривая счастье.

– В общем, мы, можно считать, потерпели кораблекрушение, – мрачно заметил Тряпицио.

Небольшой островок из застывшей лавы покачивался на волнах. Океан простирался до самого горизонта.

Внезапно раздался довольный смешок Дедули. Дело в том, что он заглянул в свой рюкзак и обнаружил, что бутерброды, набранные в саду Горбы, не только сохранились, но еще и весьма аппетитно подрумянились в жерле вулкана.

– Ну вот, а ты еще недоволен! – упрекнул он воспитанника. – Ты подумай, многие ли могут похвастаться, что разогрели себе ужин в вулкане. – Он протянул принцу хорошую стопку бутербродов, и тот, мгновенно их уничтожив, тоже повеселел. Остальные бутерброды съел Дедуля. Ни Билл, ни Майя в еду не нуждались.

– А теперь, – сказал, зевнув, старый солдат, – нам нужно хорошенько выспаться. Кто знает, что ждет нас завтра. Билл, ты посторожишь, пока мы спим?

– Есть, командир! Вахту принял! – с готовностью отозвался флюгер.

– Тише ты! – шикнул на него Дедуля, заметив, что Майя, утомленная многочисленными приключениями этого длинного дня, заснула. Она лежала, словно большой благоухающий букет, ее глаза-фиалки закрылись, и все остальные цветы, из которых состояла эта удивительная красавица, тоже сложили лепестки и погрузились в сон.

– Нет, она точно фея, – прошептал Дедуля, с любовью глядя на спящую девушку. – Иначе она бы давно завяла. Мы должны хорошенько о ней заботиться, мой мальчик, ведь другой такой красавицы во всей Стране Оз нет и быть не может.

– Нам ужасно повезло, что мы ее нашли, – согласился принц – Единственная удача за все путешествие. Хотел бы я... – Он замолчал и поднял глаза к звездам, а потом аккуратно сложил свою медвежью шкуру и подложил Майе под голову.

После этого принц и Дедуля на цыпочках отошли на другой край островка и тоже улеглись. Островок мерно покачивался на волнах, словно детская колыбель, и скоро наши герои глубоко спали, и только верный Билл нес вахту.

Флюгер был очень горд собой. За все годы, что он простоял на верхушке высокого шпиля в Чикаго, он ни разу не чувствовал такой ответственности. Устроившись на самой высокой точке островка, он неторопливо поворачивал голову во все стороны, внимательно следя, не покажется ли в волнах Небывалого океана принцесса, сокровище или королевская голова. В небе светили звезды, их отражения колыхались в воде.

Дедуле приснился замечательный сон. В этом сне он попал в Изумрудный город. Он стоял в пышно изукрашенном тронном зале перед Озмой и вот-вот должен был пожать ей руку... как вдруг с крутой горы покатались сотни кастрюль и сковородок, подняв адский грохот.

Дедуля вскочил на ноги и схватился за ружье. Только после этого он открыл глаза и увидел, что ни Озмы, ни горы, ни кастрюль поблизости нет. Страшный шум, однако, продолжался. Тряпицию и Майю сидели на земле и протирали глаза.

– Это Билл! – сказал принц, зевая. Дедуля в сердцах плюнул, бросил ружье и заткнул уши. Железный петушок с упоеанием исполнял свою ежеутреннюю обязанность: кукарекал, помогая солнцу взойти. Наконец, в тот самый момент, когда Дедуля подумал, что больше не выдержит, Билл умолк.

– Солнце взошло, командир! – гордо отрапортовал он. – Прямо по курсу земля. Вахту сдал.

В воздухе стоял утренний туман, но наши путешественники, столпившиеся на краю островка, отчетливо увидели, что их несет к земле, покрытой льдом и снежными сугробами. В Стране Оз никогда не бывает снега, и Тряпицию с Майей даже не поняли, что это такое, но Дедуля видел снег на картинках в книгах из обширной библиотеки короля Фумбо. Пока он объяснял спутникам, что такое снег и лед, их островок прибило течением к заснеженному берегу.

– Отряд, на берег! – скомандовал Дедуля, беря Майю за руку и прыгая с ней в сугроб. Тряпицию сбегал за зонтом и медвежьей шкурой и прыгнул следом.

– Значительное похолодание! – возвестил Билл, после чего тоже слетел с островка и устроился на ветке заснеженного дерева. А Тряпицию, забыв обо всем на свете, смотрел круглы-

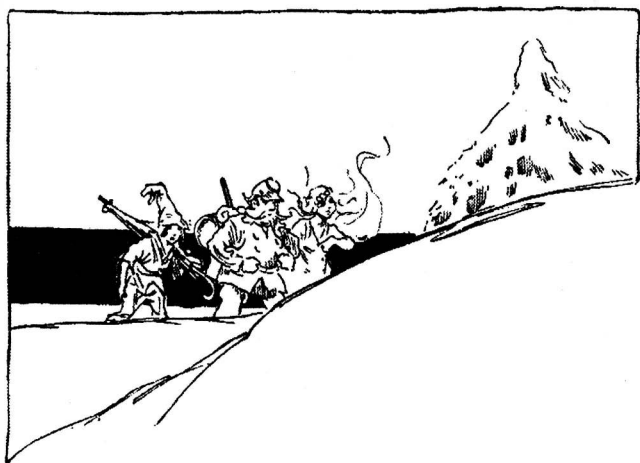
ми глазами на большой плакат, висящий между двух елей. На нем было написано:

«Знаменитый остров Холло-Дрыга.

Берегись дракона!»

– Великая гаубица! – воскликнул Дедуля. – Нам только драконов не хватало!

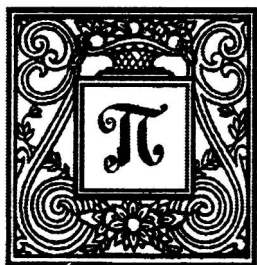
– А что такое дракон? – спросила Майя, беря Тряпицию за руку.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Остров Холло-Дрыга

ока принц объяснял цветочной девушке, что такое дракон, Дедуля прошел между деревьями немного вперед и увидел еще один плакат, больше первого. Вот что было написано на нем:

«Награда!

Тот, кто убьет дракона Грымзу, получит половину королевства и руку принцессы Снежаны.

Брр-Брр Третий, король Холло-Дрыги».

– Ха-ха! – воскликнул Дедуля и даже подпрыгнул от радости. – Вот это уже на что-то похоже!

– Что похоже? И на что? – спросил Тряпицио, дуя на озябшие пальцы.

– На времена моей молодости. Когда я был молод, как ты сейчас, такие вещи происходили на каждом шагу. Парни забредали в далекие земли, убивали чудовищ и получали в награду полкоролевства и руку принцессы. Давай-ка мы, маль-

чик мой, без промедления займемся этим драконом. Прикончим его поскорее, и награда наша! Тогда останется только королевскую голову найти.

– Командир, я полетел искать дракона! – объявил Билл, слетая с ветки.

– А мне что делать? – спросила Майя, подбегая к Дедуле.

– А ты держись неподалеку, – ответил Дедуля, – чтобы мы все время тебя видели. Когда я на тебя любуюсь, мне любой подвиг по плечу!

Майя покраснела от удовольствия, послала Дедуле воздушный поцелуй и заплясала на снегу. И везде, где ее маленькие ножки касались холодных белых кристаллов, немедленно снег таял и распускались цветы, пока на белой глади не запестрели целые дорожки и клумбы ярких цветов. Дедуля с принцем смотрели, не отрываясь, на это чудо, почти не чувствуя ледящего ветра. Но вскоре принц, которого защищала от холода только облезлая медвежья шкура, стал дрожать не на шутку, да и Дедуля ужасно замерз и принялся изо всех сил топтать здоровой ногой, чтобы чуть-чуть согреться. Хорошо еще, что хоть деревянная нога не мерзла.

– Да, хоть с одной ногой мне повезло, – ворчал старик, – надо же, ветер какой холодный! Давай-ка, мальчик, потопали, нельзя на месте стоять, а то в сосульки превратимся!

Топать по морозу да еще на пустой желудок – не самое приятное на свете занятие, но Тряпицию не унывал. Он то и дело оборачивался и улыбался Майе, которая, пританцовывая, шла за ними.

– Хорошо, что мы ни от кого не скрываемся, – сказал Дедуля, – а то бы нас немедленно отыскиали по цветочным следам.

Он был прав – за маленьким отрядом тянулся широкий след из роз, тюльпанов, нарциссов и анютиных глазок, расцветающих под ногами цветочной феи.

– Скорее бы уж найти этого дракона! – воскликнул Тряпицио и, остановившись, принялся топтать ногами и растирать онемевший нос. С Дедулиных усов свисали сосульки. К тому же снег так сверкал под лучами негреющего солнца, что у обоих заслезились глаза. Идти дальше у них не было сил.

– Ничего не скажешь, подходящее у здешнего короля имечко, – проворчал, стуча зубами, Дедуля. – Именно брр-брр, другого тут ничего и не выговоришь. Майя, деточка, погляди-ка вокруг, дракона не видать?

– Вижу яркий свет! – сообщила Майя, которая тем временем успела убежать вперед.

– А я чувствую теплый ветер! – радостно воскликнул принц.

– Дракон! Дракон! – возгласил Билл, неожиданно появляясь на верхушке высокого обледеневшего сугроба.

Не успели его крики замереть в потеплевшем воздухе, как впереди показался дракон – вернее, драконша. Громко рыча и выпуская из ноздрей клубы дыма, она стремительно, словно железнодорожный состав, приближалась к испуганным путешественникам. Майя прыгнула за спину Тряпицио, Тряпицио выставил вперед свой зонтик, а Дедуля вскинул ружье и прицелился в пышущую огнем пасть Грымзы.

На мгновение все замерли, не шевелясь, Грымза, спустившись с холма, тоже остановилась и молча присматривалась к странным пришельцам.

– Дедуля, погоди стрелять, – попросил принц, – погреемся хоть. От нее так приятно жаром пышет!

Дедулины усы к этому времени оттаяли. Действительно, от драконши несло жаром, как от хорошо натопленной печи, и замерзшие путники стояли, наслаждаясь теплом. Они даже забыли, что драконов полагается бояться. Драконша к тому же казалась не слишком свирепой, скорее любопытной.

– Ну и ну, это кто ж такие к нам заявились? – прорычала она, покачивая головой. – Как вы сюда попали?

– Это долгая история, – со вздохом ответил Дедуля. Он положил ружье и протянул руки к живительному теплу, исходящему от ее огнедышащей пасти.

– Мы падали, летели, плыли и извергались! – сообщил драконше Билл, хлопая крыльями над ее безобразной головой.

– Но зачем вы явились сюда? – спросила она, зевая. – Говорите скорее, пока не растаяли.

– С чего бы это нам таять? – удивился Дедуля. – Оттаяли маленько, и хватит!

– Сейчас от вас одни лужицы останутся, – спокойно сказала Грымза. – Вы еще почему-то долго держитесь, здешние на

вашем месте давно бы растаяли. Так уж я на вашего брата действую. – Она потянулась и снова разинула громадную пасть в широком зевке.

– Гм! – хмыкнул Дедуля. При первом драконшином зевке у него зародилось некое подозрение, а при втором он окончательно уверился в своей догадке. Вытащив из кармана табакерку с нюхательным табаком, старик осторожно подкрался к Грымзе и бросил весь табак ей в пасть, после чего с криком «Спасайся, кто может!» бросился прочь.

К счастью, дисциплинированный отряд немедленно выполнил команду, пустившись наутек. От драконшиного чиха сотрясся весь остров и поднялась метель.

– Что... что случилось? – спросил Тряпицию, осторожно выглядывая из-за ледяной глыбы.

– Ничего особенного, просто твое счастье, считай, у нас в кармане! – ответил Дедуля. – Я ж говорю, смекалка для солдата – первое дело!

Он подал знак отряду идти за ним и сам подошел к Грымзе. У бедной драконши бежали из глаз слезы, она вздрагивала и продолжала чихать, хотя и не так сокрушительно, как в первый раз.

– Зубки-то у нее фальшивые были! – сообщил Дедуля. Тряпицию с удивлением увидел, что в Грымзиной пасти не осталось ни единого зуба. Ее фальшивая челюсть выскочила, когда она яростно чихнула после Дедулиного угощения.

– Ну что, кто из нас ее пристрелит, ты или я? – спросил старик у принца, деловито вскидывая ружье. Прежде чем юноша успел ответить, драконша испуганно зарычала и помчалась прочь по снежному полю, словно скорый поезд, отправляющийся из города Топтауна, штат Пенсильвания.

– Куда? Стоять! Смирно! – завопил Билл. – Вернись и дай себя пристрелить, а то в голову клюну!

Все бросились следом за драконшей. Однако догнать ее не удалось, и конец настиг ее не от Дедулиной руки. Она не вовремя оглянулась, чтобы посмотреть, далеко ли преследователи, и не заметила, что добежала до самого берега бурной холодной реки, в которую и свалилась. Ледяная вода немедленно загасила клочочущий у нее внутри огонь, а для дракона это означает конец. Да, вода смертельна для драконов так же, как для ведьм или горящих печей.

Когда Дедуля и Тряпицию подбежали к краю полыни, бедная Грымза покачивалась на волнах, словно громадное зеленое бревно, и только легонький дымок, вьющийся над ее безжизненным телом, напоминал, что совсем недавно она была рычащим огнедышащим чудовищем.

Сердобольная Майя заплакала, и Тряпицию бросился ее утешать. Потом они с Дедулей накинута на драконью лапу веревку, а другой конец привязали к древесному стволу, чтобы иметь доказательство драконьей гибели.

Тем временем согревшиеся было путешественники снова стали мерзнуть.

– Эх, кабы знать, прихватили бы с собой ягодку с куста-домостроя, сейчас бы домик построили, – вздохнул Тряпицио.

– Эх, поел бы я сейчас лепешек, которые печет твоя матушка! – отозвался Дедуля, печально бредя по снегу.

– Смотрите, Билл что-то нашел! – позвала их Майя, которая шла, приплясывая, впереди. Тут же прилетел и флюгер с сообщением, что обнаружил драконье логово. Это была пещера в высокой, покрытой снегом горе. Внутри, к великой радости наших друзей, горел большой костер. Драконы, как вы, вероятно, знаете, пьют огонь, как мы пьем воду, и Грымза всегда поддерживала у себя в пещере огонь для утоления жажды.

– Билл, ты молодец и заслужил награду! – Дедуля отцепил от мундира одну из своих медалей и повесил на шею Биллу.

У стен пещеры были сложены штабелем большие куски мороженого мяса – Грымза, несмотря на свои фальшивые зубы, была прекрасной охотницей. В одну минуту Дедуля порубил саблей медвежий окорок, насадил кусочки на заостренные палочки, и вскоре у них был готов великолепный шашлык.

– Я же говорил, что наши беды кончились! – весело воскликнул солдат, протягивая принцу его порцию на оловянной походной тарелке. – Получим награду, отыщем голову короля и напрямик домой, в Оборвандию!

– Как же мы туда попадем? – спросил принц. – Во-первых, надо еще через океан перебраться, а во-вторых, дальше-то Погибельная пустыня лежит.

– Не волнуйся, это пустяки! – отмахнулся Дедуля, удобно усаживаясь у огня. – Этот самый Брр-Брр будет очень счаст-

лив, что мы прикончили дракона. Уверен, что он набьет нам карманы бриллиантами и отправит домой на золотом корабле. Хочешь плыть на золотом корабле, миленькая?

Майя, которая в это время играла в прятки с Биллом, подошла к костру.

– Хочу, если Тряпицио хочет, – ответила она, застенчиво улыбаясь юному принцу.

– Я-то хочу, конечно, – отозвался тот, – мы бы с тобой танцевали на палубе и играли в кавардак. Ой, я же тебя еще не научил в кавардак играть! Дедуля, не одолжишь нам ногу?

– погоди ты с играми! – ответил Дедуля. – Делу время, потехе час. Мы ведь еще этого Брр-Брра не нашли и награды не получили. Мы поели, обогрелись – пора двигаться.

– Есть, командир! К несению службы готов! – воскликнул Билл, вылетая из пещеры. Дедуля набил рюкзак вяленным мясом, построил свой отряд и дал команду выступать.

– Для начала глянем еще разик на нашего дракона, – сказал он, – а потом пойдем искать королевский дворец.

И они снова замаршировали по снегу. Едва дойдя до берега реки, они услышали за деревьями грубые голоса и остановились как вкопанные.

– Смотрите, какая гадость! – кричал кто-то. – Цветы! Фу! Затопчите их скорей! Кто осмелился разводить цветы на нашей Холло-Дрыге?

– А вот следы чьих-то лап, ваше величество! – прозвучал еще более грубый и противный голос. – Тут прошло какое-то животное! И странно, у него лапы какие-то неодинаковые.

Дедуля пригнулся и заглянул за обледеневшие стволы. Он увидел островитян, рассматривающих следы, которые наши друзья оставили, когда гнались за драконшей. Островитяне

ему не слишком понравились – это были снежные люди с ледяными глазами, очень на вид злые и свирепые. У меня мурашки бегут по спине, когда я их себе представляю. К счастью, Дедулю было не так легко напугать, как меня.

– Я вам покажу «животное»! – проворчал он. – Отряд! Вперед, шагом марш! – И он так быстро зашагал к снеголюдам, что принцу с Майей пришлось бежать за ним бегом. Они так внезапно выскочили из-за деревьев, что несколько снеголюдов от испуга повалились навзничь.

– Который тут из вас король? – крикнул Дедуля и забил в барабан, отчего еще трое из островитян свалились в снег. Впрочем, они быстро оправились от испуга и вскочили на ноги. Самый высокий из снеголюдов, не отвечая Дедуле, сердито махнул рукой Майе.

– Стой на месте! – рявкнул он. – Не смей захламлять мой остров цветами!

Майя испуганно прижалась к Тряпицио. Молодой принц, кипя возмущением, взял наперевес зонтик и уже был готов

броситься на грубияна. Но Дедуля знаком велел ему успокоиться и, выбив на барабане сердитую дробь, шагнул вперед.

– Так это, значит, вы тут король? – спросил он, топая деревянной ногой.

– Да, я! Что вы делаете на моем острове? – сердито прорычал Брр-Брр и тоже топнул своей грубо слепленной из снега ножищей. – От одного вашего вида меня растаять тянет.

– Тайте на здоровье, – холодно ответил Дедуля (он к этому времени очень замерз), – только сначала извольте выдать нам обещанную награду. От имени принца Тряпицио Оборвандского требую у вас полкоролевства и вашу дочь!

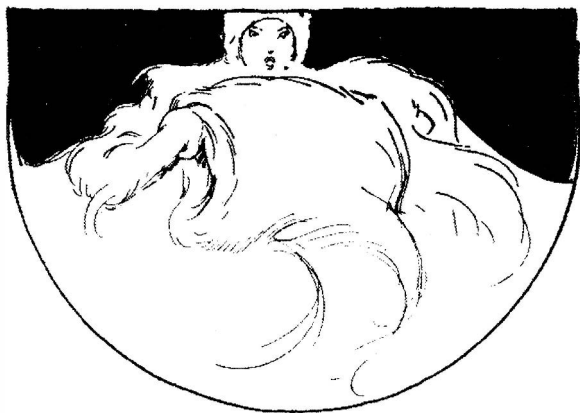
– Как, разве он убил дракона? – спросил удивленный король. Он сразу изменил тон и даже постарался придать своему уродливому лицу, обрамленному бородой из сосулек, приятное выражение.

Тряпицио молча кивнул – он не забыл, как грубо снежный король разговаривал с Майей, – а Дедуля так же молча указал

саблей на плавающее в воде тело Грымзы. Снеголюды, подбежав к берегу, принялись плясать и обнимать друг друга с радостными восклицаниями.

– Прошу вас следовать за мной! – сказал со смешком Брр-Брр, потирая руки. Дедуля, гордо выпятив грудь и высоко держа голову, направился за королем. Он считал, что этот день войдет в историю Оборвандии как один из самых удачных. Но Тряпицию побрел за ним неохотно – у него появились кое-какие дурные предчувствия, относящиеся к принцессе Снежане.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Тряпицию получает награду

дти пришлось недолго. Брр-Брр привел их на узкую ледяную косу, далеко вдающуюся в воду. Снеголюды оттеснили наших друзей в дальний конец этой косы, на большую ледяную глыбу. Король отправил за принцессой гонца, и Тряпицию, переминаясь с ноги на ногу, нетерпеливо ждал ее появления. Майя, помня, что король ненавидит цветы, старалась стоять неподвижно, держась за полу принцева кафтана. Она тоже с беспокойством глядела в ту сторону, куда отправился гонец.

– Совсем, как в мои молодые годы! – твердил Дедуля, топая по льду замерзшей ногой. Но тут показалась спешащая принцесса Снежана, и старик чуть не упал. Нет, таких принцесс ему в молодые годы, да, собственно говоря, и позже, видеть не доводилось! Она была вся ледяная, в снежных одеждах и смотрела на принца так холодно, с таким ледяным презрением,

что у него по спине побежали мурашки, а на ресницах выросли маленькие сосульки.

– Знаешь, мой мальчик, – пробормотал Дедуля, – мы с тобой, пожалуй, поспешили. Давай-ка подумаем еще раз как следует!

– Нечего тут думать! – прикрикнул Брр-Брр. – Что обещано, то и получайте. Я свое королевское слово держу!

– Мы ж не спорим, – сказал Дедуля. – Держите свое слово на здоровье, нам его не надо. И дочку свою держите покрепче, мы без нее обойдемся

Но король его не слушал. Снежана быстро подошла к принцу и протянула к нему руку. У нее был такой длинный и острый ледяной нос – по правде говоря, это была просто сосулька, – что принц невольно отдернул голову, боясь за свои глаза, но руку отдернуть не успел. Снежана вцепилась ледяными пальцами ему в рукав, а все снеголюды, кроме Брр-Брра, поспешно отскочили назад.

– Бежим! – воскликнул Дедуля, хватая принца за другую руку. Но было поздно. В воздухе что-то сверкнуло. Это Брр-Брр выхватил меч и мгновенным ударом отсек дочери руку. После этого он схватил ее за ворот и быстро поволок по узкой косе на остров, а его подданные сильными ударами топоров перерубили косу посередине. В образовавшуюся пробоину хлынула вода. Принц, Дедуля и Майя оказались на одиноком айсберге.

– Ну вот, рука моей дочери у вас! – крикнул им король. – Нам это не в убыток, у нее новая нарастет. – (И действительно, путники хорошо видели, что у принцессы Снежаны быстро растет новая ледяная рука. На таком морозе удивляться этому не приходилось.) – А эту глыбу льда получайте в пол-

ную собственность. Считайте, что это ваша половина королевства. Все как обещано! – И коварный монарх зашелся в хохоте от своей жестокой шутки

– Рука принцессы и половина королевства! – в ярости повторил Дедуля. – Да я его! Да я его растоплю! Да я его на снежинки размечу!

Старик хотел даже перепрыгнуть через широкую полосу воды, чтобы догнать обманщика. Но Тряпицию, успевший оторвать и отбросить ледяную руку Снежаны, схватил наставника за шиворот и удержал – к счастью, потому что айсберг уже отплыл довольно далеко, и Дедуля скорее всего свалился бы в ледяную воду.

– Что же это за король такой, без чести и совести! – возмущался старик. – Никто меня еще так не оскорблял!

– А где же золотой корабль? – раздался негодующий голос. – Где бриллианты? Куда вы дели принцессу?

Рядом с дедулей шлепнулся Билл. Из-под его лап во все стороны полетели ледяные осколки. Верный флюгер искал

по всему острову королевский дворец и еле успел вернуться на берег и догнать уплывающий айсберг с боевыми друзьями.

– Билл, как хорошо, что ты прилетел! – воскликнула Майя, обнимая железного петушка. – А я боялась, что ты потерялся!

– Где золотой корабль? Где бриллианты? – твердил петушок, вырываясь из объятий девушки.

– Ледку вот наколи, чем тебе не бриллианты, – сердито ответил Дедуля. Ему не понравилось напоминание о его смелых надеждах. – Других не предвидится.

– Нет у нас ни корабля, ни бриллиантов – ничего нет, – печально сказал Тряпицио, плотнее закутываясь в медвежью шкуру.

– Зато тебе не пришлось жениться на этой ледяной принцессе, – весело сказала Майя. – Пусть у нас нет золотого корабля, разве нельзя и на этой льдине танцевать и веселиться?

– Танцевать нам тут не то что можно, а просто необходимо, – мрачно сказал Дедуля, – иначе зачочеем. – И он затопал ногами. – Да и танцы не помогут, зачочеем все равно. Ладно, дети мои, не будем вешать носа. Замерзнем так замерзнем, главное – духом не падать. Нам памятник поставят – глыбу льда с надписью: «Замерзли при исполнении долга».

Тряпицио жалобно вздохнул и запрыгал на льду рядом с Дедулей.

– Не надо, миленькие, не замерзайте, пожалуйста! – воскликнула Майя, танцуя в такт их топанию. – Кстати, – внезапно сказала она, – а где эта ваша смешная бутылка?

– Лекарство, лекарство, где волшебное лекарство? – подхватил Билл, хлопая крыльями.

За последние часы наши путники испытали столько приключений, или, вернее, злоключений, начиная с извержения

вулкана и кончая вероломством Брр-Брра, что Дедуля начисто забыл про зеленую бутылку с лекарством Горбы. Но теперь он хлопнул себя по лбу, вытащил бутылку из кармана и немедленно нашел на этикетке строчки, касающиеся простуды и обморожения.

– Ты спасла нам жизнь, дорогая, – с признательностью сказал он, отмеривая для Тряпицио четыре капли на ложку снега. После того как принц, а затем и Дедуля выпили лекарство, их самочувствие и настроение сразу изменились. Теперь им было тепло, словно на зеленой лужайке в середине июля. К тому же айсберг и в самом деле стал похож на летнюю лужайку, потому что под ногами Майи распускались цветы, которые вскоре покрыли пестрым ковром всю поверхность льда. А в безоблачном небе ярко сияло зимнее солнце.

– Куда мы, интересно, плывем? – осведомился Дедуля, удобно расположившись на льду.

– На восток, командир! – доложил Билл, три раза повернувшись вокруг собственной оси.

– Это хорошо! На восток нам и надо – там лежит Страна Оз, а чем ближе мы к ней, тем дальше от этой несчастной Холло-Дрыги.

– Век бы ее не видеть! – добавил Тряпицио, усаживаясь рядом с наставником. – И, кстати, Дедуля, если все принцессы похожи на эту, я уж лучше останусь холостяком, как ты. Я вообще предлагаю, как найдем папину голову, сразу возвращаемся домой. Обойдемся и без сокровища. Будем свои ткани выращивать, урожай поднимем...

– А я буду вам помогать, – улыбнулась Майя, похожая на большой душистый букет.

– Что вы такое говорите! – ужаснулся Билл. – Как же нам без сокровища! Без него же и счастья не будет. Нет уж, дудки, сокровище обязательно надо найти.

– Правильно говоришь, – согласился Дедуля, вспомнив мечты королевы о новой мебели. – Сдаваться нельзя! До сих пор нам не слишком везло, это верно, – ну, значит, еще повезет. В Стране Оз полно принцесс и сокровищ тоже.

– А мне принцессы не нравятся, феи лучше, – заявил Тряпицию и улыбнулся Майе.

– Что я придумала! – воскликнула цветочная красавица. – Давайте притворимся, что наша льдина – серебряный корабль, а эти маленькие льдинки – бриллианты. Давайте танцевать!

Тряпицию немедленно вскочил, обнял девушку за талию, и они завертелись в веселом танце, а цветочный ковер у них под ногами становился все пышнее и ярче.

– Научи-ка барышню танцевать нашу оборвандскую кадрили, – посоветовал Дедуля. – Вот вернемся домой с сокровищем, снова начнем в замке балы задавать. Надо, чтобы наша Майя все танцы знала не хуже прочих девушек. А я вам подыграю.

И Дедуля, схватив палочки, принялся выстукивать на барабане зажигательный ритм оборвандской кадрили, а Тряпицию и Майя, забыв все перенесенные опасности и беды, пустились выделять сложные фигуры этого танца – они кланялись, скользили мелкими шажками, поворачивались три раза налево и четыре направо, делали вид, что меняются партнерами с другими танцорами... Словом, все веселились от души.

– Совсем как в старые времена! – сказал Дедуля, откладывая наконец палочки и переводя дух. – А ты чудесно танцу-

ешь, дорогая. Уж тебе-то точно никогда не придется подпирать стенку на балу

– Давайте теперь в кавардак поиграем, – предложил запыхавшийся принц.

– Ой, хочу играть в кавардак! – воскликнула Майя. Дедуля охотно отстегнул деревянную ногу, и Тряпицию принялся обучать цветочную девушку этой хитрой игре. Билл, сидя рядом, подсчитывал очки и бдительно следил, чтобы никто не мошенничал, а Дедуля, полужакрыв глаза, вспоминал добрые старые времена, когда он был юным героем и любимцем всех оборвандских девушек.

– Первый спокойный часок с тех пор, как мы вышли в путь, – заметил он, протягивая руку за трубкой и кисетом, которые Тряпицию вынул из ноги перед началом игры. Кисетов там было два – Дедулин собственный и тот, который он вытащил из кармана атамана Ваги, о чем сейчас после всех перенесенных треволнений успел забыть. По случайности Дедуля, даже не заметив этого, набил трубку табаком из Вагинного кисета. И тут как раз Майя с Тряпицию, доиграв пятую партию, сложили в ногу все, что оттуда вынимали, и помогли Дедуле ее пристегнуть.

– А теперь расскажите мне об Оборвандии, – попросила Майя, усаживаясь рядышком с Дедулей. Тряпицию охотно откликнулся на эту просьбу, потому что он очень скучал по дому и был рад хотя бы поговорить о нем. Он стал рассказывать девушке о своих голубях, о Кузнеце, о башне Расстегая – с ее вершины открывался вид на оборвандские просторы до самой Джинксии, – о том, какие игры они с Дедулей устраивали в замке, о цветах, которые выращивала матушка. Дедуля слушал и кивал головой. В какую-то минуту он рассеянно зажег трубку, затянулся, выдохнул дымок, затянулся еще...

И тут случилось нечто невероятное. Когда Дедуля затынулся в третий раз, Билл исчез, Тряпицио превратился в крупную черную ворону, Майя – в ворону небольшую и пестренькую, а на месте командира оказалась старая серая ворона с деревянной лапой.

– Кар-раул! – каркнул Дедуля, выронив из клюва трубку

– Ромашки и лютики, я, оказывается, могу летать! – воскликнула Майя, вспорхнув в воздух. – Тряпицио, полетели вместе!

– Вор-рона! – кричал Дедуля. – Я ворона, ты ворона, и она ворона! Что случилось? И где Билл?

– Я здесь! – раздался испуганный голос Билла. Самого же его видно не было. Волшебство, превратившее людей в ворон, оставило от железного петушка только голос.

– Опять штучки этого волшебника, будь он неладен! – сердито сказал Дедуля, топнув деревянной лапой и взъерошив серые перья. Старик не догадывался, что все дело в табаке из разбойничьего кисета.

– Но раз уж мы стали воронами, почему бы нам не полететь? – сказала Майя. Девушку, казалось, ничуть не огорчало, что она обросла перьями. – Давайте полетим в Страну Оз!

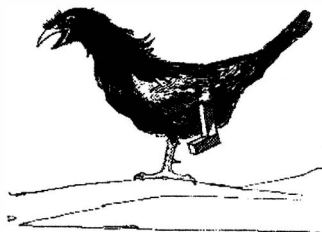
– Правильно! – воскликнул Тряпицио. – И через океан перелетим, и через Погибельную пустыню! И напрямик в Изумрудный город. Дедуля, все к лучшему! Я думаю, что кто-то нам помогает!

– Лучше б этот кто-то не лез не в свое дело! – сварливо прокаркал Дедуля. – Помощничек тоже, посмешище из меня сделал на старости лет. Превратить солдата в старую ворону! Но ладно, делать нечего, полетели! Билл, держись впереди да следи, чтобы мы не отклонялись от курса. Летим на восток! Да голос почаще подавай, чтобы мы знали, где ты.

– Есть, командир! – бодро отозвался невидимый голос – Вот он я, впереди, откликаюсь на имя Билл!

– Ну, вороны, вперед! – скомандовал командир, взлетая. Следом взлетел Тряпицио, за ним – Майя. Они поднимались все выше и выше, пока наконец покинутый айсберг не превратился в крохотную точку, затерянную в синих волнах Невывалого океана.

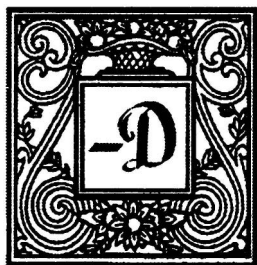
Они летели молча, и только Билл время от времени подавал голос, уточняя направление. Разговаривать никому не хотелось – мысли усердно машущих крыльями путешественников были заняты удивительными событиями последних часов.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

На Прачечной горе

оброй ночи! – приветствовал рассеянный поэт проснувшуюся Дороти. – Как спали?

– Доброе утро! – засмеялась девочка, садясь и зевая. – Хорошо, а вы?

– Не сомкнул глаз, – ответил Ассо. – Сначала мне мешал камень под боком,

а потом я все никак не мог придумать рифму к слову «пендель».

– Крендель, – сказала Дороти, улыбаясь серьезности собеседника, – а что такое пендель?

– А это такая птичка, – ответил Ассо, отбрасывая со лба длинные волосы, – зелененькая. Живет в хвойных лесах и питается кренделями. А у вас, дорогая, незаурядные поэтические способности.

– Рр-гав! – вмешался Тотошка. Он проснулся давным-давно и теперь требовал завтрак.

Путникам пришлось провести ночь в глухом лесу, куда их затащила беглая дорога. Ассо устроил сносную постель из веток и опавших листьев для Дороти с Тотошкой, а сам беззаботно улегся на голой земле. Но не таков был наш поэт, чтобы отсутствие мягкой постели могло испортить ему настроение. Вскочив на ноги и пробежавшись для разминки, он во весь голос запел песню собственного сочинения, заменяя первыми попавшимися словами те, которые забывал, так что Дороти то и дело заливалась смехом.

– Мне кажется, что сегодня нам повезет, – сказала девочка, – как вы думаете?

Ассо, который в это время умывался в ручейке, так энергично закивал, что во все стороны полетели брызги.

– Непременно повезет, как всегда на Новый год! – воскликнул он.

– А при чем тут Новый год? – спросила Дороти. – До него ведь еще не скоро.

– Это я для практики рифмую, – объяснил поэт, – чтобы навыка не терять. Понятно-занятно? Ясно-громогласно?

– Ясно, – сказала Дороти и отвернулась, чтобы скрыть улыбку. – Вам, наверное, понравится наша Лоскутушка. Она тоже поэтесса.

Лес был наполнен ароматами хвои и свежей листвы. Путники зашагали по узенькой тропинке. Дороти рассказала Ассо о Лоскутушке – тряпичной девчушке из Изумрудного города. Вы, конечно, о ней уже слышали. Ее сшила из лоскутков жена одного чародея, а потом оживила волшебным порошком.

– И что же, у нее стихи лучше моих? – ревниво спросил Ассо.

Дороти покачала головой.

– Нет, не лучше. И потом, ваши стихи приходится за вас заканчивать, а это очень интересно.

Обрадованный Ассо тут же принялся декламировать очередное стихотворение, так при этом энергично жестикулируя, что Тотошка испугался и спрятался между камней. Но испуг не заглушил в песике любопытства, и он высунул голову из своего убежища, прислушиваясь к чтению. Однако при всем старании он ничего не мог понять в этих стихах.

*На полтуту из Кекса в Штрудель
Попался мне лимонный тудель.
Он горько плакал и рыдал,
И я ему ватрушку дал.
Я утешать его пытался,
А он брыкался и кусался.
Но что обидело его?
Так и не знаю...*

– Ничего, – закончила Дороти. – Это на самом деле было?

– Не на самом, не на самом! – нараспев ответил поэт, наклоняясь, чтобы почесать Тотошку за ухом. – А на самом деле нам бы не мешало позавтракать, да нечего. Дороти, я голоден, как волк!

– Вы не похожи на волка, – засмеялась девочка. – Подождите, вон впереди виднеется домик. Авось нас там угостят чем-нибудь.

*Ура, пошли скорей туда,
Где чай горячий и еда!
Немедля побежим бегом
В гостеприимный этот...*

На стук в дверь никто не отозвался, но, когда Ассо повернул ручку, дверь легко отворилась, и они вошли в маленькую, но чистенькую и уютную комнату. Дома никого не было, но в шкафу нашлись яйца, ветчина, хлеб и кофе, так что Ассо быстро разжег огонь в печке, а Дороти приготовила вкусный завтрак.

– Здесь, наверное, живет дровосек, – сказала Дороти. – Надеюсь, он не рассердится, что мы тут похозяйничали.

– Я ему оставлю стихотворение в благодарность за завтрак, – сказал Ассо.

– А я оставлю кольцо, – добавила Дороти. Она в глубине души опасалась, что дровосек может не оценить творчества рассеянного поэта.

Когда они поели, Дороти вымыла посуду. Ассо тем временем нашел на столе листок бумаги и погрузился в работу. Когда наконец после многих исправлений стихотворение было готово, он гордо пришил листок к стене.

*Припасам Вашим нанесли
Мы кой-какой урон.
Вы нас от голода спасли,
И Вам за то поклон!
Пускай вовек не знает бед
Ваш домик в гуще леса.
Спасибо!
Ассо Ханс, поэт,
И Дороти...*

Дороти взяла карандаш и добавила забытое поэтом слово «принцесса», а потом сняла с пальца золотое колечко, положила его на середину стола и весело выбежала в дверь следом за Ассо и Тотошкой, которым не терпелось отправиться в путь.

– Куда же нам идти? – задумалась девочка. – По-моему, Изумрудный город в той стороне, – и она указала на восток.

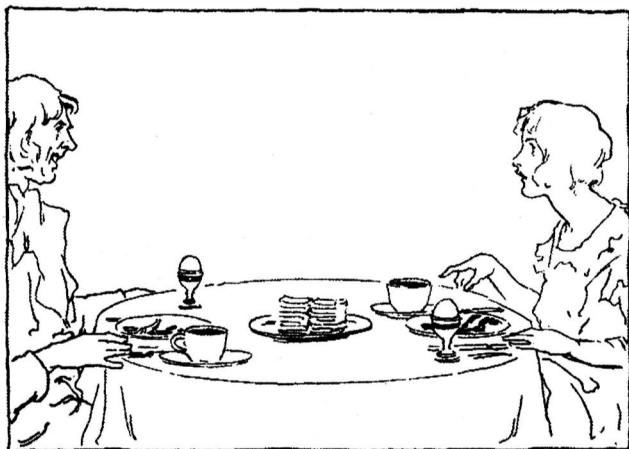
– Будем надеяться, что вы не ошибаетесь, – вздохнул Ассо, – иначе мы никогда не найдем принцессу. Эх, жаль, что я этого прорицателя не выбросил в окошко при последней встрече!

– Не надо, не жалейте, – сказала Дороти. – Ведь ей все равно грозило выйти замуж за чудовище. А сейчас, хоть мы и не знаем, где она, но зато и чудовище этого не знает.

– Вы правы, – согласился Ассо, сразу повеселев, – нет хуже без добра. Какая вы умница! Когда вернусь в Наугад, обязательно напишу о вас большую поэму.

– Спасибо, это будет очень любезно с вашей стороны, – улыбнулась Дороти. – Но давайте поспешим, путь у нас впереди неблизкий.

И они отправились на восток. Тропинка, идущая среди леса, поднималась в гору все круче и круче и к тому же была очень каменистой. Идти было трудно, и путники то и дело останавливались передохнуть.

– Мы устали-перестали, очень круто-ритенуто, – пожаловался, тяжело дыша, Ассо после особенно тяжелого подъема.

– Что делать, потерпите, – отозвалась Дороти. Она тоже устала. Что касается Тотошки, то бедный песик совсем выбился из сил, и Дороти пришлось взять его на руки. – Зато когда поднимемся на гору, сможем осмотреться и понять, где мы находимся.

Лес к этому времени кончился и тропинка тоже. Дороти и Ассо теперь карабкались по горному склону по направлению к вершине, скрытой за пеленой облаков.

– Какая-то унылая эта гора, – сказала Дороти, прислоняясь к скале.

– Унылая и синяя вся, словно синька, – согласился Ассо, вытряхивая из башмака камешек. – А это еще что такое?

– Ой, что это? – одновременно воскликнула Дороти.

Мимо них промчалась, вскидывая деревянные ноги, рама для сушки одежды, на которой во множестве болтались выстиранные нижние юбки и пижамы. А за ней появилась прач-

ка – злая, растрепанная прачка с неряшливым узлом волос на затылке, его держали не шпильки, а бельевые прищепки. В одной руке у нее была вешалка, а в другой – кусок хозяйственного мыла. Она запустила и тем и другим в Ассо, а сама свернула в сторону и быстро полезла вверх по склону, сердито визжа и ругаясь. Вешалка пролетела мимо, но мыло угодило бедному поэту в живот. Он вскрикнул от боли и сердито произнес:

*Какая невоспитанность, какое безобразие!
Какая неприятная, досадная...*

– Выходка! – подхватила Дороти, которой от испуга было не до рифм, иначе она бы, конечно, без труда нашла нужное слово. – Ассо, вы умеете драться? Смотрите, по-моему, сейчас этого не миновать!

Ассо подхватил упавший кусок мыла в качестве оружия, повернулся туда, куда показывала Дороти, и ахнул. Тотопка от страха полез за пазуху к хозяйке, а у рассеянного поэта вылетели из головы сразу все рифмы, поэтому на сей раз он не смог выразить своих чувств в стихах.

Выскочив из облаков пара, окутывающих вершину горы, на наших друзей несся отряд прачек, вооруженных кусками мыла, бутылками с синькой, вешалками, стиральными досками и жестяными корытами. Прачки все были дюжие, толстые, с закатанными выше локтя рукавами и свирепыми лицами. Причем, чем быстрее они бежали, тем больше злились, а чем больше злились, тем быстрее бежали.

– Конечно, некрасиво поднимать руку на дам, но.. – Ассо размахнулся и изо всей силы запустил мылом в командиршу нападающих. Мыло стукнуло ее по носу. Она яростно взреве-

ла, отбросила в сторону свое корыто и бросилась на беззащитных путников, как тигрица.

– Отстирать им лица! Отгладить руки! Выкрутить шеи! – вопила она. – Что вы делаете на нашей горе, страхолюдины вы такие?

Не дожидаясь ответа (его пришлось бы дожидаться долго, потому что Дороти онемела от страха, а поэт задумался о рифме к слову «страхолюдина»), страшная прачка схватила девочку одной рукой, а ее спутника другой и затрясла их так, что они окончательно забыли все слова. Остальные прачки обступили пленников так тесно, что те, как потом Дороти рассказывала Озме, едва не задохнулись. Наконец ужасная прачка, устав трясти несчастных, швырнула их на плоский камень.

– Позорить нашу гору явились! – закричала она. – Вы посмотрите на свою одежду! Стыд и срам!

По правде сказать, одежда Дороти и Ассо действительно измялась, порвалась, запылилась – словом, выглядела не лучшим образом.

– Снять с него куртку! Стащить с нее платье! Сорвать с них носки! – заголосила другая прачка, хватая пленников за руки.

Ассо обнял Дороти, чтобы защитить ее, а Тотошка показал зубки и так грозно заворчал, что ужасные женщины отступили.

– Что вы делаете на нашей Прачечной горе? – снова спросила командирша.

– Как вы сказали – Прачечной? – поразился Ассо. – Дороти, вы слышите? Это, оказывается, Прачечная гора! Тачечная нора!

– Что ты там бормочешь, говори толком! – грубо прикрикнула прачка.

– Не смей на нас кричать! – неожиданно для всех рявкнул Тотошка. На мгновение стало тихо.

– Мы ищем принцессу, – объяснил Ассо, воспользовавшись затишьем.

– Принцессу! Мамочка, это меня! – Из толпы прачек вырвалась одна – толстая и громадного роста, но молодая. – Скажи им, скажи! Мамочка, ой, он мне нравится!

– Это моя дочь, – важно объявила командирша. – Ее зовут Принцесса. Раз ты, желтоволосый, ей нравишься, можешь у нас остаться.

– Только чтоб женился! Мамочка, скажи ему, чтоб на мне женился! – заверещала Принцесса.

– Жениться! – вскричал поэт, вскакивая на ноги. – Никогда! Категорически! Чехарда! Аллегорически! Дороти, вы слышите, чего от меня хотят?

Дороти не слышала, потому что заткнула уши. Услышав, что пришелец не желает на ней жениться, Принцесса подняла такой визг, что голова у кого угодно могла бы расколоться на куски.

– В корыто их! – скомандовала главная прачка. – Выстирать, выкрутить и развесить сушиться!

Схватив несчастных, которые из последних сил вырывались и кричали, ужасные прачки поволокли их на вершину своей горы. Тототшка бежал следом. Прохаживающиеся по склонам рамы для сушки белья испуганно разбежались при виде своих свирепых хозяек.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Голова короля Фумбо

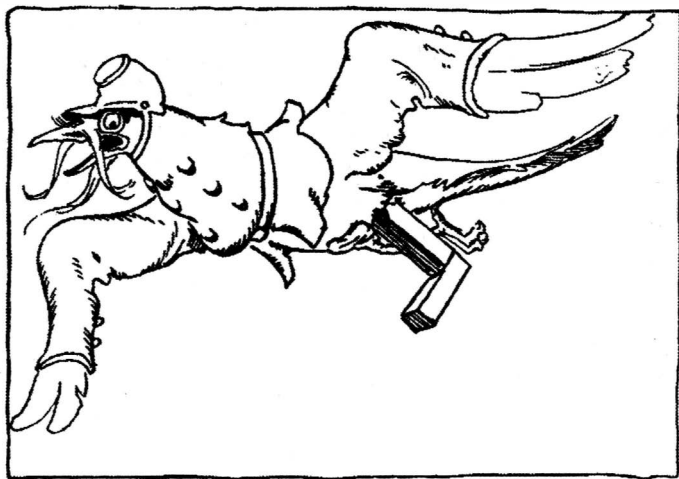

от уже целый час три вороны и невидимый Билл летели над Небывалым океаном. Для всех, кроме Билла, это был первый полет в жизни, и новые ощущения настолько увлекли и восхитили наших ворон, что они летели молча. К тому же Дедуля сразу предупредил их, что путь предстоит немалый и надо беречь силы, ведь неизвестно, долго ли будет действовать волшебство. Было бы ужасно, если бы они снова превратились в людей во время полета над океаном.

Наконец на горизонте показались скалистые берега Страны Эв.

– Земля! – возгласил Билл. Вороны замахали крыльями с удвоенной силой.

– Уф, наконец-то! – прокряхтел Дедуля, опустившись на скалу. – Сейчас нам, стало быть, надо Эв пересечь, а дальше будет Погибельная пустыня. Вы как, не устали?

Майя и Тряпицию отрицательно покачали вороньими головами, а Билл промолчал – может быть, и он покачал головой, но этого никто не увидел. Передохнув несколько минут, все снова поднялись в воздух, быстро полетели и еще через час завидели внизу бесплодные пески страшной пустыни, со всех сторон окружающей Страну Оз.

– Давайте-ка теперь поднимемся повыше, – велел командир Дедуля. Он так много слышал о смертоносности Погибельной пустыни, что хотел держаться от нее как можно дальше. Вороны с Биллом поднялись как можно выше, и не прошло и часа, как пустыня осталась позади – страх подгонял наших путешественников, придавая им новые силы. Увидев наконец внизу вместо страшного черного песка красивые леса и поля Страны мигунов, Дедуля радостно воскликнул:

– Ура, мы в Стране Оз! Летим тем же курсом, и к полудню будем в Изумрудном городе! Вперед, во имя Оборвандии!

– До чего же приятно лететь! – сказала Майя. – Я бы рада была остаться вороной как можно дольше. Но посмотрите, дорогой Дедуля, у вас ружье торчит из перьев.

– Что? – в тревоге воскликнул старый солдат.

– Что-то я отяжелел! – внезапно сказал Тряпицио. Взглянув на воспитанника, Дедуля увидел, что от пояса книзу он снова стал человеком, а выше пояса пока остался вороной.

– Идем на снижение! Быстро! – скомандовал он. Он уже чувствовал, как его перья постепенно превращаются в одежду, а крыльям все труднее удерживать в воздухе отяжелевшее тело. Теперь все они были птицами только наполовину и уже не летели, а почти падали, кое-как из последних сил замедляя падение взмахами крыльев. Хорошо еще, что они вовремя начали спуск, иначе бы наверняка разбились. Они окончательно превратились в людей в самое мгновение приземления и довольно сильно ударились о землю.

Некоторое время все молчали, приходя в себя. Нарушил тишину Дедуля:

– Смотрите-ка, а вот и Билл! – На этот раз Дедуля не очень пострадал, потому что упал в куст желтых роз (ведь в Стране мигунов все желтое). К тому же Дедуля уже по привычке падать и проще к этому относился. Правда, его слегка оцарапали шипы, но уж это для старого солдата и вовсе было пустяком. – Как самочувствие, Билл?

– Меня видно? – с беспокойством спросил флюгер. – Как я выгляжу?

– Не волнуйся, тебя видно совершенно отчетливо, – заверил его Дедуля. – Ты красив, как всегда, невидимость тебе ничуть не повредила. А вы как, мои дорогие?

– Я себя чувствую прекрасно, – сказала Майя. Цветочная девушка по-прежнему сияла красотой и свежестью.

– Я тоже, – отозвался Тряпицио. – Только я все-таки хотел бы знать, с чего это мы вдруг превратились в ворон и часто ли такие сюрпризы будут повторяться. Понимаешь, Дедуля, мне неохота то и дело менять облик. Неудобно как-то.

– Ну, согласишься, что все-таки это иной раз полезно. – Тут Дедуля полез в карман и изменился в лице. – Ой, ребята, у меня беда! Трубку потерял!

– Ты ее выронил, когда превратился в ворону, – напомнил Тряпицио.

Дедуля не ответил. Он как раз вытащил из кармана синий кисет Ваги. Весь табак из него просыпался, но сам кисет Дедуля успел сунуть в карман перед превращением. Сейчас он смотрел на него с удивлением – оказывается, на нем имелась вышитая надпись:

«Табак для превращения людей в ворон.

**Одна затяжка превращает всех присутствующих
в ворон на час, две затяжки – на два часа и так далее».**

– Так вот почему в том лесу было столько ворон! – негодуяще воскликнул старик. – И мы, значит, превратились поэтому Три часа, минута в минуту! – добавил он, взглянув на часы.

– О чем ты толкуешь? – с недоумением спросил принц.

– О нас я толкую! – усмехнулся Дедуля. – В табачке бандитском все дело. Это он нас превратил.

Он показал Тряпицио и Майе надпись на кисете и объяснил, что успел затянуться ровно три раза, отчего они и пробыли воронами три часа.

– Эх, успею я затянуться пять раз, мы бы как раз до Изумрудного города успели долететь! – с сожалением вздохнул

он. – Ну ладно, ничего не поделаешь! Все-таки я пешком маршировать больше привык.

– А как бы нам поесть чего-нибудь? – поинтересовался принц.

– Можно! – отозвался Дедуля, достал из рюкзака вяленое медвежье мясо и принялся разводить костер. К счастью, все пожитки при превращении сохранились – все, кроме трубки.

– Как мне здесь нравится! – сказала Майя, садясь рядом с командиром. – Очень красивая страна. По-моему, здесь даже красивее, чем в саду у волшебника.

– Да уж, другой такой страны в мире нет! – похвастался Дедуля, укладывая мясо на походную сковородку. Тряпицию тем временем обнаружил поблизости сливовое дерево и притащил полную шапку превосходных розовых слив. Обед удался на славу. Пока принц с наставником ели, Майя весело прыгала через длинный побег жимолости.

– Веселее, мой мальчик! – сказал Дедуля, заметив, что принц необычно задумчив. – Мы на верном пути. Завтра будем в столице!

– Буря! Скоро грянет буря! – завопил Билл, неожиданно шлепаясь на землю у костра. – Гроза! Ливень!

– Ой, да ну тебя! – проворчал Дедуля, укладывая в рюкзак оловянные походные тарелки. – Шутишь ты, что ли? Какая буря, откуда? Небо ясное, погода хорошая!

– Я не шучу! – упрямо ответил флюгер. – Говорю вам, надвигается буря.

И действительно, тут же налетел сильный порыв ветра, загасив костер, сорвав с Дедулиной головы шляпу и погнав по полю сорванные с деревьев листья. Тряпицию схватился за зонт, который всегда держал на всякий случай под рукой,

а Майя, чья юбка развевалась, словно большое цветочное знамя, поспешила подбежать поближе к нему.

– У меня идея! – закричал Билл. Кричать ему пришлось поневоле, потому что ветер все усиливался и шумел все сильнее. – Раз голова вашего короля пропала в бурю, так, может быть, мы ее и найдем в бурю?

– Чушь какая! – отозвался Дедуля, поднимая шляпу и поглубже нахлобучивая ее на голову. Тут как раз упали первые тяжелые капли дождя, и старик бросился под защиту красного зонта. Принцу было трудно держать этот зонт – ветер все норовил вырвать его из рук и унести, – и Дедуля с Майей тоже ухватились за ручку. Но даже их объединенных сил не хватило. Ветер к этому времени превратился в настоящий ураган, и, прежде чем они успели выпустить ручку, зонт взвился ввысь, словно воздушный шар, увлекая всех троих в воздух.

– Я с вами! Отзываюсь на имя Билл! – крикнул верный флюгер и, догнав взлетевших товарищей, опустился на вер-

хушку зонта. Но даже его вес не заставил зонт опуститься. Наоборот, он поднимался все выше, к теснившимся в небе грозным тучам.

– Как приятно! – засмеялась Майя. – Еще приятнее, чем на крыльях лететь!

– Держись крепче, – посоветовал Дедуля, – падать тут высоко, а земля твердая.

А ветер все усиливался, зонт поднимался все выше, и наши путники висели под ним, отчаянно цепляясь за ручку и болтаясь, словно тряпичные куклы.

Через десять минут, однако, они поднялись выше туч, а потом и еще выше – туда, где никакого ветра не было и сияло ясное небо. Зонт стал неторопливо опускаться, приближаясь к красивому розовому облаку.

– Интересно, оно нас выдержит? – спросил принц, уже стоя ногами на розовой облачной вате, но еще держась за зонт. Путники сделали несколько осторожных шагов и убедились, что облачная поверхность держит их не хуже земной.

– Как тут мягко ступать! – восхитилась Майя. Отпустив зонт, она заплясала на облаке. Расцветающие у нее под ногами цветы и сама она были так прекрасны на розовом фоне, что у дедули с принцем перехватило дыхание.

Небесная пастушка, которая сидела, отдыхая, на краю облака, вскочила, подхватив свой пастушеский посох, подбежала к Майе и коснулась ее рукой.

– Ты фея? – взволнованно спросила она.

– Вы принцесса? – нетерпеливо вмешался подлетевший Билл, не дав Майе времени ответить.

– О нет! – Небесная девушка поправила шляпку с лунным полумесяцем и взмахнула своей юбочкой с вышитыми звездами. – Я всего лишь пастушка.

– Пастушки нам ни к чему. Мы ищем принцессу, голову и сокровище, – грубовато отрубил флюгер.

– А кого же вы здесь пасете? – спросил Дедуля, торопливо отодвигая в сторону бестактную птицу. – Разве на небе водятся овечки?

– Я не овечек пасу! – засмеялась девушка. – Я пасу звезды. Я присматриваю за новорожденными звездочками, чтобы они не падали с Млечного Пути. – И она застенчиво улыбнулась юному принцу.

– А где же сейчас ваши звездочки? – спросил он. – И как вас зовут?

– Звездочки спят, – ответила она, скромно наклонив голову, – а зовут меня Марибелла. А вы действительно ищете принцессу?

Тряпицио кивнул, а Майя, обняв небесную девушку, расцеловала ее в обе щеки.

– Как мне жаль, что ты не принцесса! – воскликнула она.

– Почему? – с любопытством спросила Марибелла.

– Потому что ты красавица и достойна выйти замуж за принца, – ответила цветочная фея.

Тряпицио немало смутили ее слова, и Дедуля, чтобы дать ему время прийти в себя, отвел Марибеллу в сторонку и рассказал ей всю историю своего с принцем похода.

– Что же, – сказала звездная пастушка, выслушав Дедулин рассказ, – принцесс и сокровищ у нас на небе, пожалуй, нет, зато голов сколько угодно.

– Что-о? – поразился Дедуля.

– Ну да, – кивнула Марибелла. – Разве вы не знаете, сколько на земле людей, у которых головы витают в облаках? На другом склоне этого самого розового холма, на котором мы с вами стоим, собралась целая компания таких голов.

– Отряд! – завопил старик. – Тряппи, Майя, Билл! Стройся! Вперед, марш!

Отряд быстро построился и чуть не бегом кинулся на другой склон облачного холма. С первого взгляда они убедились, что Марибелла сказала правду – там полеживало на мягких облачных подушках не меньше сотни голов. Одни из них курили, другие были погружены в глубокие размышления, третьи весело болтали между собой.

– Папа! – закричал, не помня себя от радости, Тряпицио. Действительно, одной из первых ему бросилась в глаза голова короля Фумбо. Его величество тихонько беседовал с головой изобретателя плетеных корзин на ножках. Услышав крик сына, он удивленно обернулся.

– Голова, голова! Ура! Мы нашли голову! – кричал Билл. От восторга железный петушок разразился таким оглушительным «кукареку!», что некоторые из курающих голов выронили трубки, а королевская голова вздрогнула от испуга.

– Ваше величество! – с упреком сказал Дедуля, когда Билл наконец умолк. – Что же вы делаете? Как можно было так нас пугать? Мы вас искали на земле, под землей, на воде и в воздухе!

– Да, пожалуй, я напрасно вас покинул, – вздохнул король, – но я получил такое удовольствие. Ну как там дома дела?

– Когда мы уходили, все было в порядке, – ответил старик несколько холодно, потому что считал, что король поступил эгоистично, – кроме, конечно, вашего туловища. Оно, честно говоря, выглядит довольно глупо с караваем вместо головы.

– Так вы мне посадили на плечи каравай? Ну так в чем же дело, – сказал король с некоторым раздражением, – почему бы так его там и не оставить?

– Нет, папа, пожалуйста, вернись домой! – взмолился Тряпицио, опускаясь перед головой на колени.

– Вы обязаны вернуться на свое туловище, ваше величество! – сурово сказал Дедуля. – Как вы вообще сюда попали?

– Да все буря виновата, – ответил Фумбо. – Голова-то у меня всегда была малость легковесна, ты же знаешь.

Дедуля сердито кивнул.

– Ну и вот, – смущенно продолжал король, – она и отлетела. На мне еще как на грех был большой отложной воротник, на нем ей так удобно было лететь, как на крыльях. Я сразу взлетел на это облако, тут и был все время. Вы, наверное, оба

правы, я обязан вернуться, но как? Вы-то сами как думаете отсюда спуститься? И как вы сюда попали? И кто эта девушка-букет? И что это у вас за железная птица?

– Папа, познакомься, это Майя, – торжественно сказал Тряпицио. – Мы с ней встретились в волшебном саду. А это Билл. Мы его подстрелили в синем лесу и... Ой, папа, какие у нас были приключения!

– Рассказывайте скорей! – потребовал Фумбо, закрыв глаза и причмокивая губами от предвкушения.

– Не будем здесь рассказывать, – решительно заявил Дедуля. – Пойдете с нами – тогда расскажем.

– Мы, между прочим, были на Огненном острове, – сказал Тряпицио, а Майя закивала головой, вспомнив огненные цветы и пылких огневиц.

– Что? – воскликнул Фумбо, открывая глаза. – На Огненном... Решено, я иду с вами! Но только рассказывать все подробно, ничего не пропуская!

Дедуля лукаво улыбнулся, Тряпицио пообещал ничего не пропускать, после чего солдат засунул королевскую голову в розовый мешочек, который ему дала Марибелла – она держала в нем свое вязанье, – и маленький отряд в сопровождении звездной пастушки зашагал к краю облака. Другие головы недовольно косились на них и что-то ворчали себе под нос, но никто не обратил на них внимания.

– И что же нам делать теперь? – спросил Дедуля, подойдя к облачному краю. – Как тут у вас передвигаются, дорогая? Есть какие-нибудь лестницы, или воздушные корабли, или еще что-нибудь?

Марибелла покачала головой и задумалась.

– Ах да! – вспомнила она. – Вы же можете спуститься по радуге!

Гроза к этому времени кончилась, и в небе сияла радуга. Ее широкая арка касалась края облака и уходила вниз насколько хватало взгляда. А по радуге спускалась, приплясывая, красавица-фея, почти столь же прекрасная, как Майя. Это была Многоцветка, дочь Короля Дождя. Когда Марибелла сказала ей, что Дедуля и его спутники – жители Страны Оз, Многоцветка обняла и расцеловала их всех. Она любила Страну Оз, не раз там бывала и пережила там немало приключений. Вы, возможно, о них знаете, а если нет, то еще узнаете.

– Пойдемте со мной! – весело воскликнула она. – Я вас научу ходить по радуге.

Схватив Майю за руку, она побежала с ней по сияющей дуге, как мы с вами могли бы побежать по лестнице. Сердечно попрощавшись с Марибеллой, принц и Дедуля поспешили за девушками. Тряпицио нес отцовскую голову в розовом мешочке и зонт, а Билл примостился у Дедули на плече.

– Ну вот, главное сделали. Теперь осталось только найти принцессу, сокровище и парочку новых трубок, – вздохнул Дедуля.

– Ой, да ну его, сокровище это! – воскликнул Тряпицио. – И без принцессы я обойдусь. Пошли лучше сразу домой! Я хочу скорее показать Майе замок и своих голубей. Дедуля, правда-правда, мне не нужно для счастья никакого сокровища, мне и так хорошо!

– Нет, сдаваться нельзя, – ответил Дедуля, погрозив воспитаннику пальцем. – Раз решили найти сокровище, значит, найдем. Кстати, сокровища всегда бывают там, где радуга касается земли, ты разве не знаешь? Посмотри, кажется, мы спу-

скаемся опять в Страну мигунов. Эх, кто бы знал, до чего мне надоело летать и, главное, падать! Когда спустимся, заведу себе железный якорь.

– Меня возьми в якоря, командир! – предложил Билл.

Дедуля не успел ему ответить, потому что радужная арка, которая до сих пор спускалась довольно полого, теперь пошла вниз очень круто, так что они уже не шли по ней, а скользили все быстрее и быстрее.

– До свидания! – весело крикнула Многоцветка. – Я бы пошла с вами, да у папы сегодня день рождения, и у нас на небе соберутся гости.

И не успела она произнести слово «гости», как Дедуля с отрядом добрались до конца радуги и кувырком слетели на землю. Хотя никто сильно не ушибся, поднимались они довольно медленно.

– До свидания, Многоцветка! – крикнула Майя. Остальные ничего не крикнули, потому что очень запыхались.

– Ну, вроде все целы, – проворчал Дедуля. – Надеюсь, мы голову-то нашу не повредили?

– Не разбили вдребезги, и на том спасибо, – ворчливо отозвался из розового мешка король Фумбо. – Если будете так меня швырять, вернусь на облако, слышите?

Все только улыбнулись на это.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Побег

е два дня, за которые Дедуля с отрядом успели побродить по волшебному саду, пообщаться с принцем Горном и замерзнуть на Холло-Дрыге, Дороти, Ассо Нанс и Тотошка провели пленниками на Прачной горе. Им пришлось нелегко. Правда, симпатия, которой Принцесса воспылала к Ассо, спасла их от увечий – сначала прачка-предводительница настаивала на своем жестоком приговоре «выстирать, выкрутить и развесить», но потом, под влиянием дочуркиных просьб, смягчилась и просто поставила пленников к корытам. С утра до ночи бедной девочке и поэту пришлось тереть, полоскать и выкручивать белье под присмотром работающих рядом неумолимых прачек.

Не раз и не два Ассо решался пожертвовать собой и все-таки жениться на Принцессе – уж очень ему было жалко Дороти, но девочка никак не соглашалась на такую жертву. Сам

поэт очень страдал – ему раньше никогда не доводилось делать черную работу, и он содрал себе кожу на руках до крови, не говоря уже о том, что от чрезмерных усилий у него отлетели все пуговицы с одежды. Однако он старался не унывать и сыпал шутками и забавными стишками, стараясь подбодрить Дороти, а когда надзирающая за работой прачка отворачивалась, смешно размахивал над головой чулками, рубашками и панталонами. Но чем дальше, тем труднее ему было шутить.

– А Озма-то думает, что я веселюсь и развлекаюсь в гостях у Ника! – устало вздохнула Дороти в конце второго дня.

– А мой бедный король думает, что я ищущу его дочь! – грустно отозвался Ассо, роняя в корыто красную скатерть и устремляя печальный взгляд на склон Прачечной горы. Тут же он, увидев, что Дороти вот-вот заплачет, встряхнулся, залихватски сдвинул набок берет и прошептал девочке на ушко очередной стишок:

*Эх, стирай да полощи,
Развлечений не ищи!
Если прачка не речиста,
То бельишко будет чисто.
Если же она болтушка,
Лежебока и вертушка –
Сколько мыла ей ни дай,
Чистоты не...*

– Ожидай! – улыбнулась Дороти, смахнув слезинку с глаз. – А вот идет наша надзирательница.

– До чего же она грозно-надзирательна и отменно-надоедательна, – усмехнулся Ассо и поскорее принялся тереть красную скатерть.

- Что ты сказал? – взревела главная прачка.
– Могу повторить, – невозмутимо ответил Ассо. – Я сказал,

*Что вы очаровательны,
Отменно увлекательны,
Корытами кидательны,
Руками сотрясательны,
К поэтам сострадательны,
А к лодырям ругательны...*

Ассо мог бы так продолжать еще по меньшей мере полчасика, но прачке надоело его слушать, и она отвернулась.

– Чем языком болтать, лучше б на дочке моей женился, – бросила она через плечо, а стирающая неподалеку Принцесса послала поэту воздушный поцелуй. Тототшка, которого прачки привязали к ножке скамьи с корытом Дороти, сердито оскалился и заворчал. Песику не нравились эти прачки, слишком уж они были грубые и шумливые.

– Как бы нам от них удрать? – прошептал поэт. У него больше не осталось сил шутить. Ему надоел непосильный труд и картошка с вареной капустой – единственное блюдо, которое на Прачечной горе ели на завтрак, обед и ужин.

Что касается побега, то разговор о нем у Ассо с Дороти заходил уже много раз, да только придумать они ничего не могли. Лавки с корытами стояли по кругу, так что Дороти и Ассо всегда были на виду у прачек. Ниже по склону горы шел, тоже по кругу, высокий белый забор. Шел он очень быстро, так что даже голова кружилась, если на него долго смотреть. Перепрыгнуть через него было невозможно, а единственные ворота проходили поблизости от Ассо с Дороти только раз в сутки.

Когда прачки тащили пленников на вершину, предводительница тихонько сказала забору какое-то слово, и он остановился, чтобы процессия могла пройти через ворота. Но что это было за слово? Дороти его не расслышала, а Ассо терзался, пытаясь его вспомнить, но это никак ему не удавалось. Бедный рассеянный поэт думал и думал, обхватив голову руками и наморщив лоб, но все было напрасно.

Но сейчас забытое слово неожиданно возникло в его страдавшей голове. Слово это было совсем короткое и нетрудное. Ассо подпрыгнул от радости и принялся очень энергично тереть в корыте свою скатерть, в то же время под шумок прошептав Дороти кое-что на ушко. Девочка незаметно отвязала Тотошку.

Ворота должны были подойти совсем близко через пять минут. Когда прошло четыре, пленники со всех ног ринулись к забору.

Прачки еще не успели опомниться, когда Ассо, пробежав до ворот, крикнул забору: «Стой!» Это и было то самое слово. Забор немедленно остановился, Ассо распахнул ворота и, не теряя ни секунды, протолкнул в них Тотошку и Дороти, а следом за ними выскочил сам. Как только беглецы оказались по другую сторону забора, он быстро-быстро отправился по кругу дальше, и к тому времени, как прачки спохватились и бросились в погоню, ворота оказались на противоположной стороне горы. Побег удался!

Разъяренные прачки – которые к тому же боялись, что предводительница их накажет, – злобно завопили и разом перевернули свои корыта. По склону понеслись потоки мыльной воды, окатив Дороти и Ассо. Беглецам и так было трудно спускаться по крутому склону, а теперь ноги у них заскользили по мокрым камням, так что дальше они не столько бежали, сколько съезжали.

Наконец они оказались у подножия горы – усталые, запыхавшиеся, промокшие, но целые и невредимые, если не считать кое-каких ушибов, царапин и ссадин. Не тратя времени на отдых, все трое пустились бежать, чтобы поскорее уйти как можно дальше от ужасной горы.

– Как... как вы... как вы догадались, что забору надо сказать «стой!»? – задыхаясь, проговорила Дороти, когда они наконец остановились под развесистым тюльпанным деревом.

– Пришлось! – скромно ответил поэт. – Другого-то выхода не было!

Он устало опустился на землю и принялся гладить Тотошку. Бедный песик сидел, закрыв глаза и высунув язычок, и дышал часто-часто. Ассо же пришел в себя довольно быстро и немедленно одарил мир гениальным поэтическим произведением:

*Вот мы и спаслись, принцесса,
От стирального процесса!*

– Как ты сказал? – раздался вдруг незнакомый металлический голос. – Принцесса?

Ассо и Дороти вздрогнули, а Тотошка испуганно залаял. На низко нависшей ветке тюльпанного дерева сидел наш старый знакомый – флюгер Билл.

– Я не ослышался? Она принцесса? – повторил он. Ассо от неожиданности мог только кивнуть. Железная птица спорхнула с ветки и с громким криком: «Принцесса! Я нашел принцессу!» – поднялась высоко над деревьями и полетела прочь.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Встреча и знакомство

е вижу никакой принцессы! – заявил Дедуля, останавливаясь и критически рассматривая незнакомцев. Путешественники еще не успели отдышаться после падения с радуги, когда громкие вопли Билла заставили их вскочить и поспешить к тюльпанному дереву, под которым расположились на отдых Ассо и Дороти.

– Не снится ль это мне? – спросил рассеянный поэт, хватая Дороти за руку. – Что за удивительное зрелище!

Его изумленный взор перешел от Дедулиной деревянной ноги к лоскутному кафтанчику Тряпицию, после чего задержался на прелестной цветочной девушке.

– Вот же она, принцесса! – Билл указал железной лапой на Дороти.

– Что за ерунда! – презрительно сказал бравый солдат. – Вечно ты, Билл, напутаешь! Это просто какая-то девочка, де-

ревенская простушка, бесприданница. Она совсем не пара принцу.

Тут уж Ассо понял, что происходящее ему не снится, и с оскорбленным видом выпрямился.

– А повежливее нельзя, милейший? – сказал он. – Знали бы вы, с кем говорите...

– Никого не хочу обидеть, – холодно перебил его Дедуля. – Эта девочка ничуть не виновата, что она не принцесса. Охотно верю, что она славная девчушка, но мы-то принцессу ищем.

– Кстати, мы тоже! – воскликнула удивленная Дороти. – Давайте не будем ссориться!

– Она-то как раз принцесса, – не унимался Ассо, – а вот что этот ваш молодой оборванец – принц, поверить действительно невозможно. – Поэт внимательно посмотрел на Тряпицию и, подняв к небу глаза, выразительно продекламировал:

*Лоскутный принц в кафтане рваном,
Что ищет знатных дев с приданым!
Бродяга сущий он на вид –
Не чесан, грязен, не умыт.*

Бедный Тряпицию смутился до слез, покраснел и попытался пригладить рукой свои пышные кудри, которые действительно слегка растрепались.

– Пошли отсюда! – сказал Дедуля. – Ненормальные какие-то!

Тут раздался нежный голосок Майи. Она давно с беспокойством и волнением прислушивалась к недружелюбному разговору, а теперь подошла своей танцующей походкой к Ассо.

– Давайте уступим друг другу, – предложила цветочная девушка. – Вы поверите, что Тряпицию принц, а я поверю, что ваша спутница – принцесса.

– Что ж, это справедливо, – согласился Ассо, улыбаясь красавице.

*Коль вы мне верите, могу ль в словах я ваших усомниться?
Готов поверить я и в то, что дважды восемь будет...*

– Тридцать, – dokonчила Дороти, – хотя на самом деле это будет шестнадцать. Не удивляйтесь тому, что Ассо забывает слова, – добавила она, обращаясь к Майе, – ведь он поэт.

– А ну выпустите меня немедленно! Что происходит? Что за шум?

Дороти и Ассо обменялись испуганными взглядами, а Тотошка заполз под ствол упавшего дерева, так что только ушки торчали наружу. Этот голос явно раздавался из розового мешочка, висящего за плечом Тряпицию.

– Нет, это не сон! Это кошмар! – проговорил сдавленным голосом рассеянный поэт, когда Тряпицию спокойно достал из мешочка отцовскую голову и поднял ее на ладонях.

– Не волнуйтесь так, – лениво сказал Фумбо, видя, что Ас-со и Дороти в испуге прижались друг к другу.

– Я и не волнуюсь! Я просто... вне себя, – пробормотал Ас-со, оглядываясь и прикидывая, в какую сторону лучше убежать.

– Смотрите, на ней корона! – прошептала Дороти. – Это король. Я когда-то знала одну принцессу, у которой было множество голов. Она меняла их, как платья. Вот и он, наверное, такой же.

– Вы, видимо, говорите о принцессе Лангидере, – спокойно проговорил Фумбо. Король, как мы помним, много читал и знал из книг обо всех выдающихся личностях Страны Оз. – Нет, дорогая, мой случай совсем иного рода. У меня всего одна голова, но она, как видите, слетела с плеч. Этот юноша – мой сын, он несет мою голову домой. А теперь, не расскажете ли вы мне вашу историю? – попросил король, мило улыбаясь и с любопытством глядя на Дороти. – Я ведь вас знаю! Дедуля, это принцесса Дороти! Должен заметить, принцесса, если это вас не обидит, что вы еще красивее, чем ваши портреты.

– Я же сказал вам, что она принцесса! – торжествующе воскликнул Билл. – Слушай, принцесса, а приданое у тебя с собой?

– Как? Вы та самая Дороти? Из Изумрудного города? – Тряпицию от удивления чуть не уронил отцовскую голову. – Которую в Страну Оз принес ураган?

Дороти скромно кивнула, а Дедуля, устыдившись своей невежливости, сделал попытку спрятаться за спину принца.

– Ничего, не смущайтесь! – засмеялась Дороти, видя замешательство старого солдата. – Я ведь действительно сейчас мало похожа на принцессу. Нам пришлось спускаться с горы в большой спешке, вот одежда и пострадала.

– Нас стиркой замучили! – пожаловался Ассо, одергивая куртку и с тоской глядя на свои красные руки. – Извините, что я усомнился в вашем высоком титуле, – сказал он Тряпицио. – Мы все были не правы.

– Да, нам тоже ведь нелегко пришлось, – ответил принц и снова пригладил волосы.

– Спроси же у нее про приданое! – не унимался Билл, усевшийся принцу на плечо.

– Тихо ты! – Тряпицио толкнул его в бок.

– Ну вот и хорошо! Будем дружить! – Майя расправила пышную цветочную юбку и весело заплясала вокруг новых друзей. – Ох вы, мои розочки и незабудки! Мои настурции и гладиолусы!

– А вы прекрасны, как все цветы мира, вместе взятые! – воскликнул Ассо, тоже принимаясь танцевать. Но тут раздался нетерпеливый голос короля Фумбо:

– Да погодите вы с танцами! Давайте все-таки разберемся в главном. Вы говорите, что ищете принцессу. Какую принцессу?

– Отряд! Садись! – рявкнул Дедуля. Он успел оправиться от смущения и решил напомнить всем, кто тут командир. Тряпицио и Майя сразу послушались, и принц бережно положил королевскую голову себе на колени. Дороти с Ассо тоже рады были присесть.

И вот все расселись в кружок на зеленой полянке, а Билл и Тотошка устроились в центре и принялись с любопытством разглядывать друг друга.

– Так, сударь, как бишь ваше имечко... – Дедуля снисходительно кивнул поэту.

– Ассо Нанс, – вежливо представился тот.

– Так, значит, сударь Ассо Нанс, попросим вас рассказать вашу историю, – и Дедуля важно поднес к носу понюшку табачку.

И Ассо, часто перебиваемый королем Фумбо, который немало знал о Наугаде и короле Авосе, и не менее часто переходя на стихи, рассказал новым друзьям все, что мы с вами давно знаем, – о предсказании Аброга, исчезновении принцессы Звездочки и самого предсказателя, о том, как он, Ассо, отправился искать принцессу, свалился с горы и повстречал Дороти, а также о двух ужасных днях, проведенных на Прачечной горе.

– Ну и ну! – сказал Дедуля, когда рассказ был закончен. – Нашли кому верить – предсказателю! Обманщики они все! Ясно как день, что этот ваш Аброг принцессу и похитил. А раз уж мы все равно ищем какую-нибудь принцессу, то спокойно можем искать вашу, нам без разницы. Что ты на это скажешь, мой мальчик?

– Я... Я с удовольствием помогу принцессе Дороти и... и этому поэту. Но... – Тряпицию не решался заявить наставнику, что хочет вернуться в Оборвандию с Майей как можно скорее и ни принцесса, ни сокровище его не интересуют.

– Никаких но! – негодуяще воскликнула королевская голова. – Лучше принцессы Звездочки ты нигде не найдешь невесты! А я, что гораздо важнее, ни с кем бы так не хотел породниться, как с королем Авосем. Это очень веселый король, я о нем слышал.

– Слушайте, давайте не будем ничего решать заранее! – вмешался Ассо, которому не очень нравился этот разговор. – Зачем спешить? Сначала все-таки надо найти Звездочку.

Тряпицию с благодарностью посмотрел на поэта и в душе решил простить ему обидный стишок.

– Конечно, конечно! – поспешил он согласиться. – Главное сейчас – это найти и спасти принцессу. Это прежде всего!

– А вот и нет! – засмеялась Дороти. – Прежде всего вы все должны сказать нам, как вас зовут! И рассказать, как вы попали в Страну мигунов.

– А мы следовали инструкциям, – важно сказал Билл. – У нас такая бутылка есть, с инструкциями. И мы по ним падали, плыли, извергались и летали.

– Дедуля, расскажи им все с самого начала, – попросил Тряпицию, понимая, что слова Билла ничего никому не объяснили, а только еще больше всех запутали.

– Давай, Дедуля, рассказывай! – приказал король, которому еще больше, чем Дороти, хотелось услышать историю великого похода за его головой.

Дедуля откашлялся и сел так, чтобы все его хорошо видели. После сражений старый солдат больше всего на свете любил поговорить, и это у него получалось лучше всего, опять-таки после сражений. Рассказ у него получился настолько захватывающий, что Дороти и Ассо сидели, затаив дыхание. Тошечка тоже с восхищением слушал и только ушками дергал в самых интересных местах. Дороти особенно заинтересовал Билл и странная история его пробуждения к жизни после падения на электрический провод. К тому же оба они были американцами, а ведь очень приятно встретить на чужбине со-

отечественника, даже если это всего лишь железный петух. Что касается Ассо, который до недавнего времени спокойно жил на горе Бытьможет, не зная никаких приключений, история Дедули совершенно захватила его.

– Вы не обидитесь, если я закрою глаза? – спросил он, когда Дедуля дошел до волшебного сада и Майи, растущей во мху. – С закрытыми глазами я могу поверить чему угодно!

– Не обижусь. И даже если вы рот закроете, я и то не обижусь, – сурово ответил старик и стал рассказывать дальше. Так он, не переводя дыхания, и поведал всю историю, закончив падением с радуги.

– Да! – вздохнула Дороти. – Профессору Жужелиусу придется добавить новую главу к своему учебнику истории. Озма, конечно, выгонит из синего леса разбойников и запретит Горбе заниматься волшебством. А вы все очень храбрые и вообще замечательные, и я думаю, что с вашей помощью мы обязательно найдем принцессу Звездочку. – Она улыбнулась Дедуле и принцу, а поэт, открыв глаза, мечтательно уставился на Майю.

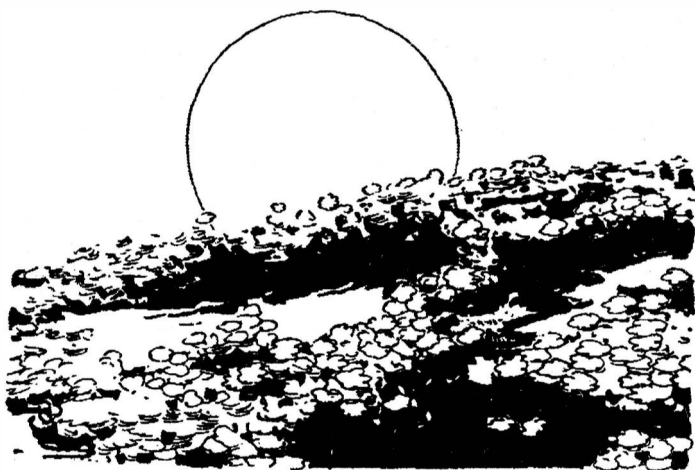
– Жаль рук у меня нет, не могу вас обнять! – воскликнула голова Фумбо. – Но погодите, вот вернусь к себе на плечи, тогда и обниму. Ты молодец, сынок, я горжусь тобой! Ты, Дедуля, тоже гордость и украшение Оборвандии! А Биллу мы отдадим самый высокий шпиль на нашей лучшей башне. Что касается вас, моя цветочная красавица...

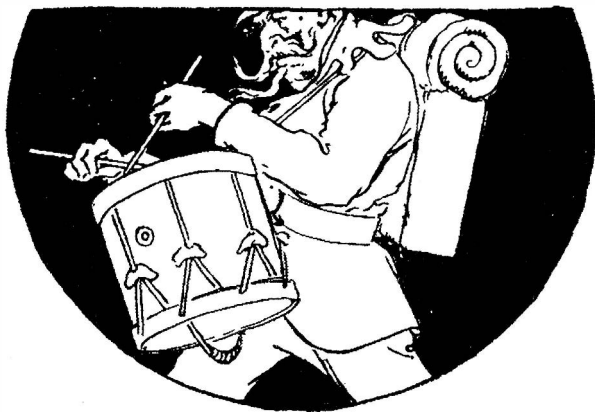
– Погодите! – закричал Билл. – О чем вы говорите, какой шпиль на башне? Принцесса-то как же? Нам никак нельзя возвращаться без принцессы и сокровища!

– Ну, сегодня уже поздно их искать, – усмехнулся Дедуля. Действительно, за разговором никто и не заметил, что солн-

це уже опустилось за поросший маргаритками пригорок и лес погрузился в приятный сумрак. – Мы все устали. Сейчас нам надо разбить лагерь да поужинать. А завтра уж со свежими силами изловим прорицателя и освободим принцессу.

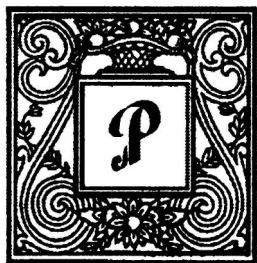
На эти разумные речи никто возражать не стал. Ассо с Тряпицио принялись собирать хворост для костра. Потом все дружно доели остатки медвежатины с Холло-Дрыги и закусили вкусными ягодами, которые набрала Майя. Сидя вокруг костра, компания провела чудесный вечер. Поэт читал стихи, Дедуля пошучивал, а когда все наговорились и насмеялись, Дороти, Тряпицио, Ассо и Майя засели играть в кавардак пара на пару. Скоро лесную тишину нарушал только стук фигур, передвигаемых на деревянной доске, да громкий храп королевской головы, которую снова положили в розовый мешочек небесной пастушки Марибеллы и повесили на тюльпанное дерево.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Парк игр и развлечений

аненько утром Дедуля поднял отряд на ноги. Проведя небольшой военный совет, порешили идти в Изумрудный город, чтобы узнать у волшебной картинки, где находятся Аброг и принцесса Звездочка. Хотя завтрак оказался довольно скудным – только ягоды и вода из ручейка, – компания была в превосходном настроении и под раскатистую дробь Дедулиного барабана весело выступила в путь. Дедуля и рассеянный поэт шли впереди, за ними шагали Дороти и принц Тряпицио, несущий на плечах отцовскую голову в мешочке и красный зонт. Майя, танцуя, то отставала, то забегала вперед, Билл показывал дорогу, а Тотошка шел в арьергарде.

– Вот он я! – победно голосил железный петушок. – Отрываюсь на имя Билл!

Дедуля подмигнул поэту, а поэт подмигнул в ответ.

– До чего он забавный-славный! – тихонько заметил Ассо. – Но и мы все забавные-своенравные, по крайней мере, местами, – и его взгляд на секунду задержался на Дедулиной деревянной ноге. – Да, – продолжал он, качая головой, – о чем ни задумаешься, все такое зычно-необычное. Почему, например, сабля у вас в ножнах, а не в ручнах? Ведь вы же ее за рукоятку берете, а не за ногоятку! Руками, а не ногами! Почему мы говорим «завтрак» – ведь едим-то мы его сегодня, а не завтра? Почему мы...

– Стоп, стоп, молодой человек! – перебил Дедуля. – Пожалейте свою голову, не напрягайтесь так, а то как бы у вас ненароком ум за разум не зашел.

Я не могу не размышлять, работы просит мозг могучий.

Чем глубже мысль, тем тверже шаг, тем волосы завьются куче, –

ответствовал на это поэт. Тогда Дедуля так громко заколотил в барабан, что продолжения стихов никто не расслышал. Но стоило командиру на минуту отложить палочки, как Ассо немедленно задекламировал снова:

Я повстречал kota и пса и сунул каждому котлету,

Но отказался кот: «Зачем? Ведь на дворе сейчас не лето».

А пес сказал: «Я их не ем, ведь от котлет котами пахнет!»

Вот так! А летом без котлет бедняга кот совсем зачахнет.

Дедуля снова забарабанил, но Ассо, выждав мгновение тишины, продолжал:

Что может быть лучше хороших стихов!

Стихи день и ночь сочинять я готов.

А кто их не любит, в том ум небольшой,

И это всем ясно, как суп...

– С лапшой! – против воли вырвалось у Дедули. – И фрикадельками. – Он поспешно вытащил из кармана заветную бутылку и погрузился в изучение этикетки.

– Что это вы делаете? – подозрительно спросил Ассо. Но Дедуля с горьким вздохом убрал бутылку в карман – против стихотворного зуда волшебное лекарство было бессильно.

– Беда! – грустно сказал он. – Ладно, делать нечего! Что нельзя вылечить, то надо вытерпеть. – И Дедуля, сжав зубы, стал насвистывать унылую мелодию. Дороти и Тряпицию обменялись улыбками. Майя, пробегая мимо Ассо, тронула его за руку.

– А принцесса Звездочка красивая? – застенчиво спросила она. Цветочной девушке невыносимо было думать, что Тряпицию может жениться на некрасивой принцессе.

*О да, пленительна она –
Добра, прекрасна и...*

– Тревога! Тревога! – внезапно завопил Билл, прежде чем кто-нибудь успел закончить за рассеянного поэта его двустилишие. В этом месте тропинка сделала неожиданный поворот, и перед глазами путешественников оказался большой огороженный парк. Высокий забор тянулся далеко в обе стороны.

– Никогда здесь не была, – сказала Дороти, с любопытством заглядывая за решетку. – Может, если мы постучим в ворота, кто-нибудь нас впустит? Тогда мы пройдем через парк, а то обходить его очень далеко.

– А вот и ворота! – позвал Ассо, который немного отошел направо. – А на них табличка.

На табличке было написано:

«Парк игр и развлечений.

Работать запрещается. Посторонних не принимаем».

– Но мы же не хотим с ними играть, нам бы только пройти, – сказал Ассо и забарабанил в ворота. Немедленно раздались громкие взрывы хохота и шум шагов. В следующую минуту у ворот появилось самое странное сборище, которое когда-нибудь видела Дороти, – множество забавников и забавниц, клоунов и клоунесс. Девушки были в пышных белых платьях и колпачках, а юноши в облегающих трико с большими круглыми воротниками. Они заулыбались и приветственно замахали руками, а главный затейник, одетый в пестрый костюм и колпак с бубенчиками, распахнул ворота и широким жестом пригласил гостей войти. Наши друзья так и сделали, но не успел Дедуля скомандовать «Вольно!» или хотя бы поздороваться, клоуны набросились на членов отряда и потащили их в глубину парка. Только Биллу удалось вырваться, и он с беспокойными криками полетел следом, готовый, если понадобится, начать клевать в головы странных обитателей парка.

– Стой! Куда? Пусти! – кричал Дедуля, которого подхватили и закружили в хороводе пять проказливых девушек. Другие девушки волокли сопротивляющихся Дороти и Ассо к качелям, а целый десяток юношей одновременно приглашал на танец Майю. Бедного Тряпицию, который поднял как мог выше мешочек с отцовской головой, чтобы не повредить ее в свалке, тащили к детской горке. Никто не обращал ни малейшего внимания на крики и протесты гостей. Да их и слышно не было – такой стоял шум и гам. Играл оркестр, журчали фонтаны, шумела листва, качели раскачивались, карусель со скрипом вертелась, а клоуны с клоунессами визжали и хохотали. Бедный Тотошка забрался под густой куст сирени, откуда со страхом смотрел на происходящее безо-

бразие. Билл, стараясь не потерять из виду никого из товарищей, летал над головами, полный тревоги и дурных предчувствий.

После шестнадцатого круга Дедуля, который до этого пытался что-то втолковать проказницам, отчаявшись, замолчал, и тут же споткнулся и рухнул под фонтанные струи. Но девушки мгновенно вытащили его из воды и заставили играть в пятнашки. Правда, и тут подтвердилось, что нет худа без добра: уворачиваясь от своих мучительниц, Дедуля наткнулся на куст вереска, на котором росли вересковые трубки. Не растерявшись, он молниеносно сорвал одну и сунул в карман.

Рассеянному поэту и Дороти тоже приходилось несладко. «Еще хуже, чем на Прачечной горе!» – ворчал Ассо, когда неугомонные затейницы бросили его с девочкой на доску высоких качелей и принялись так энергично их раскачивать, что бедняжки взлетали чуть не до самых верхушек деревьев.

– Играем! Развлекаемся! Ну-ка, подобросовестнее, не отлынивать! – кричал главный затейник, перебегая от группы к группе и подгоняя играющих своей тросточкой, украшенной лентами и бубенцами. – Не лениться у меня!

– Вот уж не думал, что игра – это такая тяжелая работа! – пожаловался Тряпицио подлетевшему Биллу. Бедняга принц уже раз двадцать был вынужден съехать с горки и весь был покрыт синяками. Каждый раз, как он пытался что-то сказать, неумолимые затейники снова втаскивали его на вершину и заставляли съезжать вниз. Рассерженный Билл уж не знал, кого и клевать – слишком много тут было проказливых голов, – так что он только громко кричал, возмущаясь бесцеремонным поведением здешней публики.

Вспоминая потом этот парк, наши друзья единодушно согласились, что на самом деле в нем было немало занятного и при других обстоятельствах они могли бы приятно провести там время. Но одно дело – играть, когда хочется, и совсем другое, когда тебя заставляют играть насильно. Поэтому-то им и не хотелось рассматривать замечательные аттракционы, которые их окружали, – карусели, колеса обозрения, столики с настольными играми, – все думали только о том, как бы поскорее вырваться и убежать.

Первой, кому это удалось, была Майя. Цветочная девушка, с которой Тряпицио и Дедуля всегда обращались деликатно и вежливо, была просто потрясена бесцеремонностью окруживших ее клоунов. Когда они начали срывать цветы у девушки с головы и грубо ее толкать, фиалковые глаза красавицы широко раскрылись от страха и обиды. При первой же возможности она вырвалась из круга грубиянов и быстрее ветра помчалась по аллее. Известно, что не родился еще такой бе-

гун, который мог бы догнать фею, поэтому Майя оставила своих преследователей далеко позади. К тому же ей повезло, и она оказалась прямо перед калиткой в задней стене парка. Распахнув калитку, она оказалась за забором. Так как ее испуг еще не прошел, она бросилась бежать, не разбирая дороги, и, конечно, заблудилась.

Неизвестно, сколько времени остальные члены Дедулиного отряда еще оставались бы в плену у назойливых забавников, если бы в дальнем конце парка внезапно не прозвучал гонг. При первых же его звуках все клоуны немедленно сорвались с места и куда-то умчались, а наши друзья, не пытаясь выяснить, что это значит, устремились к ближайшему выходу.

– У меня нет сил! – пожаловался Ассо Нанс, опускаясь на землю под деревом. – Сейчас я свернусь калачиком и засну вечным сном! Не будите меня!

Тотошка, который, естественно, убежал вместе со всеми, тоже лег и свернулся калачиком.

– Но где же Майя? – воскликнул Тряпицио, тревожно озираясь. – Где Дедуля?

– Майя давно убежала, – сказал Билл, вылетая из-за забора. – В ту сторону, – он указал лапой на восток.

– Ой, где же этот милый старый солдат? – горестно восклицала Дороти, подпрыгивая от нетерпения. – Ведь нам надо поскорее отсюда уходить!

– Я найду командира! – вызвался Билл. – Ждите!

Он снова перелетел через забор и принялся летать кругами, внимательно осматривая парк. Очень скоро он обнаружил Дедулю, мирно заснувшего на зеленой травке.

– Подъем, командир! – крикнул верный флюгер. – Докладываю: неприятель бежал, путь свободен!

Дедуля привстал, протер глаза и вскочил, но тут же снова рухнул на землю. Пока он спал, противные забавники утащили его деревянную ногу!

– Что за... – начал он было, но тут увидел, что из расположенного неподалеку здания снова выбегает толпа клоунов. Будучи человеком действия, Дедуля отложил все слова на потом, схватил лежащий рядом крокетный молоток и, опираясь на него, как на костыль, быстро заковылял к выходу, который показал ему Билл.

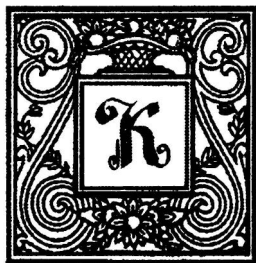
Ассо и Дороти, увидев Дедулю без ноги, бросились к нему и подхватили под руки. Надо было быстро уходить, а на пяти ногах они вдвоем могли передвигаться с приличной скоростью. Кроме того, Ассо нес голову короля Фумбо, а Дороти – красный зонт, потому что Тряпицию, обнаружив отсутствие Майи, в отчаянии уронил и то и другое и кинулся бежать в ту сторону, которую указал ему Билл.

Очень скоро он напал на след девушки – ведь с каждым ее шагом у нее под ногами расцветали ромашки и незабудки. Не обращая никакого внимания на камни, сухие ветки, колючие кусты и поваленные стволы, принц Оборвандский бежал вперед, думая только о том, как отыскать и утешить красавицу-фею, без которой жизнь казалась ему унылой, бесцветной и безрадостной.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Возвращение в Наугад

ороль Авось сидел на нижней ступеньке золотой дворцовой лестницы, куда ему для мягкости положили золотую подушку, и, держа дрожащими руками большую подзорную трубу, не отрываясь смотрел на каменистый склон горы Бытьможет.

Наступил четвертый день после исчезновения принцессы и Аброга – тот самый день, когда должно было исполниться зловещее предсказание. От рассеянного поэта не было никаких вестей. От горя по исчезнувшей дочери и беспокойства за Ассо король не спал уже три ночи и сделался таким нервным и раздражительным, что слуги и придворные ходили по дворцу на цыпочках, приложив палец к губам.

– Ну хоть простенький стишок сложи, тупица! – рявкнул король на молодого Перикса, который сидел рядом и тоже смотрел в подзорную трубу. Юноша на всякий случай пересел

на две ступеньки выше и печально развел руками. Поэтического дарования он был лишен начисто. Разведя руками, он снова поднес к глазам трубу и увидел...

– Вон... вон там... – забормотал он. – Кто-то поднимается...

– Кто? – быстро спросил король. – Чудовище? Сколько у него голов?

Он отбросил в сторону собственную подозрную трубу, схватил ту, которую держал Перикс, и направил ее туда, куда юноша указывал рукой. В следующую минуту он издал громкий крик радости, вскочил, побежал, рывком распахнул дворцовые ворота и, забыв об опасности, ринулся вниз по склону горы.

Он тут же споткнулся и, без сомнения, скатился бы вниз и жестоко покалечился, если бы этому не помешал могучий дуб, на который он налетел. Вышло очень удачно, потому что как раз к этому месту по склону горы поднимался не кто иной, как сама потерянная принцесса Звездочка!

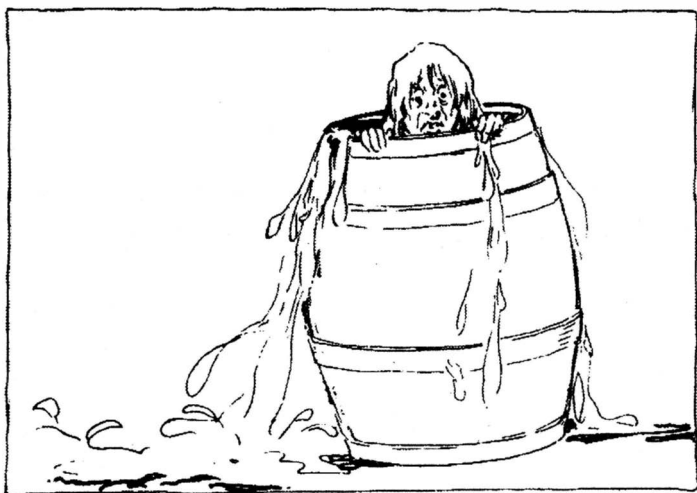
Правда, выглядела она странно и была не похожа на себя, но все-таки не настолько, чтобы родной отец не смог ее узнать. Держась одной рукой за дуб, Авось наклонился и другую руку подал дочери. В следующую минуту он уже держал ее в объятиях и несясь вверх так же неосторожно, как перед этим бежал вниз. Однако на этот раз все сошло благополучно, он не споткнулся и, взбежав по золотой лестнице, пронесся мимо растерянно таращащихся на него придворных и пажей. Он не останавливался, пока не добрался до тронного зала.

Усадив принцессу на обитый зеленым атласом диван, король наскоро поцеловал ее и, не тратя времени ни на какие вопросы о ее странном исчезновении и загадочном появле-

нии, выбежал прочь и запер дверь на замок. Лоб его был покрыт каплями пота. Король понимал, что радоваться еще рано. Хотя принцесса нашлась, но, во-первых, она странно изменилась, а во-вторых, в любую минуту могло появиться чудовище и увести ее.

Пробежав тяжелыми шагами по дворцовому коридору, Авось ворвался в апартаменты Верховного судьи Наугада, который по долгу службы ведал всеми бракосочетаниями высоких особ. Король был намерен немедленно выдать принцессу замуж за Перикса, чтобы раз и навсегда покончить со всеми разговорами о чудовище. Схватив растерянного судью за руку, он поволок его за дверь, на ходу объясняя, в чем дело.

Однако предполагаемого жениха нигде не было видно. И не только Перикс исчез, но и все знатные молодые люди Наугада попрятались кто куда. Дело в том, что хотя Авось бежал с дочерью на руках быстро, но все же не настолько быстро, чтобы никто не заметил произошедшей с ней странной

перемены. Слух о том, что принцесса Звездочка околдована, немедленно разнесся по городу.

Перикс первым сообразил, что король срочно захочет выдать дочь замуж. Боясь колдовства, слабодушный юнец мигом выскочил из дворца и спрятался в стоящую в саду бочку для дождевой воды. Видя такое дело, все знатные и неженатые наугадцы бросились прочь и забились в самые дальние закоулки дворцовых подвалов. Напрасно король звал их, называя каждого по имени и нетерпеливо топая ногами. Никто не отзывался. Бедный Авось чуть не плакал от гнева и отчаяния.

В это время короля потянул за рукав Верховный судья, который все это время высматривал на склоне чудовище. Он кое-что увидел, и волосы на его белом завитом парике встали дыбом от волнения.

– Смотрите, государь! – воскликнул он.

У дворцовых ворот стоял усталый юноша в запыленной одежде. Это был принц Тряпицио. Цветочный след привел его к подножию горы Бытьможет и потерялся, потому что на склонах росло множество разноцветных полевых цветов и заметить среди них те, которые оставила за собой Майя, было невозможно. Но принц упрямо стал карабкаться наверх, решившись, если потребует, обшарить всю гору до последнего камня. Он, естественно, не знал, что это та самая гора, о которой рассказывал Ассо Нанс, – гора, на которой стоит родной город поэта. Когда же он, преодолев мучительный подъем, увидел золотой дворец Авось и простирающийся за ним город, он решил поискать Майю здесь. Сейчас он стоял и ждал, пока кто-нибудь откроет ему ворота.

– На вид вполне порядочный молодой человек, – шепнул королю Верховный судья, значительно подняв густые бро-

ви, – и хоть одет неважно, но недурен собой. Что если...

Дальше король уже не слушал. Он бросился к воротам, мгновенно их распахнул и за руку поволок недоумевающего юношу по лестнице. Прежде чем Тряпицио успел открыть рот, они уже были в коридоре перед тронным залом. Судья, поправив съехавший набок парик, бежал следом. Пока король отпирал дверь, почтенный законник крепко держал юношу за руку, чтобы тот не сбежал.

– В чем дело? – спросил наконец растерянный, усталый и измученный принц. – Куда вы меня притащили? Я ищу фею. Вы ее не видели?

Но судья вместо ответа приложил палец к губам и втащил юношу в зал. Там он скороговоркой произнес несколько фраз, которых Тряпицио не разобрал, потому что у него не было сил вслушиваться. Судья задал ему какой-то вопрос, и он рассеянно кивнул, чтобы отвязаться, после чего на него неожиданно набросился с объятиями тот самый странный толстяк, который тащил его по лестнице.

– Сынок! – кричал Авось, не утирая слез радости, которые бежали у него по щекам. – Ты спас всех нас! Как я могу тебя отблагодарить? Мой дорогой сын!

– Сын? – Тряпицио испуганно отшатнулся от сумасшедшего толстяка.

– Примите мои самые сердечные поздравления! – сказал судья, хлопая юношу по спине.

– С чем? – спросил ничего не понимающий принц.

– С законным браком! – И судья отвесил низкий поклон кому-то, кто стоял в сторонке, закутанный в длинное покрывало. Тряпицио впервые заметил, что кроме него, короля и судьи, в зале кто-то есть.

– С браком? – Потрясенный принц приложил одну руку ко лбу, а другую к сердцу и повалился навзничь, слегка придавив пажа, который как раз вошел в дверь с сообщением, что во дворец явились какие-то посетители.

Тут в зал ввалились, не дожидаясь приглашения, Дедуля, Ас-со Нанс, Дороти и Тотошка. Они тоже нашли цветочный след Майи, а также отпечатки башмаков принца, которые привели их к подножию горы. Вы можете представить себе радость рассеянного поэта, снова оказавшегося в родных местах. Подъем был трудный, особенно для Дедули, оставшегося с одной ногой, но в конце концов они вскарабкались на вершину и, не обращая внимания на суетящихся придворных, прямоком направились в тронный зал королевского дворца.

– Вы не видели тут красавицу-фею? – хором спросили они и только после этого заметили Тряпицию, которому, очевидно, стало плохо, потому что он стоял, шатаясь, поддерживаемый пажом.

– Тряпицио, что с тобой? – воскликнула Дороти, роняя зонт и подбегая к принцу.

– Что со мной? – повторил бедный юноша, и горькие слезы заструились у него по щекам. – Что со мной? Меня женили, вот что со мной! Женили неизвестно на ком!

Прежде чем Дороти поняла, о чем он говорит, Авось и Ассо Нанс заметили друг друга и бросились обниматься. Некоторое время из-за их приветственных восклицаний и хлопков по спине ничего не было слышно.

– Нет уж, в бою в сто раз легче было, – проворчал Дедуля, прислоняясь спиной к столу.

– Что происходит? Безобразия! Немедленно поднимите меня! – послышался негодующий голос. На этот раз парик Верховного судьи не просто вздыбился, а сорвался с головы, три раза перевернулся в воздухе и снова шлепнулся ему на макушку, потому что этот голос раздавался из розового мешка, валяющегося на полу у самых ног потрясенного слуги закона, – мешок этот по рассеянности уронил Ассо, забыв обо всем от радости, когда увидел своего короля. Смертельно побледнев от ужаса, судья выбежал из тронного зала. Это было, без сомнения, к лучшему, потому что суматохи и неразберихи здесь хватало и без него. Правда, никто, кроме него, к сожалению, не расслышал криков разгневанного Фумбо, поэтому мешок так и остался валяться на полу.

– Увы, государи! – сказал Ассо, освободившись наконец из королевских объятий. – Я не нашел вашу дочь! Правда, я нашел новых друзей, которые готовы помочь в поисках...

– Успокойся, друг, все позади, – ответил сияющий от радости Авось. – Она не только нашлась, но и замуж вышла. Пусть

теперь чудовище является, милости просим! А спас нас этот благородный юноша.

– Что такое? – гневно воскликнул Дедуля, ударив кулаком по столу. – Ты женился? Почему ты нас не дождал? Где Майя? Где принцесса? Это она? Почему она с ног до головы закутана? Я требую, чтобы мне немедленно показали принцессу!

– Минуточку, минуточку! – заговорил Авось, становясь между сердитым Дедулей и закутанной в покрывало фигурой. – Мою дочь в данный момент видеть... гм... нельзя. Она, понимаете ли, немножко... того... околдована. Но я уверен, что в самом скором времени чары развеются, и тогда, конечно...

– Так ты на околдованной принцессе умудрился жениться? – Бросив уничтожающий взгляд на бедного Тряпицию, Дедуля в гневе откусил кончик своей новой вересковой трубки и гневно шлепнулся в розовое кресло.

В эту минуту вперед выступила Дороти.

– Тряпицио не виноват, Дедуля, – сказала маленькая принцесса, повелительно топнув ножкой. – Пусть он сам нам расскажет, что тут случилось.

Тряпицио выпрямился и прерывающимся голосом, глотая слезы, рассказал, как его схватили, когда он стоял у ворот, притащили сюда и обманом женили.

– Но ты ведь этого и хотел, разве нет? – сказал Ассо Нанс. – Когда мы встретились, ты искал принцессу с приданным, верно? Потом ты согласился искать нашу Звездочку. Все ведь и вышло, как вы хотели. Правда, ты женился на ней несколько раньше, чем намеревался, зато спас ее от неизвестного, но ужасного чудовища. О чем ты, собственно, так убиваешься? – Ассо улыбнулся принцу и подмигнул королю Авосю. Добрый поэт терпеть не мог, когда его друзья были чем-то огорчены или ссорились.

– Я согласился только ее искать! Я жениться не хоте-е-ел! – плача, проговорил Тряпицио.

– Нет, сударь Нанс, мы не этого хотели! – сурово сказал Дедуля. – Спасти девушку от чудовища – пожалуйста, это мы всегда согласны, но жениться на принцессе, которую нам не пожелали даже показать, – это извините!

– Болван! – раздался вдруг чей-то резкий, скрипучий голос. Все в удивлении обернулись и увидели сторбленного старика ужасной наружности, стоящего в проеме высокого и узкого окна. – Болван ты, а не король! Ты же за чудовище дочь свою выдал!

– Это Аброг! – прошептал Ассо Нанс, хватая Дороти за руку.

– Чудовище? – повторил Дедуля и, быстро доковыляв до предсказателя, ухватил его за бороду. – Да как ты смеешь называть нашего Тряпицио чудовищем! Да я тебя!..

Аброг отскочил от Дедули, подхватил с пола мешок с головой Фумбо и водрузил его на плечо Тряпицю.

– Видишь? – яростно взвизгнул он. – Ты выдал дочь за чудовище о двух головах!

Авось ничего не понял, потому что не успел узнать истории Тряпицю. Но тут Фумбо высунул голову из мешка и принялся стыдить и распекать всех присутствующих.

Поднялась ужасная суматоха. Ассо, Дороти и Дедуля одновременно пытались объяснить что-то королю Авосю. А предсказатель тем временем тихонько подбирался к принцессе. Никто этого не заметил, кроме Тряпицию. Бережно положив отцовскую голову на стол, он тоже подошел к ней, и в ту самую минуту, когда злой старик протянул к девушке руку, принц схватил его за ворот. Но он чуть-чуть запоздал, и Аброг успел сдернуть с принцессы покрывало. Все увидели печальную и дрожащую принцессу Звездочку... – и ахнули. Принц выпустил Аброга.

– Майя! – воскликнул юный новобрачный и заключил испуганную цветочную фею в объятия.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Признание чародея

ы легко можете себе представить, как удивился Дедуля и все члены его отряда, когда оказалось, что цветочная девушка, которую все они так полюбили, и есть пропавшая принцесса Наугада. Я даже не знаю, как бы они разобрались в этой путанице, если бы не Дороти.

– Почему же ты нам не сказал, что твоя принцесса и есть Майя? – гневно спросил Дедуля, тряся пальцем у самого носа Ассо Нанса.

– Что еще за Майя? – удивился старый король, обмахиваясь короной. Он к этому времени был в таком состоянии, что уже не понимал, что делает. – Мою дочь зовут Звездочка! Правда, детка?

Но цветочная красавица покачала головой.

– Меня зовут Майя, – негромко сказала она. – Правда, Тряпицио?

– Она очарована! – простонал король.
– Она очаровательна, – поправил Дедуля.
– Подождите! – вмешалась Дороти. – Так мы никогда ничего не поймем. Давайте-ка все сядем и... Скорее, скорее, не дайте ему убежать!

Последние слова относились к Аброгу. Предсказатель под шумок пробирался к двери, но в последний момент Ассон поймал его и привел назад.

– Так, – сказала Дороти, когда все сели. – Думаю, что единственный, кто знает подноготную нашей истории, – это Аброг. Пусть он нам расскажет все. Вы околдовали принцессу? – строго обратилась она к предсказателю.

Но Аброг только мычал, бросал яростные взгляды и не хотел отвечать.

– Лучше отвечай этой юной даме! – сказал ему Ассо. – Она принцесса Страны Оз и может сурово наказать тебя.

– А ну говори, старый мошенник! – вскричал Дедуля, взмахивая саблей над головой Аброга. Но все было напрасно. Предсказатель упорно отказывался сказать хоть слово. И тут Дедуля вспомнил о волшебном лекарстве. Достав бутылку, он стал в который раз изучать этикетку.

При виде зеленой бутылки в облике Аброга произошла ужасная перемена. Он сам сделался ярко-зеленым, а его тело сотрясли яростные конвульсии.

– Дай мне эту бутылку! Слышишь? Дай мне бутылку, и я все скажу! – задыхаясь, повторял он, тщетно пытаясь вырвать бутылку из крепких пальцев Дедули.

– Не давай, не давай! – крикнул Тряпицио. – Ой, Дедуля, знаешь, что я думаю? По-моему, он и есть тот самый волшебник!

– Но того ведь зовут Горба, ты разве забыл? – возразил Дедуля.

– Горба? – повторила Дороти и написала это имя пальчиком в воздухе. – Так ведь это Аброг наоборот!

– Аброг и Горба! – вскричал Ассо Нанс, вскакивая на ноги. В его поэтической голове немедленно родилось двустиише:

*Аброг и Горба, Горба и Аброг – одно и то же.
Скрывались двое, пророк и колдун, за одною...*

– Рожей! – крикнул король Авось, чуть не свалившись с трона.

– Восхитительная история, никогда ничего интереснее не слышал, – объявила со стола голова короля Фумбо.

Открытие, сделанное Дороти, лишило Аброга последних остатков самоуверенности, и старый чародей, видя, что дальнейшее запирательство бесполезно, признался во всем.

Предсказание, которое он сообщил королю Авосю, было подлинным. Аброг решил воспользоваться случаем, спасти принцессу от чудовища и жениться на ней самому. Для этого он похитил ее, перенес в свой подземный сад и попытался волшебными заклинаниями превратить ее в соломенное чучело, рассудив, что на безобразном чучеле даже чудовище не захочет жениться. Но принцесса Звездочка была так мила, добра и прекрасна, что сделать ее безобразным чучелом не смогли самые сильные заклинания чародея. Все, что ему удалось, – это превратить девушку в цветочную фею, растущую во мху. Он решил продержат ее до истечения четырех дней в таком виде, а потом оживить волшебной водой из лейки, вернуть ей истинное обличье и сразу жениться на ней. Когда Аброг, вернувшись в свой сад, увидел, что принцесса исчезла, он поспе-

шил в Наугад. Остальное – как по пути в сад его ограбили разбойники и как Тряпицио с Дедулей сами оживили фею – мы знаем.

– Но что же это за чудовище такое? – недоуменно спросил Дедуля, когда Аброг закончил свой рассказ и замолчал, смущенно шаркая ногами по золотому полу.

– Покажите мне пророчество, – потребовала Дороти. Предсказатель неохотно вытащил из рукава мятый клочок пергамента и протянул девочке.

– «Юнец в медвежьей шкуре, с двумя головами на плечах и красным зонтом в руке женится на принцессе Наугада», – с удивлением прочла вслух Дороти. – Так это же и есть Тряпицио! – воскликнула она.

– Ну конечно! – сказал Дедуля. – При чем тут какое-то чудовище? Никакого чудовища и не было. – И он с торжеством в глазах посмотрел на чародея, который, оказывается, снова воспользовался замешательством и подобрался к двери.

– Что мы с ним сделаем? – спросил Ассо Нанс, поднимая Аброга за ворот. Чародей, болтаясь в воздухе, задрывал ногами.

Все наперебой стали предлагать различные наказания. Но Дедуля быстро просмотрел надпись на этикетке верной бутылки, и бутылка не подвела. Лекарство лечило и склонность к чародейству.

«Разбить блюдце с лекарством над головой чародея», – велела инструкция. Авось немедленно приказал пажу принести блюдце и, несмотря на вопли и визг вырывающегося Аброга, Дедуля торжественно налил в блюдце хорошую порцию зеленой жидкости и поступил согласно рецепту. Как только раздался треск разбивающегося фарфора, Аброг исчез, а малень-

кая серая мышка шмыгнула по полу и исчезла под королевским тронном.

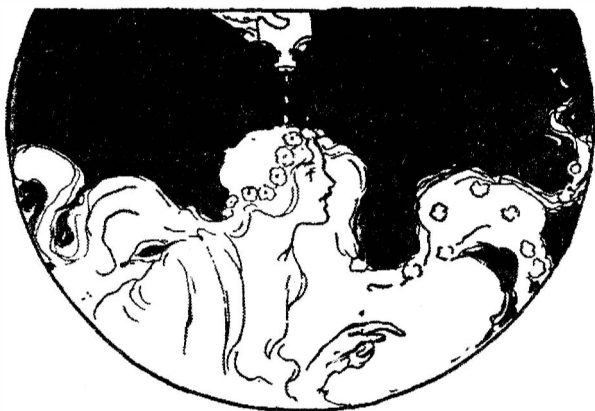
– Ну вот, – вздохнул с облегчением Дедуля. – В таком виде он не сможет причинить много вреда.

Тотошка забегал вокруг трона, принохиваясь.

– Но как же моя дочь? – внезапно воскликнул Авось. – Кто ее теперь расколдует?

Присутствующие обменялись растерянными взглядами. Они поняли, что поспешили и прежде, чем разбивать блюдце, надо было заставить чародея расколдовать принцессу.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Принцесса Звездочка

ы, конечно, давно уже удивляетесь тому, что Майя все это время почти ничего не говорила и по большей части молчаливо стояла в сторонке. Дело в том, что она была так напугана грубыми клоунами, что сначала могла думать только о бегстве. Чары Горбы-Аброга заставили ее совершенно забыть свое прежнее имя и жизнь в Наугаде. Поэтому она и не знала, что, убегая от забавников, попала в родной город. Отца она тоже не узнала и очень испугалась, когда незнакомый, как ей казалось, толстяк подхватил ее на руки и притащил в тронный зал. Не зная, куда она попала и что делать, она и стояла неподвижно и молча, укутанная в покрывало.

Когда она слышала знакомые голоса Дедули и Тряпицио, она снова испугалась – на этот раз того, что они сердятся на нее за поспешное бегство, – и опять ничего не сказала. Но те-

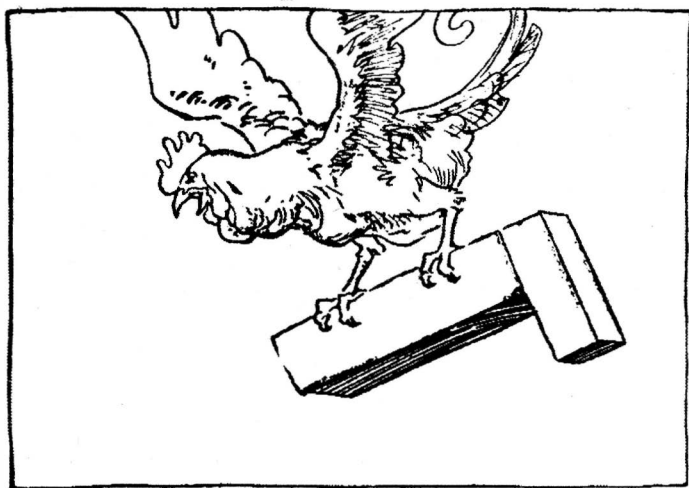
перь, когда все разъяснилось и она поняла, что никто на нее не сердится, а, наоборот, все любят и что Тряпицию снова рядом, она так обрадовалась, что ее ничуть не взволновали разговоры о том, что она околдована. Тряпицию тоже это не волновало – она ему нравилась такой, какой была. Они сели рядышком в сторонке и весело зашептались о возвращении в Оборвандию и прочих интересных и важных вещах.

А Дедуля с Дороти, тоже усевшиеся рядышком в другом уголке, в это время как раз и решили последнюю задачу. Дороти, взглянув через Дедулино плечо на этикетку волшебной бутылки, сразу заметила строчку, в которой сообщался рецепт против действия волшебных чар. «Капнуть три капли на голову околдованной особы», – предписывала инструкция.

Дедуля с беспокойством заглянул в бутылку. Лекарства в ней почти не осталось – слишком много пришлось потратить на Аброга.

– Неужели не хватит? – прошептала Дороти. Дедуля, с сомнением покачивая головой, подошел на цыпочках к увлеченной разговором с принцем Майе. Авось, Ассо Нанс и Дороти, затаив дыхание, смотрели, как он поднял над головой девушки бутылку и уронил ей на голову одну каплю... вторую... Тут он энергично потрянул бутылкой, и – о радость! – последняя, третья, капля упала на зеленые волосы цветочной феи!

На том месте, где только что сидела Майя, за клубился радужный туман, а когда он рассеялся, все увидели принцессу! Она была так похожа на прежнюю Майю, что Дедуля в изумлении заморгал глазами, а Тряпицию просто остолбенел. Ее нежная, как яблоневый цвет, кожа осталась такой же белой, синие глаза такими же яркими, а на щеках цвел тот же прелестный румянец, не уступающий по красоте лепесткам роз.

И аромат цветов, окутывающий красавицу, тоже остался прежним!

Дрожа от радости, король Авось обнял обретенную дочь и потребовал, чтобы ему немедленно рассказали всю историю. Бедный король совсем извелся от любопытства, глядя на голову Фумбо, спокойно лежащую на столе. Но когда Дедуля наконец рассказал ему все с самого начала, Авось приветствовал владыку Оборвандии и своего нового родственника по всем правилам королевского этикета – так, словно Фумбо присутствовал тут в полном составе, с руками и ногами. Все были счастливы, и только Дедуле кое-чего не доставало.

Тут за дверью раздался шум и металлический скрежет и в тронный зал влетел Билл, отсутствия которого в суматохе и треволнениях никто еще не успел заметить. (Но мы-то с вами все время о нем помнили, правда?)

– Вот он я! Отзываюсь на имя Билл! – возгласил флюгер и, подлетев к Дедуле, уронил ему на колени деревянную ногу.

Пока Дедулин отряд карабкался на гору Бытьможет, Билл по собственной инициативе решил вернуться в Парк развлечений и поискать утерянную конечность командира. То, что он там увидел, до крайности его разгневало. Главный затежник и с ним еще три наглых клоуна сидели, разложив перед собой ногу, и преспокойно играли в кавардак! Билл налетел на них, как железная молния, разогнал, сложил ногу со всем содержимым и помчался с ней к любимому командиру.

Дедуля хмыкнул, пристегнул ногу и прошелся по золотому полу в танце. Теперь его счастье было полным – Авось на радостях успел подарить ему великолепную новую трубку. Все так хвалили и благодарили Билла, что он совсем засмутился и спрятался за занавеску.

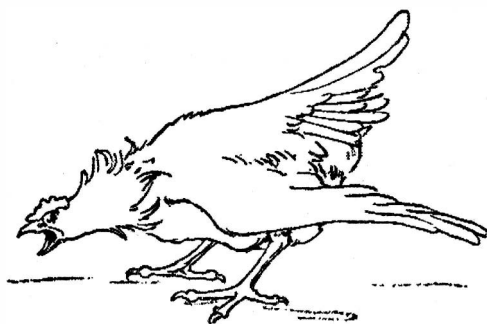
Трудно сказать, кто из собравшейся в тронном зале компании был счастливее. Ассо вернулся домой, король Авось обрел потерянную дочь, Дедуля обрел потерянную ногу, о Тряпицию с Майей-Звездочкой нечего и говорить, а Дороти с То-тошкой радовались тому, что все беды остались позади.

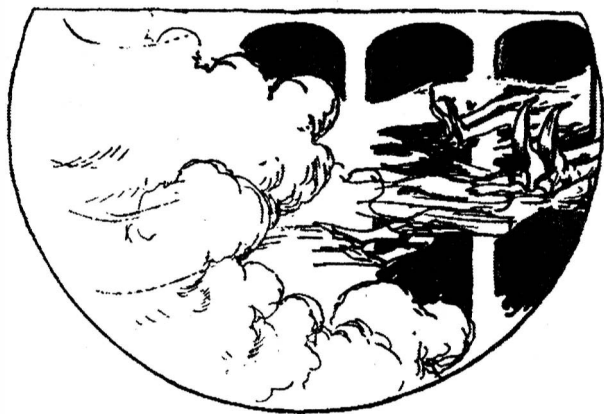
Сияющий от счастья Авось сорвался с места и побежал за желтой курицей. Он твердо решил, что Тряпицию должен получить обещанную за возвращение дочери тысячу золотых кирпичей.

– Это что, и есть хваленое сокровище? – с негодованием осведомился Билл, когда король сунул курицу зятю в руки. – Это же просто охапка перьев!

– А ты тут клюв не распускай, железяка несчастная! – ответствовала курица и, взлетев, снесла на стол золотой кирпич, к изумлению Билла и большой светлой радости Дедули и Фумбо.

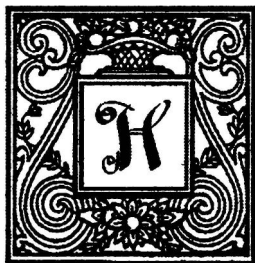
В эту минуту вдруг вспыхнул ослепительный свет, и все они мгновенно исчезли из тронного зала – желтая курица, Билл, Тотошка, король Авошь и все-все остальные. Да-да, не удивляйтесь, тронный зал мгновенно опустел – так же, как может опустеть коробка конфет после десятиминутного пребывания в руках одного известного мне юного существа!

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Торжество в Оборвандии

о куда же делись наши друзья? Не буду вас мучить, скажу сразу: из сияющего великолепия тронного зала Авося все они в один миг перенеслись в неприятный и запущенный балльный зал Красного замка Оборвандии. Дело в том, что Озма, взволнованная тем, что Дороти не вернулась вовремя в Изумрудный город, посмотрела наконец на свою волшебную картинку.

Она смотрела на нее весь день и видела все, что происходило в королевском дворце Наугада. А с помощью чудесного радиоприемника Волшебника она услышала рассказ Дедули и приказала своему волшебному поясу немедленно перенести всех в Красный замок.

– Хватит с них приключений! – улынулась маленькая фея-правительница. Она не сомневалась, что Дороти, Ассо

Нанс и Авось хотят познакомиться с королевой Оборвандии и остальными друзьями Тряпицио, поэтому перенесла и их. А самое главное, она попросила Волшебника произнести заклинание, которое надежно прикрепило к плечам голову короля Фумбо.

Мудрец Расстегай и королева, услышав непонятный шум, доносящийся из бального зала, сразу бросились туда. Вы можете представить себе, как они поразились, когда увидели там полностью укомплектованного Фумбо и его спутников.

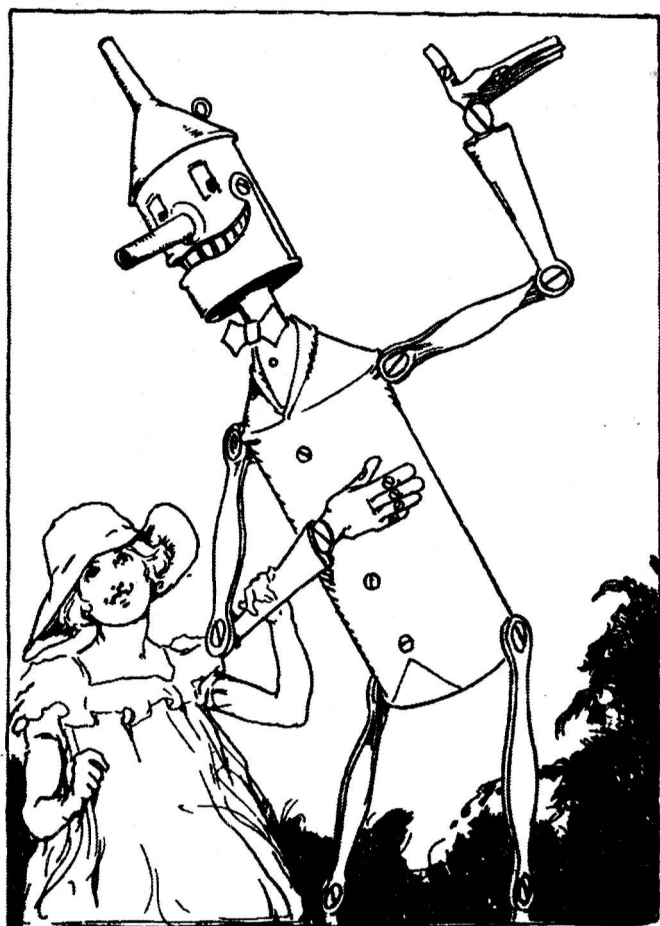
Последовала череда представлений, торопливых объяснений, объятий, взволнованных восклицаний и радостных поцелуев. Королева была вне себя от счастья и то и дело бросалась обнимать вернувшегося сына и его красавицу-жену. Когда ей рассказали всю историю путешествия, она немедленно отрядила Расстегая за всеми тканеробами, Мельником, Пекарем и Кузнецом, а сама бросилась готовиться к празднеству.

Да, такого праздника Красный замок не видел со времен свадьбы короля Фумбо! На стол подали шесть сортов мороженого, семь сортов пирожных и по две порции жареной индейки для каждого. Пиршество длилось далеко за полночь, а когда все наелись и напились, гости по настоянию Дедули решили сплясать знаменитую оборвандскую кадрили.

– Пойдем и мы танцевать! – воскликнула Звездочка, вспомнив уроки танцев, которые Тряпицио давал ей на айс-берге. – Пошли, чудовище мое!

И все закружились в веселой пляске. В первой паре шли молодожены, за ними гордо плыли королева и Авось, дальше выступали Дороти с Ассо Нансом и Фумбо с Расстегаем, а там уже и все прочие оборвандцы с женами.

Только утренний крик Билла, возвестивший восход солнца, положил конец танцам, и гости разошлись по домам. После завтрака, прошедшего в тесном дружеском кругу, Озма тем же волшебным путем вернула Дороти и Тотошку в Изумрудный город, а рассеянного поэта и короля Авося — в Наугад. Перед расставанием Дороти взяла с них слово на-

вестить ее в Изумрудном городе, и я не сомневаюсь, что они это слово сдержат.

В Изумрудном городе первым, кого увидела Дороти, был ее старый друг Железный Дровосек. Он, как всегда, улыбался своей широкой и сердечной железной улыбкой.

С этого дня жизнь в Оборвандии потекла по-новому. На деньги от продажи золотых кирпичей, которые исправно несли желтая курица, было закуплено все необходимое для ухода за плантациями и деревьями. Теперь оборвандцы собирали с них уже не жалкие лоскутки, а тяжелые рулоны великолепных тканей. Страна вернула себе былое процветание, и королева снова надела корону и потребовала, чтобы ее называли «ваше величество».

А Тряпицию и Звездочка-Майя? Ну конечно, они очень счастливы – тем счастьем, которое длится вечно и возможно только в чудесной Стране Оз.

Вот и вся моя история – о принцессе, которая побывала цветочной феей, о поэте, который вечно забывал нужное слово, о старом солдате, который всегда был верен долгу, королю и своим друзьям, и о юном принце, который искал и нашел потерянную голову своего отца, а заодно и счастье.

